

Социологический институт РАН
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
Международный фонд поддержки социогуманитарных исследований
и образовательных программ «Интерсоцис»
Международный центр изучения русской философии

**АКАДЕМИК А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ
В ПАМЯТИ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА**

Санкт-Петербург
2019

УДК 167+303+316.2+930.1+930.2
ББК 60+63.2+87.3(2)
А38

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. *А.Ю. Дворниченко*
(Санкт-Петербургский государственный университет)
д-р ист. наук, чл.-корр. РАН *А.В. Сиренов*
(Санкт-Петербургский институт истории РАН)
д-р флос. наук, проф. *И.Д. Осипов*
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Редакционная коллегия:

В.В. Козловский, Р.Г. Браславский, К.Ю. Лаппо-Данилевский,
А.В. Малинов, Е.А. Ростовцев

Академик А.С. Лаппо-Данилевский в памяти научного сообщества : [сборник] / редкол. : В.В. Козловский, Р.Г. Браславский, К.Ю. Лаппо-Данилевский, А.В. Малинов, Е.А. Ростовцев ; отв. ред. : В.В. Козловский, А.В. Малинов. – СПб. : Интерсоцис, 2019. – 892 с.

ISBN 978-5-94348-074-4

В сборник вошли исследования и материалы, посвященные биографии и научному наследию академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863–1919). Основная часть публикаций представляет доклады на Всероссийской междисциплинарной научной конференции «Академик А.С. Лаппо-Данилевский в памяти научного сообщества» (Санкт-Петербург, 3–5 октября 2019 г.).

Для всех интересующихся историей русской науки, философии, социологии, историографией.

При поддержке Фонда «История Отечества»

*В оформлении использован портрет А.С. Лаппо-Данилевского
(художник В.С. Торбоков, 2019)*

© Интерсоцис, 2019
© Авторы статей, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Скворцов Н. Г.</i> Приветственное слово	7
<i>Ащеулова Н. Н.</i> Научное наследие А. С. Лаппо-Данилевского в отечественной истории социальных наук	13

НАСЛЕДИЕ А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

<i>Козловский В. В.</i> Историческая макросоциология А. С. Лаппо-Данилевского	22
<i>Скворцов Н. Г.</i> Академик Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский: к 100-летию со дня смерти	37
<i>Чернобаев А. А.</i> Академик А. С. Лаппо-Данилевский и архивная реформа 1918 года в новейших документальных публикациях и литературе	48
<i>Казаков Р.Б.</i> Издания «Методологии истории» А. С. Лаппо-Данилевского в XX–XXI в.	69
<i>Василенко В. В.</i> Идеи А. С. Лаппо-Данилевского в интегральной концепции П. А. Сорокина	93
<i>Малинов А. В.</i> А. С. Лаппо-Данилевский в истории русской социологии: к столетию со дня смерти ученого	114
<i>Корзун В. П.</i> А. С. Лаппо-Данилевский: к вопросу о генезисе интеллектуальной истории	131
<i>Румянцева М. Ф.</i> Развитие теоретико-познавательной концепции А. С. Лаппо-Данилевского в научно-педагогической школе источниковедения	157
<i>Свешников А. В.</i> Образ А. С. Лаппо-Данилевского в творчестве Л. П. Карсавина	170
<i>Михайлова Е. Е.</i> А. С. Лаппо-Данилевский: социокультурное значение «живых» источников прошлого	179
<i>Долгова Е. А.</i> «Одна профессура по социологии»: всероссийский конкурс и институционализация новой кафедры в Петроградском университете, 1919–1922 гг.	192

<i>Боднарчук Д. В.</i> Коммеморации, посвященные А. С. Лаппо-Данилевскому	212
<i>Ольхов П. А.</i> Под маской энциклопедизма: конкретная индивидуальность в «Методологии истории» А. С. Лаппо-Данилевского	233
<i>Безлепкин Н. И.</i> «Методология истории» А. С. Лаппо-Данилевского в российских университетах	254
<i>Мотовникова Е. Н.</i> Типологический метод в «Методологии истории» А. С. Лаппо-Данилевского	277
<i>Тяпин И. Н.</i> Методология или философия истории? К вопросу о квалификации теории исторического познания А. С. Лаппо-Данилевского	296
<i>Курпьянов В. А.</i> Академик А. С. Лаппо-Данилевский и российская социология	316
<i>Рыбас А. Е.</i> А. С. Лаппо-Данилевский и критика контизма в социологии	331
<i>Серкова В. А.</i> Философские истоки методологии истории А. С. Лаппо-Данилевского	345

А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ В ИСТОРИИ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

<i>Дорошенко Н. М.</i> Методология истории А. С. Лаппо-Данилевского в системе философско-исторического знания	357
<i>Комочев Н. А.</i> Методика дипломатического анализа в трудах школы А. С. Лаппо-Данилевского	371
<i>Приймак Н. И.</i> Понятие «исторический источник» в методологии истории А. С. Лаппо-Данилевского	384
<i>Цамутали А. Н.</i> А. С. Лаппо-Данилевский в кругу историков-современников	396
<i>Афиани В. Ю.</i> В. И. Вернадский и А. С. Лаппо-Данилевский: стремление к генерализации прошлого	408
<i>Илизаров С. С.</i> Историк науки Т. И. Райнов – ученик А. С. Лаппо-Данилевского	417

<i>Гришин К. П.</i> Личные и научные взаимоотношения академиков А. С. Лаппо-Данилевского и М. А. Дьяконова	435
<i>Рамазанов С. П.</i> Гносеологические и социальные контексты методологических исканий А. С. Лаппо-Данилевского	450
<i>Ратьковский И. С.</i> Перекрестки судеб: А. С. Лаппо-Данилевский, С. Ф. Платонов и Д. Б. Рязанов в 1918 года	463
<i>Тихонов И. Л.</i> А. С. Лаппо-Данилевский и археология	474
<i>Трибунский П. А.</i> А. С. Лаппо-Данилевский в воспоминаниях В. Г. Дружинина	492

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

<i>Захарко К. И.</i> Чины и награды в карьере российского профессора (первая половина XIX века)	516
<i>Грибовский М. В.</i> Студенческое движение рубежа XIX–XX веков глазами университетской профессуры	526
<i>Баринев Д. А.</i> Студенчество и профессура в 1911 году: характер конфликта и пути решения	545
<i>Жуковская Т. Н.</i> Феномен университетской мемуаристики и проекты издания воспоминаний о Санкт-Петербургском-Ленинградском университете	550
<i>Сидорчук И. В.</i> Проект «Российская наука в эпоху системных трансформаций, 1914–1934 годы»: достижения историографии и исследовательские перспективы	560
<i>Некрылов С. А.</i> Проблематика докладов на заседаниях юридического общества при Томском университете	575
<i>Фоминых С. Ф.</i> Чествование памяти А. С. Лаппо-Данилевского на заседании Историко-археологического общества при Томском университете в сентябре 1919 года	586
<i>Тихонов И. Л.</i> Подготовка археологов в российских университетах в 1920-е гг. и ее кризис в начале 1930-х годов	594
<i>Сосницкий Д. А.</i> Историки Публичной библиотеки в годы революции и гражданской войны (1917–1922)	617

<i>Боднарчук Д. В.</i> Профессор Санкт-Петербургской римско-католической духовной академии Михаил Антонович Годлевский: жизнь и труды	622
<i>Трибунский П. А. Г. Ю.</i> Кольнибалоцкий (Дж. Кольни-Балоцки) и начало преподавания русского языка в Лидском университете	628
<i>Потехина И. П. И. Д.</i> Андреев как историк западной церкви	635
<i>Андреева В. В.</i> Забытое имя: судьба молодого историка и этнографа Евгения (Эйна) Соломоновича Лейбовича (1907–1937)	646

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>Лаппо-Данилевский А. С.</i> Записка о трудах П. Г. Виноградова	657
<i>Лаппо-Данилевский А. С.</i> Записка об ученых трудах ординарного профессора Императорского Московского университета В. О. Ключевского	660
<i>Лаппо-Данилевский А. С.</i> Записка об ученых трудах П. Б. Струве ...	667
<i>Малинов А. В.</i> Послесловие к публикации	670
<i>Лаппо-Данилевский К. Ю.</i> Семья А. С. Лаппо-Данилевского: истоки и традиции (вторая дополненная редакция статьи)	675
<i>Лаппо-Данилевский К. Ю.</i> Западная Европа в письмах А. С. Лаппо-Данилевского к жене (1896–1913 годов)	775
<i>Долгова Е. А.</i> Документы о деятельности Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского (1916–1923 годов): из опыта архивной эвристики	846
<i>Звенигородская Н. Г.</i> Художник А. А. Лаппо-Данилевский. Свидетель революционных бурь	858
<i>Лаппо-Данилевский К. Ю.</i> О дате рождения математика И. А. Лаппо-Данилевского	870
<i>Беляев Н. С.</i> Книги из собрания А. С. Лаппо-Данилевского в библиотеке ИРЛИ РАН (Пушкинский дом)	876

К. Ю. Лаппо-Данилевский
Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН

СЕМЬЯ А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО: ИСТОКИ И ТРАДИЦИИ (вторая дополненная редакция статьи)

Аннотация. Статья представляет собой хронику семьи Лаппо-Данилевских, к которой принадлежал выдающийся русский историк Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919). В ней рассмотрена история двух ветвей рода, полтавской и екатеринославской, от начала XVIII в. до первых лет советской эры. В статье исследуются родственные связи с многочисленными русскими и украинскими родами, такими, как Корбе, Гангебловы (Гангеблишвили), Манвеловы (Манвелишвили), Чорбы, Похвисневы, Чуйкевичи, Бекарюковы, Вернадские, Гизетти, Гревсы, Зарудные, Ольденбурги, Петровские, фон Эссены. Особое внимание уделяется уровню образованности и политическим взглядам предков и ближайших родственников историка.

Ключевые слова. А.С. Лаппо-Данилевский, история семьи, генеалогия, микроистория, русско-украинские культурные связи.

*Und manche liebe Schatten steigen auf...
Goethe. «Faust». Theil I.*

В последнее десятилетие история рода Лаппо-Данилевских вызывает неизменный интерес исследователей. Первую роспись екатеринославской ветви рода Лаппо-Данилевских (именно к ней принадлежал А.С. Лаппо-Данилевский) опубликовал в 2011 г. И.А. Кочергин в статье «Дворянский рід Лаппо-Данилевських в історії Катеринослава»,¹ основываясь главным образом на делах о дворянстве Департамента герольдии, хранящихся в РГИА

¹ *Кочергин И.О.* Дворянский рід Лаппо-Данилевських в історії Катеринослава // Придніпров'я: історико-краєзнавчі дослідження: збірник наукових праць Дніпропетровськ, 2011. Вип. 9. С. 57–72. Версія статті на руському мові: *Кочергин И.А.* Дворянский род Лаппо-Данилевских: екатеринославская ветвь // Генеалогический вестник. 2014. Вып. 49. С. 66–79.

(ф. 1343), дополняя их сведениями из других источников и снабжая необходимыми ссылками. В 2013 г. в статье о семье А.С. Лаппо-Данилевского мною была напечатана еще одна роспись рода, посвященная не только екатеринославской, но и полтавской ветвям;¹ для нее был привлечен больший, чем у И.А. Кочергина, круг источников, впервые было опубликовано значительное число фотографий из семейного архива. В дальнейшем дополнения и уточнения помещались мною на сайте Б.Ю. Тристанова «История Полтавы».²

Сравнительно недавно из печати вышли две книги В.Н. Зарубы: «Дворяне Екатеринославской губернии» (2016)³ и «Родословник екатеринославских дворян» (2017).⁴ Отдавая должное обилию приводимых в них сведений, приходится с сожалением констатировать, что украинский исследователь не утрудил себя указаниями на то, откуда он заимствовал информацию, какими источниками в каждом конкретном случае пользовался, что затрудняет их проверку, а нередко вызывает серьезное недоверие. Не вдаваясь в критику исследовательской манеры Зарубы (это увело бы слишком далеко), приведу лишь один пример, крайне важный для истории рода – а именно: для вопроса о его происхождении. Так, в более ранней книге В.Н. Зарубы «Козацька старшина гетьманської України» (2011) содержится следующая статья о Василе Лапе,⁵ объявляемом пробандом рода:

¹ Лаппо-Данилевский К.Ю. Семья А.С. Лаппо-Данилевского: истоки и традиции // Клио. 2013. № 12. С. 78–96.

² URL: <http://histpol.pl.ua/ru/poltavskij-rodoslov/alfavitnyj-ukazatel-rodov/spisok-rodov-1?id=10164>

³ Заруба В.Н. Дворяне Екатеринославской губернии. Днепр, 2016. Далее цитируется в тексте как *Дв-не Ек. губ.* с указанием страницы).

⁴ Заруба В.Н. Родословник екатеринославских дворян. Днепр, 2017. С. 234–239. Далее цитируется в тексте как *Род-к ек. дв-н* с указанием страницы.

⁵ Отмечу, что первая часть фамилии писалась вплоть до начала XX в. самым различным образом – Лапа, Лаппа, Лапо, Лаппо. Нередкая в польско-литовских землях практика присоединения к основной фамилии спереди названия элементов герба в данном случае места не имела. В гербе Лаппо-Данилевских ничего похожего на руки или лапы не видим.

ЛАПА Василь — Стародубський полковий осавул (1669). Підписався під Глухівськими статтями. Засновник родини *Лап-Данилевських*.¹

В «Родословнике екатеринославских дворян» читаем о первом известном представителе рода (сведения об этом лице в научной литературе ранее не фигурировали):

1. ЛАПА Данило – казак Миргородского полка (1723). *Жена: N. N. N.* Дети: Лев (1711 г. р.), Карпо (1715 г. р.), Иван (1717 г. р.) (*Род-к ек. дв-н, 234–239*).

Ни в том, ни в другом случае Заруба не удосуживается дать конкретные отсылки к архивным материалам, из которых почерпнута данная информация, хотя столь существенные расхождения о пробанде рода должны были, конечно же, побудить исследователя к указанию источника информации или хотя бы минимальному комментарию.

В любом случае данные сведения – конечно же, при условии их достоверности – утверждают в мысли о том, что Лаппо-Данилевские – одна из ветвей рода «Лапа» (не Данилевских!), ибо Иван, сын Данилы, если верить Зарубе, впервые начинает именовать себя Лапа-Данилевским, т. е. для различения от других представителей рода было задействовано его отчество, унаследованное его потомками как часть фамильного имени. Тем самым подтверждается сообщенное мне С.В. Чебановым о том, в семье известного историка Ивана Ивановича Лаппо (1869–1944), большого знатока прошлого Великого княжества Литовского, существовала убежденность об общем происхождении трех давно разошедшихся ветвей белорусско-литовского рода Лаппо – Лаппо-Беличей, Лаппо-Любичей и Лаппо-Данилевских (эти предания С.В. Чебанов слышал от родной сестры историка Екатерины Ивановны, урожд. Лаппо).²

¹ *Заруба В.Н.* Козацька старшина гетьманської України. Дніпропетровськ, 2011. С. 259.

² Укажу попутно, что «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», имевший неплохих консультантов по генеалогии, был, скорее, склонен разводиться эти роды: «Лаппо (польск. Łappa) – два литовских дворянских рода, гербов Крживда, Любич и Лада, из которых один восходит к началу XVII в. и внесен в VI часть родословной книги Минской губернии. Есть род Лаппо-Данилевских, “малороссийского”

Так или иначе, собственно историю Лаппо-Данилевских по материалам Герольдии пока удастся достоверно возвести лишь к началу XVIII в., ее истоки связаны с Малороссией – поначалу с Полтавщиной и отчасти с Киевом. Уже в конце XVIII столетия возникает екатеринославская линия Лаппо-Данилевских, именно к ней принадлежали прямые предки А.С. Лаппо-Данилевского, именно ей будет посвящено основное внимание.

I

«**ЛАПА Данило** – казак Миргородского полка (1723). *Жена: Н. Н. Н.* Дети: Лев (1711 г. р.), Карпо (1715 г. р.), Иван (1717 г. р.)» (*Род-к ек. дв-н, 234–239*).

II

Иван и Карп (по-видимому, родные братья); из документов, позднее представленных на подтверждение дворянства потомками Ивана, явствует, что они «служили в чинах войсковых товарищей и вели жизнь благородную».¹

III

В третьем поколении род насчитывает трех представителей – **Льва, Семена** (сыновей Ивана) и **Ивана** (сына Карпа).²

(украинского) происхождения». (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1896. Т. XVII, полутом 33: Култагой–Лёд. С. 364).

¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 594. Л. 10–10 об.; Там же. Л. 15, 19. В.Н. Заруба без указания источников сообщает об Иване: «ЛАПА (Данилевский) Иван Данилович – из казаков Миргородского полка. Сотенный писарь Второй миргородской сотни (1760). Возный этой же сотни (в 1779 г.). Имел грунты и подданных, полученные на уряд и приданое за женою. Первым стал употреблять к родовой фамилии приложение Данилевский. *Жена: Евстафьева Ефросиния Григорьевна.* Дочь сотника Белоцерковской сотни Миргородского полка Григория» (*Род-к ек. дв-н, 234*).

² К Ивану Карповичу Лапе Данилевскому, о котором говорится ниже, что он 30 марта 1784 г. был «с значковых товарищей при увольне-

Из сохранившихся документов ярко вырисовывается лишь личность **Льва Ивановича Лаппо-Данилевского** (1740¹– конец 1804²), чья энергия немало способствовала возвышению рода во второй половине XVIII в. Надо отметить, что именно в течение его жизни происходит утрата Малороссией автономии и особенностей ее административного устройства. Важнейшие вехи на этом пути – указ Екатерины II от 10 ноября 1764 г. об отмене гетманства и распространение в 1781 г. на Малороссию общего положения о губерниях. В этих условиях перед представителями казачьей старшины вставала задача признания их «шляхетства» со стороны российской бюрократии, утверждения привилегий, связанных с ним, а также конвертации малороссийских чинов в чины «Табели о рангах». Думается, именно Лев Иванович, добившийся наибольших успехов на служебном поприще, стал инициатором ходатайства о подтверждении привилегий его и его братьев, из которого можно почерпнуть некоторую информацию о представителях рода в XVIII столетии. Сохранилась копия заключительного решения от 25 июня 1784 г., принятого в итоге рассмотрения доказательств дворянства Лапп Данилевских (оригинал был подписан киевским губернским предводителем и уездными депутатами дворянства):

1784 года июня 25 дня по указу Ее императорского величества Киевского наместничества Дворянское собрание рас-

нии от службы» награжден чином войскового товарища, относятся следующие указания месяцесловов об «Иване Данилевском»: в 1773 и 1774 г. в Переяславском суде писарем (в чине войскового товарища); в 1786–1789 гг. в Миргороде как казначей в уездном казначействе (под конец как титулярный советник). В месяцесловах на 1795 и 1796 гг. он упомянут уже как «титулярный советник Иван Лапа Данилевский» в качестве заседателя Нижнего земского суда в Миргороде. К слову сказать, его двоюродный брат фигурирует в месяцесловах как «Лев Иванович Данилевский» (Русское служилое дворянство второй половины XVIII в. (1764–1795). Список по Месяцесловам / сост. В. П. Степанов. СПб., 2003. С. 183).

¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 49 об. См. примеч. 5 на с. 681.

² Данные картотеки Б.Л. Модзалевского в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН; здесь же указана его жена П.В. Лапа-Данилевская (см. ниже).

сма тривали доказательства, представленные от коллежского асессора Льва и войсковых товарищей Семена и Ивана Лапп Данилевских, с которых усмотрено: 1^с. Свидетельство от тридцати человек на оных подписавшихся дворян, что отцы их Льва и Семена – Иван, а Ивана Карп Лаппы Данилевские, служили в чинах войсковых товарищей и вели жизнь благородную. 2^с. Сами ж они просители, продолжая службу, происходили чинами: Лев 1766го января 23 с войсковых канцеляристов полковым хорунжим, и, будучи в оном чине, находился округи Миргородской непреходимым земским комиссаром, 774 июня 18 бунчуковым товарищем, а 783 коллежским асессором, Семен 784 года февраля 29 с сотенных атаманов, а Иван 784 года в марта 30 числе с значковых товарищей при увольнении от службы награждены войсковыми товарищами; сверх же того, владеют шляхетским высочайшею грамотою войсковому товарищу Даниле Лесницкому жалованным именем, с них Льву по купле и в приданое за женою доставленное; для того рассудили помянутых коллежского асессора Льва и войсковых товарищей Семена и Ивана Лапп Данилевских с их детьми внести в дворянскую родословную Киевского наместничества книгу Льва в 3^{ью}, а Семена и Ивана во 2^{ую} части и изготовить грамоту и внести им в дворянскую казну двадцать пять рублей.¹

На фоне довольно скромных чинов его ближайших родственников карьера Льва Ивановича выглядит весьма внушительно. Чин войскового товарища обычно приравнивался к чину корнета русской кавалерии; чин же бунчукового товарища, значительно обесценившийся после упразднения гетманства, был равен, если даже не превышал его, званию малороссийского полковника. При конвертации в российские чины, происходившей всегда с некоторым понижением, он соответствовал по военной шкале майору, а по штатской – коллежскому асессору. У потомков Льва Ивановича хранились также следующие документы или же копии с них, фигурирующие в делах о подтверждении их дворянства:

¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 15–15 об. (копия 1830 г.); Там же. Ед. хр. 594. Л. 10–10 об. (копия 1838 г.).

1) [Патент Малороссийской коллегии от 23-го января 1766 г. об определении Льва Лапы Данилевского полковым хорунжим в Миргородский полк];¹

2) [Патент на производство миргородского округа земского комиссара полкового хорунжего Льва Лапы Данилевского в бунчуковые товарищи от 18 июня 1774 г.];²

3) [Указ Киевского наместнического правления от 5-го февраля 1784 г. № 1888 о присвоении миргородскому уездному казначею бунчуковому товарищу Льву Лаппе Данилевскому чина коллежского ассессора].³

Они мало что добавляют к перечисленным выше сведениям, внося в биографию Льва Ивановича лишь два важных штриха – он состоял на службе с 1755 г. и до 1761 г. числился канцеляристом войсковой канцелярии.

Недавно разысканный мною формулярный список Льва Ивановича⁴ относится к позднему периоду его жизни, когда он служил подкоморием Зеньковского поветового суда. Документ содержит важную информацию о биографии, земельных владениях и семье «надворного советника Льва Лапы-Данилевского, 59 лет».⁵ В нем

¹ Копии с этого документа и копии с копий с него сохранились в делах о дворянстве и полтавской, и екатеринославской ветви Лаппо-Данилевских: РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 5 об.–7 (копия 1830 г.); Там же. Л. 45–46 (копия 1872 г.); РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 594. Л. 6–6 об. (копия 1838 г.).

² РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 7 об.–8 (копия 1830 г.); Там же. Л. 47–47 об. (копия 1872 г.); РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 594. Л. 8 (копия 1838 г.).

³ РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 8 об.–9 (копия 1830 г.); Там же. Л. 48–48 об. (копия 1872 г.); РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 594. Л. 9–9 об. (копия 1838 г.).

⁴ Список о чинах Малороссийской губернии, по выбору служащих 1801 г. // РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Ед. хр. 476. Л. 20 об.–21.

⁵ Согласно этому позднешему указанию Л.И. Лаппо-Данилевский должен был родиться в 1742 г.; однако, полагаю, вряд ли стоит пересматривать ставшую общепринятой дату 1740 г., которая явствуется из ответа Полтавской духовной консистории от 17 сентября 1848 г. № 8643 на запрос Екатеринославского дворянского депутатского собрания от 31 июля 1845 г. о дате рождения его сына А.Л. Лаппо-Данилевского: «по исповедным росписям за нижеследующие годы написа-

приведены следующие сведения о количестве крепостных: «Имеет крестьян повета Зеньковского в местечку Шишаке 200, селах Перевозе 3, Барановке 1, в хуторах Толстом 2 и Купчином 10; повета Гадяцкого в селе Матяшовке 40; повета Полтавского в селе Малых Будищечках 53 и деревне Рудной 27; всего 336 мужеска пола душ».¹ Добавлю от себя, что Л.И. Лаппо-Данилевский владел в это время небольшим конным заводом.²

Последовательно и более подробно, чем в других документах, представлено в формуляре 1801 г. прохождение службы Льва Ивановича: 10 января 1755 г. он вступил в службу в Глуховскую сотенную канцелярию канцеляристом; с 15 сентября 1760 г. войсковой канцелярист; с 28 января 1766 г. полковой миргородский хорунжий,³ в 1774 г. записан комиссаром, а 18 июля бунчуковым то-

но так: 1770. полковый комиссар Лев Данилевский 30, вдов; 1771. полковый комиссар Лев Данилевский 31, жена его София 21; 1772. полковый комиссар Лев Данилевский 32, жена его София 22, сын их Александр одного года и 1773. полковый комиссар Лев Данилевский 33, жена его София 23, сын их Александр трех лет» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 49 об.).

¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Ед. хр. 476. Л. 20. Для сравнения укажу, что по описи Киевского наместничества 1770–1780-х гг. за ним числилось: 5 дворов в Шишацкой сотне, 22 души на хуторе Купчиной Голтвянского уезда, а также без точного указания числа душ владения в селе Матяшовке Миргородского уезда, в селе Перевоз Голтвянского уезда и в городке Шишаки Голтвянского уезда (Описи Київського намісництва 70–80 років XVIII ст. Київ, 1989. С. 157, 256, 259, 263, 277).

² В статистических сведениях о Полтавской губернии в 1802 г., опубликованных И.Ф. Павловским (раздел о Миргородском повете), читаем: «Заводы конские имеются во владениях генерал-аншефа Гудовича в Сорочинцах, подполковника Апостола в хуторе Столбином, помещиков Ломиковских, Галецкова, Маркова, Лапы-Данилевского и Забелл, равно рогатого скота, рода российского; Гудович шлионские овцы» (Труды Полтавской ученой архивной комиссии. 1905 [1906]. Вып. 2. С. 152; ср.: *Павловский И.Ф.* К истории полтавского дворянства (1802–1902). Очерки по архивным данным с рисунками. Полтава, 1907. Т. I. С. 269).

³ Вслед за Л.А. Россохой (Л.О. Розсохой) отмечу, что подпись Льва Ивановича находится под «Наказом гадяцкого, полтавского и миргородского шляхетства» (1767): Наказы малороссийским депутатам

варищем округа Миргородской; 14 декабря 1783 г. произведен в коллежские ассесоры; в 1782–1785 гг. в связи с открытием в Малороссии наместничеств служил миргородским казначеем; 13 марта 1785 г. получил чин надворного советника, продолжал службу в бывшем Голтыянском уезде предводителем дворянства до упразднения в 1789 г. присутственных мест; 12 мая 1797 г. избран подкоморием Зеньковского поветового суда.

Указано, что Л.И. Лаппо-Данилевский «в походах против неприятеля и в самих сражениях», в штрафах и в отставке не бывал, а также охарактеризован как тот, кто способен и достоин к продолжению службы.¹ В столбце о семейном положении читаем: «Женат; имеет детей, сыновей: Александра в отставке секунд-майора 30, Георгия 11, Захария 10, Дмитрия 9, Ивана 7, Льва 6, Василия 4^x, дочерей Елисавету 13, Надежду 12, Марию 3 и Анну 2^x лет».²

Упразднение в 1802 г. Малороссийской губернии и образование Полтавской губернии принесло с собой изменения судебных структур, поэтому в «Месяцеслове с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1802» Л.И. Лаппо-Данилевский значится возглавляющим Подкоморский суд Миргорода.³ В «Месяцеслове с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1803» на указанной должности Л.И. Лаппо-Данилевский уже не упоминается. Так как компетенцию подкомория составляло решение споров о границах земельных

1767 г. и Акты о выборах депутатов в Комиссию сочинений уложения. Киев, 1889. С. 65.

¹ В.Н. Зарубой приведены данные, им откуда-то некритически заимствованные или придуманные, об участии Л.И. Лаппо-Данилевского в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг.; они не подтверждаются ни этим документом, ни другими (*Под-к ек. дв-н, 234*).

² РГИА. Ф. 1349. Оп. 6. Ед. хр. 476. Л. 21.

³ «В Подкоморском суде: подкоморий, надов<орный> сов<етник> Лев Иванович Лапа-Данилевский; коморник, губерн<ский> секрет<арь> Василий Савич Чигалевский; возный Яков Белоножченко» (Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1802. СПб., 1802. Ч. 2. С. 437).

владений, выбор на эту должность свидетельствовал о немалом авторитете среди малороссийских шляхтичей.¹

С переделом земельных владений связан и следующий, более ранний документ, свидетельствующий о том, что в высшей степени доверительные отношения связывали Льва Ивановича Лаппо-Данилевского с Афанасием Демьяновичем Гоголем-Яновским (1738–1805), дедом писателя.²

Веряющий откритій лист

Понеже я сам по моей должности, при межевании границ Малороссийской и Новороссийской губернии быть и владения своего защитить не могу, для того оное мое владение, лежащее на границах сих губерний, показать и что оное владение мое есть полку Миргородского, и из давних лет в оном Миргородском полку состоит, доказывать ревизиями как первейшим документом писменным, так и владением моих предшественников Лесницких, верю я господину войсковому канцеляристе Афанасею Яновскому с тем полномочием, что он, Яновский, по сему межеванию ни учинит, я спорить и прекословить не буду.

Для чего и сей веряющей лист при печати моей и при свидетелях подписал 1779 г. октября «15».

Бунчуковый товарищ Лев Данилевский.

При сем изверении был и во свидетелство с приложением печати подписался Миргородского полку депутат сотник яресковский Иосиф Долгов.³

¹ Напомню, что указ Павла I «О восстановлении в Малороссии правления и судопроизводства сообразно тамошним правам и прежним обрядам» от 30 ноября 1796 г. привел в 1797 г. к возобновлению деятельности подкоморских судов.

² См. подробнее: *Розсоха Л.О.* Козацька старшина Миргородського полку і предки Миколи Гоголя // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2009. Вип. XXVI. С. 52–70.

³ Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского. Ф. II. Ед. хр. 4550. Л. 1. Цит. по первой публикации: Ділова документація Гетьманщини XVIII ст.: 36. документів. Київ, 1993. С. 192; здесь же факсимиле на с. 193.

Доверие, проявленное к А.Д. Гоголю-Яновскому в связи с этим делом, тем существеннее, что Л.И. Лаппо-Данилевский богатым помещиком не был. Дружеские отношения между полтавскими потомками Л.И. Лаппо-Данилевского и А.Д. Гоголя-Яновского сохранялись до середины XIX в.

Женат Лев Иванович был, по-видимому, трижды. О первой жене его ничего не известно; дети от нее в позднейших документах не фигурируют.¹ Второй брак был заключен с **Софьей Демьяновой Лесницкой** (1750 – сер. 1780-х),² за которой он получил в приданое четвертую долю «местечка Шишак и села Матяшевки».³ Эти

¹ В.Н. Зарубой был выдуман сын Иван Львович 1-й, якобы рожденный от этого брака, о котором читаем: «Старший сын от первого брака. Род. ок. 1764 г. Кол. секрет. Тит. сов-к (1794). Заседатель Миргородского уездного суда Екат. нам. (1795–1796). Помещик д. Петровцов при р. Омельнике в Екат. (с 1806 г. Верхн.) уе. Жена *Н. Прасковья Н.* – дв. Верхн. уе. Жена тит. с-ка (1862) Помещица д. Петровцов Верхн. Уе., с крестьянами которой в 1862 г. подписала выкупные и уставные соглашения. Уполномочила поручика Антона Гельмерсена подарить крестьянам 14 дес. зем. под их усадьбами. Жена кол. секретаря (1863). За ней в 1864 г. Верхн. уе. д. Петровцы при р. Омельник. *Дети*: сведений нет» (*Род-к ек. дв-н, 234*). Как нетрудно убедиться, приведенные данные о службе относятся не к мифическому Ивану Львовичу 1-му, а к Ивану Карповичу Лапе Данилевскому (см. выше примеч. 2 на с. 672). Деревней Петровцы в середине XIX в. владела Прасковья Гавриловна Лаппо-Данилевская (*Кочергин І. О.* Дворяни-землевласники Верхньо-дніпровського повіту (друга половина XIX ст.) // *Історія і культура Придніпров'я. Невідомі та маловідомі сторінки.* 2016. Вип. 12. С. 114). Согласно родословной книге Полтавской губернии она была женой Льва Георгиевича (Егоровича) Лаппо-Данилевского (19.10.1820–?); см. примеч. 2 на с. 757. Как она могла участвовать в освобождении крестьян после реформы 1862 г. и одновременно иметь еще одного мужа, родившегося «ок. 1764 г.», ведомо только Зарубе.

² См. примеч. 5 на с. 681.

³ Копии 1784 г. с владельческих документов на эти имения («высочайшие грамоты великих государей Иоанна Алексеевича и универсалы гетманов Мазепы и Скоропадского», данные Лесницким в конце XVII и в начале XVIII столетия); см.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 9 об.–14 об. Также о получении Лесницкими земельных наделов:

имения стали причиной почти двадцатилетней тяжбы с шурином – Николаем Демьяновичем Лесницким (1730–1796),¹ а затем с его вдовой Меланьей Ивановной, урожденной Кирьяковой, и с их сыновьями. Судя по всему, после смерти Софьи Демьяновны в середине 1780-х гг. и третьей женитьбы Льва Ивановича Лесницкие решили вернуть приданое, некогда выделенное ей. Они обвинили Льва Ивановича в незаконном захвате четверти их имения; разбирательства, предпринятые малороссийскими инстанциями по инициативе Лесницких, утвердили власти в мнении о беспочвенности этих обвинений. В 1805 г., уже после смерти Льва Ивановича, статский советник Николай Николаевич Лесницкий по доверенности своей матери продолжил тяжбу, обратившись в Правительствующий Сенат. Истцы утверждали, что Н.Д. Лесницкий находился «в походах» в момент заключения второго брака Льва Ивановича, что и позволило тому незаконно завладеть четвертой долей родового имения Лесницких. В ответ «помещица Пелагия Васильева дочь Лапина Данилевская», вдова Льва Ивановича, представила «Выпись» Хорольского духовного правления Миргородского повета Полтавской епархии. Из нее следовало, что с 1772 по 1781 г. Николай Демьянович Лесницкий (поначалу сотник, позднее «полковый хоружий», а затем «полковый асаул») «жил в дому» и согласно церковным книгам постоянно бывал на исповеди; это стало решающим аргументом окончательного решения дела в пользу Лаппо-Данилевской.²

Как уже отмечалось выше, от второго брака с Софьей Демьяновной Лесницкой у Л. И. Лаппо-Данилевского был сын **Александр**. А от третьего брака с Пелагеей Васильевной (девичья фамилия неизвестна) — десять детей, которые весной 1807 г. были живы и здоровы:³ сыновья **Георгий** (Егор, р. 1789), **Захарий** (р. 1791),

Лазаревский А.М. Люди старой Малороссии: Лесницкие // Киевская старина. 1886. № 7. С. 452–455.

¹ *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1912. Т. 3. С. 246.

² Материалы заключительного эпизода этой тяжбы сохранились в делах Сената: Документы о помещищем землевладении и крестьянах Полтавской губернии // РГИА. Ф. 1400. Оп. 2. Ед. хр. 159. Л. 34–42 об.

³ Овдовевшая П.В. Лаппо-Данилевская после смерти мужа имела десять детей, оставшихся на ее попечении, как явствует из письма ее ходатая Р.Т. Сладковского П.В. Лопухину от 28 мая 1807 г.:

Дмитрий (р. 1792), Иван (р. 1794), Лев (р. 1795) и Василий (р. 1797), дочери Елисавета (р. 1788), Надежда (р. 1789), Мария (р. 1798) и Анна (р. 1799).¹ Если дальнейшая судьба Георгия Львовича прослеживается неплохо,² то о других детях от третьего брака этого сказать нельзя.

IV

Александр Львович Лаппо-Данилевский (1771³ – до 1818⁴), прадед историка, стал основателем Екатеринославской ветви рода. Иначе, как влиянием и связями отца стремительное начало его карьеры не объяснить. 1 января 1776 г. Александр Львович был записан в военную службу; 15 апреля 1787 г. получил чин секунд-майора; по данным месяцесловов на 1791–1794 г. служил в этом чине в Киевском наместничестве во Втором департаменте Верхнего земского суда. Указом правительствующего Сената 14 декабря 1794 г. определен городничим Екатеринослава; в связи с переходом в штатскую службу получил чин коллежского асессора.⁵ В этой должности он пробыл около двух лет.⁶ Среди поручений правительства за это время укажем на следующее: в марте 1795 г. из Кабарды «за оказанную в усердии к службе российской ненадежность» в Екатеринослав был выслан известный кабардинский политический деятель Измаил-Бей Атажукин (ок. 1750 – 1811 или 1812;

«...всенижайшее прошу <...> защитить оставшуюся Лапы Данилевского во вдовстве жену и десятерых сирот, томимых господином Лесницким, чрез двадцать лет волокитою и изнуренных разорением по судам безвинно» (Там же. Л. 37 об.).

¹ Годы рождения детей высчитаны на основании выше процитированного пассажа в его формулярном списке 1801 г.

² Об этом далее.

³ Дата устанавливается по: РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 49 об. См. примеч. 5 на с. 681.

⁴ См. примеч. 3 на с. 695.

⁵ См. копии с «Формулярного списка о службе и достоинстве секунд-майора Александра Львова Лаппо-Данилевского» (1798): РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 16, 51.

⁶ *Макидонов А.В.* Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII в. Запорожье, 2011. С. 119.

предполагаемый прототип главного героя поэмы Лермонтова «Измаил-Бей») с его родным братом майором Абдиль-Гиреем и майором Атаджуко Хамурзиным, также офицерами русской службы. Все они были «отданы в ведомство» екатеринославского городничего. Атажукин оставался в Екатеринославе, переименованном Павлом I в Новороссийск, до вступления на престол Александра I.¹ Еще два служебных документа позволяют составить представление о других служебных обязанностях Александра Львовича: первый документ касается устранения злоупотреблений при торговле мясом, второй связан с рапортом А.Л. Лаппо-Данилевского о подчинении ему новокайдакской полиции.² Отставка Александра Львовича, по-видимому, объясняется немилостью Павла I к тем, кто выдвинулся в царствование Екатерины II.

Сведения о его дальнейшей жизни отрывочны. В 1800-е гг. он поставлял зерно колонистам-меннонитам в поселениях Хортица, Розенталь, Нейенбург, Кронсвейде, Нейендорф, Эйнлаге, Шенгорст (на Хортицком острове), Йозефсталь, Ямбург.³ В 1807 г. секунд-майора А.Л. Лаппу-Данилевского находим в качестве «дежурного майора» при командующем губернским земским войском Михаиле Павловиче Миклашевском (1757–1847), в то время екатеринославском губернаторе, как следует из «Списка избранным по высочайшему повелению дворянством Екатеринославской губ. в Екатеринославское земское войско чиновникам и таковым же избранным уездными с тысяченачальниками в пятидесятские начальники с означением местопребывания в сборных местах участковых их. Учinen в марте 1807 г.».⁴ Это военное образование было создано после обнародования манифеста Александра I от 30 ноября 1806 г.

¹ *Косвен М.О.* Этнография и история Кавказа. Исследования и мат-лы. М., 1961. С. 134; *Туганов Р.У.* Измаил-бей: исторический очерк о герое одноименной поэмы М.Ю. Лермонтова. Нальчик, 1972. С. 51–53.

² *Владимиров М.М.* Первое столетие города Екатеринослава. Екатеринослав, 1887. С. 121–122, 129.

³ Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России. 1799–1876 гг.: аннотированная опись дел 1799–1818 гг. / ред. О.В. Коновалова. Одесса, 1998. Т. 1. С. 37–38

⁴ Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. Год третий / издается под ред. товарища председателя Комиссии А. Синявского. Екатеринослав, 1907. Вып. 4. С. 13.

об учреждении земского войска или милиции. Милиция составлялась «из казенных и помещичьих крестьян и мещан к поднятию оружия способных и силу имеющих для отражения общего врага Европы во французском правительстве возникшего». Екатеринославская губерния должна была выставить 8 000 человек, по возможности снабженных огнестрельным оружием. Назначение Александра Львовича на эту должность было, думается, не совсем случайным, ибо его теща Татьяна Ивановна Корбе (урожд. Миклашевская) была четвероюродной сестрой М.П. Миклашевского.¹

Следующий эпизод важен как свидетельство связей Александра Львовича, давно уже к тому времени переселившегося в соседнюю Екатеринославскую губернию, с родными местами. Во время пребывания в Полтаве в мае месяце 1809 г. он предложил полтавскому губернатору А.Ф. Козачковскому построить дом из земляных кирпичей для немецких колонистов «по той цене, какая была ассигнована по смете». По мнению Александра Львовича, стоимость здания требовавшихся размеров должна была составить 1018 рублей. Губернатор принял это предложение и выдал «отставному майору Лаппо-Данилевскому, помещику Екатеринославской губернии» в качестве задатка тысячу рублей. Но через месяц тот от заказа отказался, дав следующее пояснение: «нахожу великое затруднение для себя в получении и натурою уговоренных материалов к оному строению потребных».²

Судя, по всему, Александр Львович Лаппо-Данилевский скончался в чине коллежского асессора после Отечественной войны 1812–1814 гг.³

В конце 1790-х или в самом начале 1800-х Александр Львович женился на **Софье Ивановне Корбе** (1780–1827),⁴ позднее

¹ См. примеч. 3 на с. 689.

² *Павловский И.Ф.* Немецкие колонии в Полтавской губернии в XIX ст. (1808–1867) // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Полтава, 1913. Вып. 10. С. 102–103.

³ Так, его вдове Софье Ивановне 9 июня 1818 г. была вручена бронзовая медаль в честь окончания войны с Наполеоном, предназначавшаяся Александру Львовичу (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 30. Л. 1).

⁴ Годы жизни С.И. Корбе, а также М.Ф., К.Ф., Ф.М., И.М. и Ф.К. Корбе (см. далее), представляющиеся правдоподобными, заимствуются

унаследовавшей значительные земельные угодья. Это побуждает уделить пристальное внимание истории ее рода,¹ фамильное наименование которого происходит от румынского слова *corb* (ворон; ср. лат. *corvus*). Род этот валашского происхождения, на протяжении XVI–XVII вв. он играл важную роль в жизни румынского района Шкей в Брашове, одном из крупнейших городов Трансильвании.

Первый известный представитель рода по имени Флоря принадлежал к патрицианской верхушке Брашова, где был «гочиманом» (от нем. «Gottesmann»; административная должность), что свидетельствовало о богатстве и уважении сограждан. Его сын также носил имя Флоря, а внука звали Ион (Иоанн), 13 октября 1692 г. он стал священником брашовской церкви Св. Николая. После смерти второй жены принял постриг и имя Иосаф в «Синайском монастыре», построенном благодаря ктиторству Михая Кантакузина после его паломничества в монастырь «Св. Екатерины» на горе Синае.²

От двух браков у Иона Корби было, видимо, немало детей; но лишь имена трех из них доподлинно известны, ибо они оказались вовлечены в орбиту внешней политики российской империи на Балканах – Давид (Давид), Федор (Теодор) и Матвей. Давид Корбя был из них, как утверждают румынские исследователи, самым старшим.³ И Давид, и его брат Федор, судя по всему, еще в Брашо-

мною у В.Н. Зарубы не без сожалений, что он не утрудил себя их обоснованием (*Род-к эк. дв-н, 206 et passim*).

¹ На сегодняшний день имеется три росписи этого рода: Родословие Корбе. Составлено Н.Н. Мазаракием. Фотостаты из журнала «Новик». 1956. США // Дом русского Зарубежья (Москва). Ф. 143. Оп. 1. Ед. 5. 5 л.; Семенча Г. Верхнеднепровское дворянство. Род Корбе. Днепропетровск, 2014; *Род-к эк. дв-н, 234–239*. В последних двух работах использованы ценные документальные данные о роде Корбе, опубликованные на сайте «Родовое гнездо» (<http://rodovoyegnezdo.narod.ru/>).

² Эта дата названа в автобиографической записке его сына Давида Корби, в которой перечислены также и другие предки его по восходящей линии. *Gherman A.M. Un umanist român: Teodor Corbea. Cluj-Napoca: Casa Cărții de Știință, 2011. P. 9.*

³ Даты рождения Давида (1672) и Теодора (1670), приводимые в кн.: *Род-к эк. дв-н, 204*, никак не обоснованы и потому вызывают сомнение; поэтому здесь и в других случаях при изложении биографии братьев я следую за румынским исследователем А.М. Германом.

ве получили знания старославянского, латинского и немецкого языков, а также, судя по всему, и венгерского. Образование братьев, как впервые предположил Скарлат Струцяну в 1940 г.,¹ было, по-видимому, продолжено в Киево-Могилянской академии. В конце 1680-х гг. Давид переезжает ко двору валашского господаря Константина Брынковяну в Бухарест. Из автобиографической записки Давида Корби, которую цитирует А.М. Герман, узнаем, что он становится «доверенным лицом и держателем символов власти» при нем («сăușul spătaresc»). С начала 1690-х гг. Брынковяну все чаще дает Давиду дипломатические поручения, связанные с Трансильванией. С 1698 г. Давид Корбя находился некоторое время в Польше при короле Августе II.² В 1690-е гг. Теодор Корбя, заняв в определенный момент пост логофета, секретаря господарской канцелярии, также начинает играть заметную роль при дворе Брынковяну. Пророссийские симпатии братьев предопределили их сближение с Москвой.³ Как представитель Валашского княжества Давид завоевывает особенные симпатии Петра I, который 20 апреля 1707 г. принял его в русскую службу в чине надворного советника, о чем сохранился соответствующий патент.⁴ Успешно исполнив ряд дипломатических поручений, Давид Корбя скончался в Варшаве 11 августа 1707 г. и по распоряжению Петра I был погребен в Киево-Печерской лавре.⁵

¹ *Struțeanu C. Frații Corbea, doi umaniști ardeleni la Curtea lui Constantin Brâncoveanu // Ramuri. 1941. XXXIII. No 1–2. P. 40–55.*

² *Цвиркун В.И. Димитрий Кантемир. Страницы жизни в письмах и документах. СПб., 2010. С. 387.*

³ Наиболее полно они представлены в следующем издании: Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. Документы и мат-лы: в 3 т. М., 1970. Т. III: 1673–1711. Ранее многие из этих документов уже были опубликованы в различных томах «Писем и бумаг императора Петра Великого», в третьем томе монографии Стурдзы о Константине Брынковяну (*Stourdza A.A.G. Constantin Brancovan principe de Valachie 1688–1714. Son regne et son époque. Paris, 1915. Т. III*) и др. изданиях.

⁴ Исторические связи народов СССР и Румынии. Т. III. С. 255–256. № 82.

⁵ РГАДА. Ф. 68. 1707 г. Ед. хр. 3. Л. 57–57 об. Подробнее: Исторические связи народов СССР и Румынии. Т. III. С. 370. № 84. По неясным причинам дата смерти Давида Корби В.Н. Зарубой не указана (*Под-к ек. дв-н, 204*).

Теодор Корбя, он же Федор Иванович Корбе (Teodor Corbea; 1670, Брашов, ныне в Румынии – после 1725),¹ второй из сыновей Иона Корби, занимает заметное место в истории румынской культуры – и как составитель первого латинско-румынского словаря, и как автор стихотворного перевода Псалтири. Оба эти его труда, ранее неоднократно упоминавшиеся в научной литературе, были изданы сравнительно недавно Алином Михаем Германом – соответственно в 2001 и 2010 гг.² Заслуживает внимания и то, что он автор двух силлабических стихотворений на русском языке, обращенных к императору Петру I; они предваряют стихотворный перевод Псалтири на румынский язык, сделанный Корбе.³ Он также стал пробандом русско-украинского дворянского рода Корбе. В российских дипломатических документах Федор Корбя фигурирует с 1697 г.⁴ В последний период Русско-турецкой войны 1686–1700 гг. Федор многократно приезжал в Москву, сообщая сведения

¹ В 1725 г. Теодор Корбя передал свой перевод Псалтири в церковь Св. Николая в Шкее (Брашов), это значит, что его смерть имела место позднее; ср.: «L'année 1725, année de l'entrée du manuscrit du Psautier en vers dans le fonds de la bibliothèque „Saint Nicolas“ de Șchei, Brașov, est unanimement considérée l'année ante quem de sa mort» (*Gherman A.M. Une expérience de versification: Le Psautier de Teodor Corbea (datant d'environ 1700–1710) // Synergies Roumanie. Bucuresti, 2012. № 7. P. 328*).

² *Corbea T. Dictiones latinae cum Valachica interpretatione. Cluj-Napoca: Clusium, 2001. Vol. 1: studiu introductiv, note și text / ed. A.M. Gherman. 558 p.*; *Corbea T. Psaltirea în versuri / ed., studiu introd., note și glosar de A.M. Gherman. București: Editura Academiei Române, 2010. 464 p.*

³ Отрывки из этого посвящения впервые процитированы в статье: *Дунаева А. Румынско-русские отношения в посвячительных письмах румынских авторов к Петру I // Les relations de la Russie avec les Roumains et avec le Sud-Est de l'Europe du XVIII-e au XX-e Siècle. Actes du Colloque international, Bucarest le 14 Septembre 2010 / Textes réunis et présentés par Elena Siupiur et Andrei Pippidi. București, 2011. P. 77–84. В настоящий момент полный его текст готовится мною к печати.*

⁴ Отписка киевского воеводы князя П.И. Хованского царю Петру I о приезде в Киев Федора Корбя, ездившего в Валахию по поручению Георгия Кастриота для найма греческих корабельных мастеров в русский флот. 6 августа 1698 г. // *Исторические связи народов СССР и Румынии. Т. III. С. 121–122. № 35.*

о турецких морских силах и о войсках крымских татар, вербуя на Балканах греческих корабельщиков для строительства русского флота на Азовском море. В последующее десятилетие он не раз выполнял курьерские и иные поручения своего брата Давида.

Федор Корбе был вынужден окончательно переселиться в Российскую империю после неудачного Прутского похода Петра I; он осел в Киеве, где становится переводчиком Киевской губернской канцелярии. На родине имущество его семьи было конфисковано, почему в 1713 г. канцлеру графу Головкину было подано письмо «от переводчика Корбе и от матери его вдовы о исходатайствовании им в отнятии у них Мултянским господарем двора, скота, лошадей и прочего и о произведении ему помесячного жалования».¹ Вскоре Федору Корбе были отданы село Круполь (ныне Великий Круполь) Басанской сотни и село Лукьяновка Березанской сотни Переяславского полка,² принадлежавшие ранее стороннику Мазепы Дмитрию Марковичу Дмитрашко-Райче,³ арестованному после Полтавской битвы и сосланному в Сибирь.

У Федора Корбе было два сына: Михаил (ок. 1718 – после

¹ См.: 1) Письма к канцлеру графу Головкину от переводчика Корбе и от матери его вдовы о исходатайствовании им в отнятии у них мултянским господарем двора, скота, лошадей и прочего и о произведении ему помесячно жалования. 1713 г. // РГАДА. Ф. 68 (Сношения России с Молдавией и Валахией). Оп. 1. № 2. 9 л.; 2) Дело о выдаче переводчику Федору Корбе годового жалования. 15 апр. 1714 г. // РГАДА. Ф. 138 (Дела о Посольском приказе и служивших в нем). Оп. 1. Ед. хр. 16. 2 л.

² Грамота Петра I, которая закрепляла за Ф.И. Корбе эти земли, хранилась в течение почти двух столетий у его потомков и в 2006 г. была передана В.А. Корбе Дому русского зарубежья им. А. Солженицына (ныне в музейном хранении; инв. номер: КПоф 502); права Корбе были подтверждены жалованной грамотой Екатерины II от 13 августа 1765 г. (там же; инв. номер: КПоф 505).

³ *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1908. Т. 1. С. 406. В 1731 г. села находились во владении вдовы Ф. Корбе и его двух сыновей (*Мякотин В.А.* Генеральное следствие о маетностях Переяславского полка (1729–1731 г.). Харьков, 1896. С. 17, 19).

1776) и Константин (ок. 1720–?);¹ известно об их службе переводчиками Киевской Губернской канцелярии.

Благодаря успешной государственной службе и собственной предприимчивости Федор Михайлович Корбе (ок. 1746 – конец 1816), сын М.Ф. Корбе, стал обладателем огромного состояния. Напомню, что в 1784–1787 гг. Ф.М. Корбе (поначалу секунд-майор, а с 1785 г. надворный советник) был судьей Совестного суда Екатеринославского наместничества. Известно, что он пользовался благорасположением светл. кн. Г.А. Потемкина-Таврического).² В 1787–1795 гг. был директором экономии Екатеринославского наместничества: сначала в чине надворного, а с 1793-го – коллежского советника.³

В 1781 г. Ф.М. Корбе после приобретения земельных угодий возле реки Базавлук основал село Гуляй-Поле. Он выстроил в Гуляй-Поле Свято-Николаевскую церковь (освящена 25 апреля 1794 г.; разрушена в 1934 г.).⁴

Из первой части «Описания Новороссийской губернии», составленного в 1798 г., узнаем, что в это время здесь, вокруг села Гуляй-Поле и деревни Привольной ему принадлежало в общей сложности 25000 десятин земли (из них под усадьбою 50, пашни

¹ Отец Евдокии Константиновны Корбе, второй жены бунчукового товарища Александра Федоровича Лисенко, умершего до 1771 г. (*Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1912. Т. 3. С. 131).

² О его награждении 8 июня 1787 г. орденом св. Владимира 2-й степени во время путешествия Екатерины II в Новороссию и Крым см.: [*Храповицкий А.В.*] Журнал высочайшего путешествия Ея Величества государыни императрицы Екатерины II, самодержицы всероссийской, в полуденные страны России в 1787 г. М., 1787. С. 94; Журнал высочайшему ее императорского величества путешествию, из Санкт-Петербурга в Киев, из Киева через Кременчуг в Херсон и старый Крым, а оттуда через Полтаву, Харьков, Белгород, Курск, Орел и Тулу в Москву, и из Москвы в Санкт-Петербург, продолжавшемуся 1787 г. января со 2, июля по 12 число // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1853. Т. 3. С. 288.

³ *Макидон А.В.* Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII в. Запорожье, 2011. С. 112–113.

⁴ Об истории храма см. подробнее: Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии: Церкви и приходы прошлого XVIII столетия. Екатеринослав, 1880. Вып. I. С. 253–256.

22800, сенных покосов 1150, неудобных мест 1000); за ним числилось при этом 502 крепостных мужского пола и 445 женского. В «Кратком экономическом примечании» читаем о поместье: «По обе стороны речки Бузулука на ровном низком твердом грунте, в нем церковь деревянная во имя святого мученика Феодора, господской дом с регулярным садом на возвышенном месте, мельниц мучных: водяная одна, ветряных четыре, конской, рогатого скота и овчарной заводы; земля положение имеет по обе стороны речки и оврагов кошевского, желтого, водяного, широкого кисличева того и холобудина, чернозем и местами каменистая, хлеба и сенных покосов изобильно; подданные на пашне».¹

Из-за отсутствия у Ф.М. Корбе прямых наследников его владения, после того, как он скончался в 1816 г., перешли к племянникам и племянницам. Село Гуляй-Поле было разделено между Софьей Ивановной Корбе, женой А.Л. Лаппо-Данилевского, и подполковником Василием Ивановичем Корбе (ок. 1772–13.04.1839),² детьми его родного брата Ивана Михайловича Корбе (р. ок. 1743),³ а также

¹ РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Ед. хр. 22. Л. 14.

² В указе об отставке В.И. Корбе от 30 сентября 1798 г. содержится следующая информация: «находился в Глуховском Кирасирском полку, из дворян, за отцом его в Малороссийской губернии тысяча пятьсот душ, от роду ему двадцать шесть лет, в службе в гвардии каптенармусом 783 марта 1, сержантом 786 марта 1, выпущен в армию ротмистром 790 генваря 1, майором 795 июня 28, был в походах в 790 в Молдавии и Валахии в 791 за Дунаем при местечке Бабадаях и Мачине, в сражении в 792 и 794 годах, в Польше в разных с мятежниками сражениях и при штурме Праги, в штрафах не бывал, к повышению аттестовался достойным, а сего сентября 18 числа по Высочайшему его Императорского Величества приказу, по прошению его отставлен от службы (РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Ед. хр. 6520. Л. 3). Дата рождения В.И. Корбе мною указана на основании этого документа; он был погребен при Троицкой церкви в селе Троицком Ананьевскаго уезда (Русский провинциальный некрополь. Картотека Н.П. Чулкова из собрания Государственного литературного музея // Река времен. М., 1996. Кн. 4. С. 215).

³ В 1786 г. И.М. Корбе состоял судьей Киевского совестного суда в чине коллежского советника; был женат на Т.И. Миклашевской, дочери бунчукового товарища И.С. Миклашевского (†1785) от брака с С.А. Полуботок (*Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник.

«артиллерии капитаном» Федором Константиновичем Корбе (ок. 1765 – после 1827),¹ сыном К.М. Корбе, двоюродного брата Ф.М. Корбе. О том, кто именно унаследовал Гуляй-Поле, известно из архивного дела о бунте крестьян в этом селе в марте 1817 г.² Незадолго до того имение, по-видимому, перешло в собственность наследников коллежского советника Ф.М. Корбе; подобные возмущения при смене владельцев были нередки.³

Лишь один из документов, содержащихся в этом архивном деле, «Донесение екатеринославского вице-губернатора Ельчанинова петербургскому генерал-губернатору С.К. Вязмитинову об отказе крестьян с. Гуляй-Поле Верхнеднепровского у. признать своими владельцами наследников помещика Корбе», был опубликован в 1961 г. С.Н. Валком, учеником А.С. Лаппо-Данилевского.⁴ Упомянутые волнения произошли в марте и апреле 1817 г., т. е. именно тогда, когда должны были развернуться посевные работы. Однако то, что свои просьбы крестьяне подали в декабре 1816 г., наводит на мысль, что Федор Михайлович Корбе скончался незадолго до этого. Из рапорта Верхнеднепровского нижнего земского суда, поданного управляющему Екатеринославской губернии вице-губернатору Михаилу Тимофеевичу Ельчанинову, узнаем, что первым с жалобами в начале марта в Екатеринославское губернское

Киев, 1912. Т. 3. С. 488). И.М. Корбе был погребен при Троицкой церкви в селе Троицком Ананьевского уезда (Русский провинциальный некрополь. Картотека Н. П. Чулкова. С. 215).

¹ О нем ср.: «В ОЛГОПОЛЕ: Городничий, артилл.<ерии> капит<ан> Федор Константинович Корбе» (Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1796. СПб., 1796. С. 419).

² Дело по донесению правящего должность Екатеринославского гражд.<анского> Губ.<ернатора> о возмущении, оказанном крестьянами наследников умершего помещика Корбе. 1817 // РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Ед. хр. 80. 34 л.

³ Следует отметить, что сам Ф.М. Корбе в свое время стал свидетелем знаменитого крестьянского восстания в селе Турбаях. Посланный туда как лицо официальное для водворения порядка, он после умерщвления помещиков Базилевских 8 июня 1789 г. сам чуть не был убит (*Ефименко А.Я.* Турбаевская катастрофа // Киевская старина 1891. Т. XXXII. Март. С. 382, 385 et passim).

⁴ Крестьянское движение в 1796–1825 гг. Сб. документов / под ред. д-ра ист. наук С.Н. Валка. М., 1961. С. 448–452.

правление обратился подполковник Василий Иванович Корбе, Херсонской губернии Ольвиопольского уезда помещик, которому в Гуляй-Поле принадлежало «сто сорок душ мужеска пола». Вскоре к представителям власти обратилась и его сестра: «А 7-го числа сего апреля и коллежская ассесорша Лаппа Данилевская вошла в сей суд с прошением, что и ей доставшиися от покойного дяди ее коллежского советника Корбе из означенного села Гуляйполя крестьянин Алексей Онуча, Павел Скраколь и Михайло Перепиличенко с товарищи в числе восьмидесяти одного семейства начали выходить вовся из повиновения и в такое время, когда обязаны повинностями от произведения довлеемых по крестьянскому их быту работ, чем доводят ее до убытков». Она также «просила силою указа 1797 г. генваря 29 бунтующихся в селе Гуляйполе крестьян к повиновению преклонить», «как ей Лаппе Данилевской, так и подполковнику Василию и артиллерии капитану Федору Корбеним по наследству доставшихся».¹

В «Донесении» подробно описываются переговоры Ельчанинова и аргументация крестьян, утверждавших, что они были «неправильно привлечены во крестьянство и начально в ревизию 795 г. укреплены, а потом записаны в последующие ревизии 1811 и 1816 гг., что о вольности их с давнего времени производят иск, но не получая удовлетворения, решились ныне отказаться от всяческого повиновения владельцам, чтобы тем заставить правительство привести скорее к концу их дело».² На призывы объявить «неправедные притеснения» или же отягощения в работах, крестьяне признали, что «притеснений от владельцев не терпят, но, пока не решится их дело, никак не согласятся повиноваться и исполнять крестьянские работы». При помощи размещенного в селении 13-го егерского полка Ельчанинов арестовал зачинщиков, которым было «сделано нагайками наказание». Все они согласились повиноваться «по несколько ударов»; в общей сложности наказано было восемь человек, чем и завершилось «приведение непослушных крестьян в повиновение».

¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Ед. хр. 80. Л. 5–5 об., 6.

² Крестьянское движение в 1796–1825 гг. С. 449.

Из шести детей, рожденных в браке А.Л. Лаппо-Данилевского и Софьи Ивановны Корбе, наибольший интерес для нас представляет их второй сын Александр,¹ дед историка Лаппо-Данилевского.

V

Личность **Александра Александровича Лаппо-Данилевского** (6.06.1802²–1.08.1871, с. Гуляй-Поле Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ.³), в отличие от его братьев и сестер вырисовывается довольно рельефно благодаря большому количеству биографических документов. 31 декабря 1817 г. Александр Александрович вступил в службу в Арзамасский Конноегерский полк юнкером. 4 апреля 1819 г. произведен в прапорщики; 19 апреля 1820 г. – в полковые адъютанты; 1 июня 1822 г. – в поручики; 19 ноября 1822 г. уволен от службы по прошению. В 1830–1833, 1836–1839, 1839–1842, 1842–1845 – депутат Екатеринославского Дворянского собрания от Верхнеднепровского уезда; в 1833–1836 – неперменный член в Екатеринославской Комиссии народного продовольствия. 3 декабря 1844 г. награжден орденом Св. Владимира 4-й степени «за выслугу по выборам дворянства».

¹ Другие дети от этого брака: **Василий** (1800 – ?), **Любовь** (1804–?; замужем за И.А. Ставровским), **Лев** (1806–1840) и **Мария**. Из них поручик артиллерии **Лев Александрович Лаппо-Данилевский** упомянут как восприемник при крещении 28-го января 1839 г. племянника Федора, сына Александра Александровича (РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 23–23 об.). В том же году он фигурирует как попечитель хлебных запасных магазинов третьего округа Верхнеднепровского уезда (Месяцеслов и Общий штат Российской империи на 1839 г. СПб., [1839]. Ч. 2. С. 178). Погребен в с. Гуляй-Поле (Русский провинциальный некрополь. Картотека Н.П. Чулкова. С. 237). Ср.: *Род-к ек. дв-н, 236*.

² Дата устанавливается по Отношению Екатеринославской духовной консистории № 4123 от 9 сентября 1847 г. в Екатеринославское депутатское собрание по поводу запроса о дате и законности рождения А.А. Лаппо-Данилевского: РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 52. Восприемниками при его рождении были: коллежский ассессор Петр Мусман и статская советница Екатерина Шляхтина.

³ Год смерти устанавливается по его завещанию: СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 30. Л. 3 (подробнее об этом документе см. ниже). День и месяц впервые указаны: *Род-к ек. дв-н, 236*.

22 августа 1846 г. был награжден за беспорочную пятнадцатилетнюю службу в офицерском чине и должностях знаком отличия беспорочной службы на Владимирской ленте. В 1845–1848 – предводитель дворянства Верхнеднепровского уезда. С 25 января 1846 по 1856 г. – почетный смотритель Екатеринославского уездного училища. К другим общественным обязанностям, которые на него налагало его положение и богатство, А.А. Лаппо-Данилевский относился довольно равнодушно. В этом отношении показательным его небрежением обязанностями почетного смотрителя Екатеринославского уездного училища, в силу чего высочайшим указом по гражданскому ведомству от 21 апреля 1856 г. он был отстранен от этой должности после ее десятилетнего отправления.¹

Как уже говорилось выше, С.И. Лаппо-Данилевская (урожд. Корбе), мать А.А. Лаппо-Данилевского, в 1817 г. владела примерно одной третью Гуляй-Поля; со временем, однако, село это, видимо, в результате родственных перепродаж и округлений переходит в собственность ее второго по старшинству сына и становится центральной усадьбой его земельных владений.² В 1860 г. селе Гуляй-

¹ Дело об увольнении почетного смотрителя Екатеринославского уездного училища А.А. Лаппо-Данилевского за неисполнение им своих обязанностей и о назначении на его место кандидата Харьковского университета Г.П. Алексеева. 20 марта 1856 г. – 5 июня 1856 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 78. Ед. хр. 850. Л. 5. Назначение А.А. Лаппо-Данилевского на эту должность состоялось 25 января 1846 г. (Там же. Л. 11). Ср.: *Владимиров М.М.* Первое столетие города Екатеринослава. Екатеринослав, 1887. С. 187.

² Следующие формулярные списки А.А. Лаппо-Данилевского позволяют судить о неуклонном росте его земельных владений: 1) от 8 сентября 1822 г. (РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 18–19); 2) от 12 июля 1841 г. (РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Ед. хр. 1239. Л. 34–35 об.); 3) от 11 апреля 1850 г. (РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 54 об.–55). 4) от 16 февраля 1856 г. (РГИА. Ф. 733. Оп. 78. Ед. хр. 850. Л. 9–11). В списке 1822 г. содержится лишь краткое указание: «за матерью состоит 441 душ крестьян». В списке 1841 г. указаны следующие владения: родовое – «Верхнеднепровского уезда в селе Гуляйполе мужского пола 95 душ»; благоприобретенное – «того ж уезда при с. Гуляйполе 15 и с. Мироном 2 души»; за женой лишь родовое имение: «в том же уезде 31 и Херсонской губернии в Александрийском уезде 10 душ». В списке 1856 г. читаем: родовое – «Верхнеднепровс-

Поле согласно официальным источникам находилось в совместном владении А.А. Лаппо-Данилевского и его жены, а общая земельная собственность составляла 8098 десятин (7131 удобной и 967 неудобной);¹ уже в 1860-е гг. начинается передача этих земель их сыновьям Сергею, Петру и Федору, каждому из которых соответственно планировалась передача усадеб с центрами в Удачном, Гуляй-Поле и Рай-Поле.²

кого уезда в селе Гуляй Поле, крестьян мужеска пола 96 душ и земли удобной 3852 десятины»; благоприобретенное – «того же уезда крестьян мужеска пола 131 душа и земли удобной 4078 десят<ин>, да в Александровском уезде земли удобной 20 десятин»; за женой: родовое – «в том же уезде крестьян мужеска пола 32 души, да Херсонской губернии в Александрийском уезде 10 душ мужеска пола и земли 738 десятин»; благоприобретенное – «в Верхне-днепровском уезде земли удобной 1 035 десятин». В списке от 16 февраля 1856 г. читаем: за А.А. Лаппо-Данилевским родовое – «Екатеринославской губернии в Верхнеднепровском уезде 79 душ крестьян и земли 3852 десятины»; благоприобретенное – «Екатеринославской губернии в Верхнеднепровском уезде 99 душ крестьян и земли 4078 десятин и Херсонской губернии в Александрийском уезде 20 десятин земли»; за его женой: родовое – «Екатеринославской губернии в Верх-неднепровском уезде 23 души крестьян и Херсонской губернии в Алек-сандрийском уезде 12 душ крестьян и земли 738 десятин»; благоприобретенное – «Екатеринославской губернии в Верхнеднеп-ровском уезде 1035 десятин земли».

¹ Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и свыше. Екатеринославская губерния // Приложения к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. СПб., 1860. Т. VI. С. 16–17. Здесь же указано 138 крестьян и 58 дворовых мужского пола. Ср. данные, приводимые в предыдущем примеч.

² Имеется следующее их описание на 1859 г.: 1) Удачное, сельцо владельческое, при речке Базавлуке; расстояние в верстах от уездного города – 55, от становой квартиры – 35; число дворов – 9, число жителей м. п. – 57, ж. п. – 48; 2) Гуляй-поле (Корбина), село владельческое; при речке Базавлуке; расстояние в верстах от уездного города – 60, от становой квартиры – 35; число дворов – 30, число жителей м. п. – 136, ж. п. – 141; церковь православная – 1, ярмарок – 5, завод – 1; 3) Райполе (Лапина); сельцо владельческое, Верхнеднепровский

То немногое, что известно о методах хозяйствования А.А. Лаппо-Данилевского, позволяет говорить о нем, как об энергичном и прижимистом помещике, сформированном реалиями крепостного права. О его отношениях с крестьянами известно немного. В 1930-х гг. по документам Екатеринославского губернского правления в Днепропетровском областном архиве газета «Заря» сообщила о высылке Лаппо-Данилевским в 1855 г. крепостной Агафьи Гавриловой Чабановой в Сибирь за «непокорность и развратную жизнь», которые в духе времени трактовались как акт революционного неповиновения.¹ Это архивное дело, к сожалению, погибло во время Второй мировой войны, что делает невозможным его прочтение под новым, не тенденциозным углом зрения. Из исторических публикаций советского времени в самой общей форме известно о волнениях в канун реформы 1861 г. среди крестьян, работавших в Райпольской экономике А.А. Лаппо-Данилевского.²

Как впервые показал в своих работах И.А. Кочергин, после 1861 г. он последовательно отстаивал свои имущественные интересы, пренебрегал своими обязательствами в отношении временно-обязанных крестьян и проч., что вызвало его конфликт с мировым посредником З.Ф. Маламою, на которого А.А. Лаппо-Данилевский и его сын Петр подали три жалобы, рассмотренные в мае 1863 г. Екатеринославским губернским по крестьянскому делу присутствием.³ Используя свое влияние, А.А. Лаппо-Данилевский и его сы-

уезд, по Херсонскому тракту; при речке Саксагани; расстояние в верстах от уездного города – 75, от становой квартиры – 22; число дворов – 1, число жителей м. п. – 4, ж. п. – 4 (Екатеринославская губерния с Таганрогским градоначальством. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1863. С. 61, 64).

¹ Факт упомянут в статье М. Чабана «Голос широких степей. История Гуляйполя на Днепропетровщине» в киевской газете «День» (2010. 29 января. № 14; URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/ukraina-incognita/golos-shirokih-stepey>; на украинском языке: URL: <http://www.day.kiev.ua/uk/article/ukrayina-incognita/golos-shirokih-stepiv>; дата обращения: 3.03.2020).

² История городов и сел Украинской ССР: в 26 т. Киев, 1977. Т. «Днепропетровская область». С. 719; Ср.: Шатров М. Город на трех холмах: книга о старом Екатеринославе. Днепропетровск, 1966. С. 90.

³ Кочергин І.О. Дворянство Катеринославської губернії у складі інституту мирових посередників // Історія і культура Придніпров'я:

новья добились того, что З.Ф. Малама снял с себя обязанности мирового посредника. Все же екатеринославский губернатор П.А. Извольский в донесении Министерству внутренних дел от 23 июня 1863 г. признал как необоснованность обвинений, выдвинутых против Маламы, так и наличие злоупотреблений против крестьян, имевших место со стороны А.А. Лаппо-Данилевского.¹

Женат Александр Александрович был на **Екатерине Семеновне Гангебловой**,² в жилах которой текла грузинская и сербская кровь. На обороте хранящейся у меня иконы с образа Пресвятой Богородицы Ахтырской³ имеется следующая запись, сделанная, по-видимому, в 1870-х гг.:

Этот образ принадлежал отцу покойного моего мужа Александра Александровича Лаппа Данилевского Александру Львовичу ЛДанилевскому, а с 1829 года находится у меня, Екатерины ЛДанилевской.

Упоминание 1829 г. в качестве момента, с которого Е.С. Лаппо-Данилевская стала сопричастна истории иконы, наводит на мысль, что именно в этом году она стала женой А.А. Лаппо-Данилевского. В этом браке родилось семь детей; лишь трое из них достигли зрелого возраста – сыновья **Сергей, Петр и Федор**.⁴

Родоначальником Гангебловых (Гангеблишвили) был азнаур **Георгий (Егор) Христофорович Гангеблов**, выехавший в Россию в 1739 г.; он погиб в бою с турками в чине майора в 1772 г. Его сы-

Невідомі та моловідомі сторінки. 2012. Вип. 9. С. 150–160.

¹ Малама В.В. Род Малама. Родословная роспись. Семейный архив. Родословное древо. Екатеринослав, 1912. С. 177–184.

² Даты жизни ее можно указать лишь весьма приблизительно: родилась она, по-видимому, в начале 1810-х гг. Скончалась в Одессе в 1880-х, где была захоронена первоначально «в склепе генерал-майора Картавцева» на городском кладбище, откуда прах ее был перенесен в 1890 г. в семейную усыпальницу в Гуляй-Поле (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 30. Л. 18).

³ Подлинная икона была чудесно обретаена 2 июля 1739 г. отцом Даниилом, священником Покровской церкви в г. Ахтырка (ныне Сумская обл., Украина); в 1751 г. Синод признал ее чудотворной.

⁴ Другие дети от этого брака: Лев, София, Николай и Симеон были похоронены в с. Гуляй-Поле (Русский провинциальный некрополь. Картотека Н.П. Чулкова. С. 237).

ном был **Семен Георгиевич (Егорович) Гангеблов** (27.05.1757, Москва – 17.02.1827, с. Богодаровка Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ.),¹ участник русско-турецких войн, окончивший службу в чине генерал-майора; он был лично награжден А.В. Суворовым чином подполковника за решительные действия при подавлении польского восстания 1794 г.² Портрет его украшает Военную галерею 1812 г.³ 20 марта 1818 г. Гангеблов по собственному прошению был уволен «за ранами» от службы с «мундиром и полным содержанием».

Семен Георгиевич Гангеблов имел от брака с княжной **Екатериной Спиридоновной Манвеловой** (1773–1853, с. Богодаровка Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ.) шестерых детей – трех сыновей и трех дочерей, одной из которых как раз и была Екатерина Семеновна Гангеблова, родная бабка А.С. Лаппо-Данилевского со стороны отца.

Наиболее яркая личность из ее братьев и сестер – декабрист **Александр Семенович Гангеблов** (17.06.1801–1891); в 1814 г. он поступил в Пажеский корпус, после производства в камер-пажи определен в Павловск, ко двору императрицы Марии Федоровны. 26 марта 1821 г. выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк; с 21 апреля 1822 г. – подпоручик, с 18 июня 1825 г. – поручик. Член Петербургской ячейки Южного общества с 1825 г.; участник деятельности Северного общества. 23 декабря 1825 был

¹ Там же. С. 77. См. также страничку в интернете, посвященную Гангебловым: URL <https://baza.vgdru.com/1/56843/>; дата обращения: 13.12.2019.

² См. о нем подробнее: Русский биографический словарь. М., 1914. Т. 4: Гааг–Гербель. С. 210–211. См. также выписку о его службе, из которой явствует, что он состоял в военной службе в общей сложности 46 лет 8 месяцев «за исключением бытности в отставке» (Дело по прошению Г.М. Гангеблова о пожаловании ему 45 т. для уплаты долга или о назначении ему аренды в Киеве или Подольской губерниях по окончании срока состоящей за ним в Курляндской губернии. Решено 6 августа 1827 г. // РГВИА. Ф. 395. Оп. 81. Ед. хр. 588. Л. 3–4).

³ *Глинка В.М., Помарнацкий А.В.* Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1974. С. 168; Государственный Эрмитаж. Западноевропейская живопись. Каталог / под ред. В.Ф. Левинсона-Лессинга; ред. А.Е. Кроль, К.М. Семенова. 2-е изд., переработанное и доп. Л., 1981. Т. 2. С. 252, кат. № 7920.

арестован; 13 октября 1826 г. выпущен из Петропавловской крепости и переведен на Кавказ, где участвовал в военных действиях. 6 июня 1832 г. Гангеблов был уволен от службы с чином поручика с условием постоянно жить в с. Богодаровке, полученном некогда его матерью в приданое. В конце 1830-х гг. для него исходатайствовано высочайшее прощение; он постепенно восстановлен во всех правах, связанных с его дворянским происхождением.¹ С 15 февраля 1869 г. по 15 сентября 1870 г. Гангеблов состоял мировым судьей Верхнеднепровского округа. От этой должности он был освобожден, ибо уже «с давнего времени» проживал по преимуществу в Одессе.²

А.С. Гангеблов был одарен как рисовальщик,³ но подлинную известность ему принесли его прекрасные в литературном отношении мемуары. Их первая версия была опубликована в «Русском архиве» в 1886 г. (по просьбе издателей Гангеблов описал в них свое участие в декабристском движении).⁴ Эти воспоминания имели большой литературный успех, что побудило автора выпустить спустя два года их более полный вариант,⁵ снабдив его приложением «Сведение о деде и родителе».⁶ Здесь Гангеблов увлекательно описывает нравы весьма пестрого по происхождению екатеринославского дворянства, и в первую очередь свою родню – обрусевших грузин и сербов.⁷ Гангеблов вскользь упоминает о том, что его

¹ Русский биографический словарь. М., 1914. Т. 4: Гааг–Гербель. С. 208–209. Декабристы. Биограф. справочник. М., 1988. С. 50.

² РГИА. Ф. 1341. Оп. 122. Ед. хр. 878. Л. 30, 62.

³ В мемуарах декабриста А.П. Беляева читаем о последних днях 1826 г., проведенных в заключении в Петропавловской крепости: «Часто приносили нам книги. Мы прочли многие романы Вальтер-Скотта и Купера по-французски. От души смеялись над проделками Жильблаза, которого герои были нарисованы одним из товарищей в этой куртине измайловским офицером Гандебловым (sic!), с которым мы были знакомы еще прежде» (*Беляев А.П.* Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном. СПб., 1882. Ч. I. С. 201).

⁴ Воспоминания А.С. Гангеблова // Русский архив. 1886. № 10. С. 181–268.

⁵ Воспоминания декабриста А.С. Гангеблова. М., 1888.

⁶ Там же. С. 232–242.

⁷ О переселении в XVIII столетии в Россию сербов, многие из которых потом получили поместья в Славяносербском уезде (по поздней-

бабушка по матери происходила из многочисленного сербского рода Чорба, что позволяет мемуаристу набросать портреты ряда представителей этого рода – воинственных и простодушных.¹ О деду своем, князе Спиридоне Николаевиче Манвелове, женатом на Чорбе,² Гангеблов ничего не пишет; впрочем, благодаря месяце-словам известно, что в середине 1790-х гг. он в чине секунд-майора был городничим в Чигирине.³ В родных местах воспоминания Гангеблова читались с большим интересом и вниманием.⁴

Но вернемся к деду историка, **Александрю Александровичу Лаппо-Данилевскому**. Благодаря его неоконченному завещанию⁵ у нас есть возможность представить себе эту личность и понять

шему административному делению в Екатеринославской губернии), см. подробнее: *Попов Н.А.* Военные поселения сербов в Австрии и России // Вестник Европы. 1870. Кн. 6. С. 584–614. В этой работе не раз упомянуты представители клана Чорб, с которым породнились Манвеловы, Гангебловы и Лаппо-Данилевские.

¹ Походя Гангеблов упоминает и своего зятя, А.А. Лаппо-Данилевского, утверждая, что дед его был тоже из сербов. При этом он называет Федора Михайловича Корбе также Чорбой и сообщает сведения о величине имения Гуляй-Поле – 24 000 десятин. Подобная идентификация неверна, ибо представители рода Корбе переселились намного раньше Чорб в Российскую империю.

² Сайт, посвященный грузинскому дворянству сообщает, к сожалению, без указания источников, следующую, весьма правдоподобную информацию о князе Спиридоне Николаевиче Манвелове (р. 1748) – «секунд-майор, кавалер орденов Св. Георгия 4-й ст. (1779) и Св. Владимира 4-й ст. (1805); затем коллежский советник. Был городничим в Чигирине. Женат на Софии Федоровне Чорба, дочери генерал-поручика Федора Арсеньевича Чорбы».

URL: <http://nobility.pro/ru/statya/211-manvelov-spiridon-nikolaevich> (дата обращения: 14.12.2019).

³ Городничий Чигирина С.Н. Манвелов вышел в отставку в 1812 г. в чине коллежского советника, как выясняется из его прошения о назначении пансиона от 27 января 1815 г. (РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Ед. хр. 39-1815. Л. 1–2).

⁴ См., например, его восторженную характеристику в связи с празднованиями столетия Екатеринослава: Екатеринославский юбилейный листок. 1887. 9 мая. № 17. С. 157.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 30. Л. 3–16.

мотивы, которыми он руководствовался. Надо сказать, что жизнь Александра Александровича – редкий в истории Лаппо-Данилевских пример увлеченного хозяйствования во имя благосостояния семьи. Незаурядный достаток, достигнутый этими усилиями, дал возможность Александру Александровичу определить двух из трех своих сыновей 1850-е гг. на военную службу в Петербург, в Кавалергардский полк (удовольствие недешевое). А его дети и внуки имели возможность не только получить прекрасное образование, но и расширять его благодаря продолжительным поездкам по Западной Европе.

Видимо, понимая, что его недомогание может оказаться смертельным, Александр Александрович решил завершить раздел имущества между своими близкими, раздел, который уже был отчасти начат. Хотя завещание не было окончено и переписано набело, оно поражает детальным знанием угодий и изобилует красочными подробностями. Поневоле придется крайне схематически изложить содержание этого документа, обращая внимание главным образом на крупные земельные угодья и умалчивая о судьбе скота, инвентаря и проч. Александр Александрович оставил свою жену Екатерину Семеновну «полновластною хозяйкою и распорядительницею в жилом моем доме, что в сем Гуляй-Поле со всею в нем мебелью, домашнею посудю, бельем, серебром, со всеми в доме употребляемыми и к дому принадлежащими вещами, при том с оранжереею и с растениями в ней и с садом возле дома находящимся», а также ряд хозяйственных построек. Ей было предоставлено решить, будет ли она стремиться к выделению «вдовьей части» – т. е. «четвертой части движимости» и «седьмой части недвижимого».

Выясняется, что старшему сыну **Сергею** еще в 1862 г. (видимо, в связи с женитьбой) было выделено «во владение три тысячи десятин земли удобной с неудобною» «с усадьбою на ней сельца Удачного». При этом ему были даны «на устройство деньги, следовавшие от удачновских крестьян за надел их землею», а также «три тысячи рублей денег, овцы, скот и лошади». К этой земле было по завещанию присоединено еще некоторое число разрозненных участков.

За **Петром**, вторым сыном, также было закреплено три тысячи десятин земли, но при жизни отца ему были даны «в распоряжение и для безотчетного его пользования только две тысячи десятин». Кроме того, в случае смерти отца ему предназначалась «вся усадьба села Гуляй-Поля со всеми в ней зданиями и постройками».

Третьему сыну **Федору** «по выдельному акту» от 27 сентября 1868 г. было предоставлено «пятьсот десятин земли удобной с неудобною, заключающейся в участке Федоровском при реке Саксагани»; ему же теперь предстояло стать владельцем земель «при сельце Рай-поле и в смежности оного» «всего удобной с неудобною три тысячи восемьдесят девять десятин и 428 квадрат<ных> сажень».¹

Из самого завещания выясняется, что оно в значительной мере было составлено в пользу Сергея, первенца. Главную роль играло то, что «он имеет уже и немалое семейство». Опасаясь в семье раздоров и тяжб, Александр Александрович посвятил обширный, предпоследний пункт завещания тем карам, которые должны были обрушиться на тех, кто осмелится оспаривать его волю в судах:

Седьмой пункт (7). После всего вышеобъявленного я убедительно прошу жену мою наблюсти, а сыновей моих не нарушить чего-либо из завещаемого мною в этом завещании, прошу сыновей моих и заклинаю их Всемогущим Богом: уважать свою мать постоянно, не ссориться по смерти моей между собою ни за наследство, ни за что либо другое, если же кто-либо из них затеет спор подачею письменных жалоб, протестов или прошений о какой-либо отмене назначаемого мною в этом завещании, не уважая предпоследнюю сию мою к ним просьбу и распределение моего состояния, великим моим трудом честно приобретенного мною, то такового начавшего иски или тяжбы я лишая всего овцеводства, скотоводства и денег, как движимого моего благоприобретенного имущества, а равно лишая таковых сыновей и тех частей земли, которое им по этому моему завещанию прибавляется в собственность каждого из них, имея во внимании то: что хотя бы таковая прибавляемая им земля и была бы из числа моей наследственной, но в общей массе моего имения бывшего до выдела мною сыновьям моим частей оного, бо́льшая часть моей земли была мною благоприобретенная, на назначение которой по моему благоусмотрению я имел и имею по законам полную волю; и затем поясняю, что как заспоривший из моих сыновей должен за то лишиться сказанного мною в этом пункте, то отнимаемая у заспорившего часть должна оставаться в пользу братьев его не зачинавших спора, или ежели бы заспорили бы двое из сыновей моих, а один из них оставался бы не зачи-

¹ Там же. Л. 5 об.

нашим спора, то отнимаемые части у двух заспоривших должны оставаться и одному не начинавшему спора.¹

Для характеристики отношений в семье Александра Александровича имеет смысл процитировать и заключительный пункт завещания, в котором он отрешается от материальных аспектов и с христианским смирением просит близких о снисхождении и поминовениях:

Восьмой пункт (8^й). Последняя же моя просьба к сыновьям моим заключается в том: чтобы они по смерти моей почтили бы мой прах, не тревожа его какими-либо укоризнами или обвинениями, так как все мы в мире жившие и живущие люди грешные перед Богом, а также я, конечно, как человек делал в своем жизненном пути ошибки, однако же более сорока лет лучшей по летам и силам в моей жизни, я провел не в приискиваниях для удовольствий моих и утех, но в служении моему семейству и трудился же я постоянно не для одного себя, но всегда имевши заветное для себя условие: трудиться честно и изо всех моих сил для пользы и счастья моего семейства, а вместе с ними и моего, и с такими намерениями я приобрел и все мое состояние, оставляемое моим сыновьям, хотя это мое намерение и труды мои, может быть, и ускользали от внимания окружающих меня; прошу также сыновей моих по смерти моей хотя изредка молиться Богу обо мне и о прощении моих грехов и хотя во дни моего рождения и Ангела делать поминовения по мне церковным служением, присутствуя по мере возможности и лично в Церкви Божией при таких о мне поминовениях.²

К чести братьев Лаппо-Данилевских следует сказать, что они выдержали испытание наследством и смиренно приняли волю скончавшегося родителя. Об этом можно заключить из следующей приписки, сделанной на завещании:

После скоропостижной кончины блаженной памяти родителя нашего Александра Александровича Лаппо-Данилевского это духовное завещание найдено нами в его саке, не подписанное и набело не оконченное...

¹ Там же. Л. 14 об.–15.

² Там же. Л. 15–15 об.

Считая волю покойного отца нашего для нас святою неприкосновенностью, дабы не нарушать его памяти и спокойствия священного для нас его праха мы сею подписью всецело признаем его волю и постановляем: разделить оставшиеся после смерти покойного родителя нашего движимое и недвижимое достояние на точном основании сего духовного завещания. Что и утверждаем нашими подписями.

Катерина Лаппа Данилевская

Сергей Лаппо-Данилевский

Петр Лаппо-Данилевский

Ф. Лаппо-Данилевский

Свидетелем был при чтении сего духовного завещания 3 августа 1871-го года. Наследники до чтения сего духовного заявили единодушно, что все, что будет в сем духовном написано, исполнится ими беспрекословно.

Генерал-майор князь Николай Манвелов.¹

Упоминаемый в последней строке авторитетный родственник – это несомненно ген.-лейтенант Николай Николаевич Манвелов (1816 – после 1889), погребенный в селе Александровке Верхнеднепровского уезда.² Некоторую информацию о нем можно почерпнуть из литературы о М.Ю. Лермонтове. В 1889 г. он (тогда еще в чине генерал-майора) передал в Лермонтовский музей альбом, содержащий рисунки поэта периода его пребывания в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Манвелов учился здесь вместе с Лермонтовым в 1833–1834 гг., о чем проникновенно написал в письме, пояснявшем, как он оказался владельцем «памятника художественных дарований незабвенного поэта».³

¹ Там же. Л. 15 об.–16.

² Русский провинциальный некрополь. Картотека Н.П. Чулкова. С. 251. Годы жизни на могиле указаны не были, они почерпнуты из «Лермонтовской энциклопедии» (1981); ср.: *Гогитидзе М.* Грузинский генералитет (1699–1921). Киев, 2001. С. 110.

³ Литературное наследство. М., 1948. Т. 45/46. С. 154. Укажу попутно, что к судьбе Лермонтова оказался причастен коллежский асессор Федот (или Федор) Дмитриевич Лаппо-Данилевский, заседатель Окружного суда в Пятигорске, участвовавший в составлении «Вопросов» к убийце поэта Н.С. Мартынову и суде над ним (М.Ю. Лермонтов: Статьи и мат-лы. М., 1939. С. 24, 57). Отношение этого Лаппо-Данилевского, именуемого в месяцесловах за эти годы то Федотом,

Екатерина Семеновна Лаппо-Данилевская (урожд. Гангеблова) была двоюродной сестрой Николая Николаевича Манвелова, обращение к нему в столь ответственный момент было вполне естественным. Связь с Манвеловыми у следующих поколений Лаппо-Данилевских не прерывалась.¹

В заключение укажу, что именно А.А. Лаппо-Данилевский основал в Гуляй-Поле конный завод, о котором в «Книге рысистых лошадей» Н.Д. Лодыгина было сделано следующее примечание при характеристике племенных производителей, принадлежавших его среднему сыну Петру «по сведению 6-го июля 1872 года»: «Основан отцом нынешнего владельца поручиком А.А. Лапа Данилевским 1859 покупкою рысистых лошадей у Н.А. Болдырева. По смерти А.А. Лапа-Данилевского и после раздела с братом Ф.А. Лапа-Данилевским часть завода, находящаяся в с. Гуляй-Поле, досталась в ноябре 1866 нынешнему владельцу».² В 1859 г.

то Федором, к основному родословному дереву на данный момент уяснению не поддается.

¹ Весьма характерно письмо княжны Ольги Манвеловой (судя по всему, внучки Н.Н. Манвелова), обращенное к братьям А.С. и С.С. Лаппо-Данилевским (из Петербурга):

Mes cher cousins.

Мы решили сегодня вечером ехать кататься на тройках, пог<ода> и путь отличные, и грех упустить такие хорошие условия. Не присоединитесь ли и вы к нам? Если Александр Сергеевич отнесется несочувственно к этому, то мы надеемся, что Сергей Сергеевич не откажется от этой поездки. Если ваш ответ окажется утвердительным, то мы заедем за вами по пути на острова между 9 ½. Если же в 10 ч. мы не приедем, непредвиденные обстоятельства помешали нам ехать. Не замедлите, пожалуйста, отвечать. Надеюсь, до завтра.

О. Манвелова.

(СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Ед. хр. 441. Л. 1–1 об.)

Письмо написано, скорее всего, в одну из зим до 1891 г. включительно, ибо до лета этого года братья Лаппо-Данилевские снимали обшью квартиру, пока А.С. Лаппо-Данилевский не женился.

² *Лодыгин Н.Д.* Книга рысистых лошадей в России с определением чистопородности. М., 1875. Ч. VIII. С. 415. О конном заводе С.А. Лаппо-Данилевского в селе Удачном читаем: «Основан 1863 выделение части из завода покойного А.А. Лапа Данилевского, впоследствии разделившегося между П.А. и Ф.А. Лапа-Данилевскими» (Там же. С. 419).

А.А. Лаппо-Данилевский испрашивал у Министерства финансов позволения выстроить табачную фабрику в с. Гуляй-Поле, но получил отказ.¹

VI

Биография **Сергея Александровича Лаппо-Данилевского** (2.12.1834²–30.11.1911, Ялта³) в его ранней, связанной с государственной службой части, неплохо известна и отражена даже в ряде печатных источников. Повторю важнейшие данные, опираясь на наиболее полный формулярный список, представленный его старшим сыном Александром историко-филологическому факультету Санкт-Петербургского университета в связи с зачислением на учебу в 1882 г.⁴

О конном заводе поручика Ф.А. Лаппо-Данилевского в селе Рай-Поле читаем: «Достался по наследству от отца поручика А.А. Лапа-Данилевского и после раздела с братом П.А. Лапа-Данилевским в ноябре 1866» (Там же. С. 423).

¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 1. Ед. хр. 1496. Л. 19 об.

² При его крещении 6 декабря 1834 г. в Свято-Николаевской церкви в с. Гуляй-Поле, восприемниками стали майор Владимир Александрович Ставровский и майорша Анна Спиридонова Калачевская (РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 20 об.–21 об.).

³ Дата смерти С.А. Лаппо-Данилевского «от апоплексии мозга» указана в «Деле об утверждении в правах наследства Наталии Федоровны <Лаппо->Данилевской» (Государственный архив в Автономной республике Крым (ГААРК). Ф. 376 (Симферопольский окружной суд). Оп. 5. Ед. хр. 5957. Л. 4–5; здесь же на л. 8 отказ Наталии Федоровны от наследства без указаний в чью пользу).

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 4 (Комиссия АН, Канцелярия АН). Оп. 4. Ед. хр. 349. Л. 228–236 («составлен по 17 июля 1882 года»; тот же список в деле об оставлении А.С. Лаппо-Данилевского при университете: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 8801. Л. 2–6); Формулярный список конца 1860-х гг. см.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 64 об.–66. В обоих списках С.А. Лаппо-Данилевского содержатся следующие имущественные указания: «имение родовое: за ним в Верхнеднепровском уезде при с. Удачном 3 т<ысячи> дес<ятин>»; имение благоприобретенное – в том же уезде при с. Ивановке 1500 десятин». В то же время отмечено, что за его женой «земли нет». Ср.: Сборник биогра-

17 июня 1854 г. Сергей Александрович кончил «полный курс наук» в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров старшим офицером;¹ 27 июня 1854 г. вступил корнетом в Кавалергардский ее величества полк; 23 апреля 1859 г. был произведен в поручики; 23 апреля 1860 г. в штабс-ротмистры; с 27 июня по 11 июля 1854 г. находился в составе войск охранявших побережье С.-Петербургской губернии, с 3 июля по 13 сентября 1856 г. находился в Москве в составе войск гвардейских и гренадерского корпусов, собранных там по случаю коронации Александра II; 29 сентября 1860 г. – уволен из Кавалергардского ее величества полка в чине штабс-ротмистра.² Этот поворот судьбы был вызван состоявшейся в нач. 1860-х гг. женитьбой Сергея Александровича на Наталии Федоровне Чуйкевич; их первенец Александр родился 15 января 1863 г. в специально обустроенном для семейной жизни имении Удачном.³

Выйдя в отставку, С.А. Лаппо-Данилевский стал играть в общественной жизни родного края весьма заметную роль: в 1862–1871 гг. он был предводителем дворянства Верхнеднепровского уезда (избирался четырежды на трехлетний срок); с 5 июня по 13 августа 1864 г. и с 2 марта по 21 апреля и с 2 по 10 июля 1865 г. он также исправлял должность екатеринославского губернского

фий кавалергардов 1724–1899: по случаю столетнего юбилея Кавалергардского ее величества государыни императрицы Марии Федоровны полка / сост. под ред. С. Панчулидзева. СПб., 1908. Т. IV. С. 206.

¹ Имя С.А. Лаппо-Данилевского в связи с его успехами в Школе было «записано на мраморную доску» (Сборник биографий кавалергардов 1724–1899. Т. IV. С. 206).

² Сборник биографий кавалергардов 1724–1899: по случаю столетнего юбилея Кавалергардского ее величества государыни императрицы Марии Федоровны полка / сост. под ред. С. Панчулидзева. СПб., 1908. Т. IV. С. 206.

³ Хозяйственная жизнь этого имения и процессы, связанные с отменой крепостного права в этом имении, еще ждут своего исследователя. См.: Документы по освобождению крестьян села Удачное Екатеринославской губернии (имение Лаппо-Данилевских): уставные грамоты, проекты условия выкупа, акты о продаже земли. Подлинники, копии, черновики. 7 марта 1862 – 31 марта 1885 г. // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 32. 47 л.

предводителя дворянства.¹ 15 сентября 1866 г. Сергей Александрович участвовал от Верхнеднепровского уезда в торжественном открытии первого Екатеринославского губернского собрания и губернской земской управы.² В 1867 г. он был возведен в звание почетного гражданина г. Верхнеднепровска.³ 14 июня 1869 г. пожалован в статские советники.

Во второй половине 1860-х гг. С.А. Лаппо-Данилевский живо участвовал в деятельности губернской земской управы в качестве гласного, в том числе в различного рода обсуждениях и столкновениях, о которых можно составить представление по изданиям земских институций Екатеринославской губернии («Постановления Верхнеднепровского уездного земского собрания», «Журналы Екатеринославского губернского земского собрания», «Приложения к постановлениям Екатеринославского губернского земского собрания»). Не вдаваясь здесь в сущность расхождений между земскими деятелями Екатеринославской губернии (их первый анализ предпринят в работах И.А. Кочергина), хотелось бы обратить внимание на то, что ряд опубликованных в этих изданиях материалов весьма рельефно представляет консервативный образ мышления С.А. Лаппо-Данилевского.⁴ В этом смысле особенно

¹ В связи с этой его деятельностью см.: Документы о службе Верхнеднепровским уездным и Екатеринославским губернским предводителем дворянства: переписка с губернатором и дворянами о манифесте 1861 г., правах наследования, опекунстве и др. Подлинники, копии, черновики. 16 марта 1862 – 27 февр. 1871 г. // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 33. 209 л.

² Екатеринославский юбилейный листок. 1887. 9 мая. № 15. С. 134–135.

³ См. письмо представителей различных сословий Верхнеднепровска от 24 апреля 1867 г. к С.А. Лаппо-Данилевскому с просьбой принять звание почетного гражданина города Верхнеднепровска (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 35. Л. 2–2 об.). Решение о присвоении ему этого звания: РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Ед. хр. 315. Л. 101.

⁴ Укажем на архивные материалы о деятельности С.А. Лаппо-Данилевского в этом качестве: Документы о деятельности губернским гласным Екатеринославского губернского земского собрания: журналы заседаний, доклады ревизионной комиссии, речи председателя, секретаря и губернских гласных, переписка об основании земской больницы и др. Подлинники, копии, черновики. 15 сент. 1866 – 11 янв. 1871 г. // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 34. 61 л.

показателен его пространный доклад о пересмотре прав представительства в земских собраниях, прочитанный 24 сентября 1866 г.¹ С.А. Лаппо-Данилевский стре-мился обосновать, ни больше, ни меньше, необходимость изменения самих принципов выборности, заложенных в «Положении о земских учреждениях», в пользу крупных зем-левладельцев, находя то, что они уравниены в правах на избирательных съездах, «насколько несправедливым, настолько и вредным». С.А. Лаппо-Данилевский рассматривает волнующий его вопрос с двух сторон, как он сам формулирует, – с материальной и с нравственной.

В первую очередь он указывает, что выплаты в земские кассы производятся пропорционально площади поместий, а представительство этого обстоятельства не учитывает, ибо голос того, кто в большей степени финансирует земскую деятельность, и того, кто платит меньше, при выборах уравниен. В результате земство будет служить по преимуществу интересам мелких владельцев. Такова материальная сторона дела, но «еще более важная сторона, ее нравственная сторона», освещена куда пространнее.²

Во-первых, С.А. Лаппо-Данилевский считает нужным подчеркнуть, что «люди, обладающие большими состояниями, имеют больше средств образовывать себя».

Во-вторых, крупное состояние неизменно является «ручательством и самого политического направления человека»:

Крупный собственник привязан к своему состоянию, он дорожит им, дорожит порядком, он всегда предан консервативному началу, и везде, где проявлялись идеи демократизма, они поддерживались людьми неимущими, людьми не обладающими достаточно состоянием, чтобы удовлетворить свои потребности. Я не хочу сказать этим, что земские учреждения должны быть составлены из людей безразлично преданных консервативному началу, но думаю, что обе крайности вредны, я хочу только сказать, что, мне кажется, необходимо, чтобы в земстве были люди, которые по независимости своего положения в собрании

¹ Постановления Екатеринославского губернского земского собрания сентябрьской сессии 1866 г. Екатеринослав, 1867. С. 46–50 (2-я паг.). Материалы обсуждения см.: Там же. С. 52–55 (1-я паг.).

² Там же. С. 48.

могли бы сдерживать массу и дать разумный перевес делу.¹

Предложение С.А. Лаппо-Данилевского о ходатайстве перед монархом о пересмотре выборных принципов земства не было поддержано его коллегами несмотря на обширный арсенал консервативной риторики, виртуозно им задействованный, а также несмотря на готовность взять на себя и дальнейшие инициативы. Политические воззрения С.А. Лаппо-Данилевского, о которых можно судить, опираясь на приведенные выше высказывания, с одной стороны, стали залогом его дальнейших расхождений с земскими деятелями, с другой, важной идеологической предпосылкой его вхождения в высший эшелон имперской бюрократии.

Приказом по Министерству внутренних дел от 1 марта 1871 г. за № 11 С.А. Лаппо-Данилевский был причислен к этому министерству с откомандированием в распоряжение Новороссийского генерал-губернатора 25 апреля 1871 г. 9 декабря 1872 г. избран действительным членом Императорского Общества сельского хозяйства Южной России. Приказом по Министерству внутренних дел от 23 марта 1873 г. за № 11, назначен таврическим вице-губернатором с 16 марта 1873 г. 27 июля 1873 г. пожалован в действительные статские советники. В 1873–1879 гг. многократно исполнял должность таврического губернатора. Приказом по Министерству внутренних дел от 8 октября 1879 г. уволен «согласно прошению по расстроенному здоровью от занимаемой должности с причислением к Министерству внутренних дел». За «отлично усердную службу» Сергей Александрович неоднократно награждался.²

Все же Сергей Александрович оставил государственную службу не по «расстроенному здоровью», а, как известно из других источников, по расстроенности состояния своего «немалого семейства». Вызванные отменой крепостного права новые экономические отношения, смерть отца в 1871 г., несомненно бравшего на себя немалое количество забот по имениям сына и неотлучно находившегося рядом с ними, – все это, думается, сказалось не лучшим образом на доходах Сергея Александровича. Кроме того, унаследовав

¹ Там же. С. 49.

² В память войны 1853–1856 гг. С.А. Лаппо-Данилевскому была вручена бронзовая медаль на Андреевской ленте; 30 июня 1867 г. он был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени с Императорскою короною; 30 августа 1876 г. – орденом Св. Владимира 3-й степени.

с братом Федором после смерти среднего брата Петра село Гуляй-Поле, обремененное выплатами кредиторам (см. об этом ниже), он, видимо, и сам был принужден входить в долги, пожелав сохранить эту вотчину. Видеть в Сергее Александровиче только неумелого и нерачительного помещика вряд ли допустимо – пожертвовав государственной карьерой высочайшего уровня, тридцать последних лет жизни он посвятил укреплению благосостояния семьи. Он спас унаследованные от отца имения от продажи за долги (об этом ниже), упорядочил дела семьи и перевел часть капиталов «в билеты, акции и другие бумаги», как узнаем из его завещания 1898 г. При этом только его первенец Александр оказался с годами неплохо обеспечен благодаря стремительно сделанной академической карьере;¹ завершив образование и удачно начав преподавательскую и научную деятельность, лишь он один из детей С.А. Лаппо-Данилевского с определенного момента мог обходиться без родительской поддержки, без опоры на фамильное состояние.

Но вернемся к братьям Сергея Александровича.

Средний из них **Петр Александрович Лаппо-Данилевский** (29.06.1837² – ок. 1875) также обучался в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, но в ней «не окончил полного курса наук». 16 июня 1856 г. был произведен «по экзамену» в коллежские регистраторы и вступил 20 июня 1858 г. в Харьковское Дворянское депутатское собрание исправляющим должность экспедитора без жалования или иного содержания.³ На мысли

¹ В.П. Корзун по личному делу А.А. Лаппо-Данилевского в ЦГА СПб приводит следующие сведения о жаловании его отца: в 1909 г. – 3 600 рублей; в 1914 г. – 5 700 (*Корзун В.П.* Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские. СПб., 2011. С. 42). О жаловании А.С. Лаппо-Данилевского сохранились отметки и в его формулярном списке: накануне избрания в академики – 3 000, затем 5 700 руб. в год. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Ед. хр. 74. Л. 234 об.).

² Дата устанавливается по копии метрического свидетельства П.А. Лаппо-Данилевского; восприемниками при его крещении 4 июля 1837 г. в Свято-Николаевской церкви в с. Гуляй-Поле стали подполковник Николай Спиридонович Манвелов, и генерал-майорша Екатерина Спиридоновна Гангблова (РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 21 об.–22 об.).

³ См. его формулярный список 1860 г.: РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Ед. хр. 1239. Л. 38–39 об. В нем указано лишь имущество его отца: «за

о неблагополучных чертах, присущих его личности или психическому складу, наводит дальнейшая судьба Петра Александровича. Унаследовав после смерти отца в 1871 г., помимо прочего, село Гуляй-Поле (явно не обремененное долгами) он очень быстро доводит его до бедственного состояния и через четыре года умирает. Его братья для вхождения в права наследства публикуют в апреле 1875 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» объявление: «Опекуны по имени умершего помещика Петра Александровича Лаппо-Данилевского, просят кредиторов покойного, равно лиц, имевших с ним денежные расчеты вообще, предъявить свои требования, адресуясь для сего в гор. Екатеринослав, к Борису Исааковичу Горовицу, живущему там же, в собственном доме».¹

Вскоре в той же газете появляется объявление от Правления земского банка Херсонской губернии о назначении «в публичную продажу заложенных и просроченных нижеследующих недвижимых имений», среди которых было упомянуто: «Коллежского секретаря Петра Александровича Лаппо-Данилевского 3 868 дес. 380 кв. саж. земли, при сел. Гуляй-Поле. Оценено в 170 280 руб. Капитального долга 83 311 руб. 43 коп.».² Братья Петра Александровича, унаследовавшие Гуляй-Поле, в этот раз предотвращают продажу, но три года спустя в «Московских ведомостях» появляется объявление об имениях, назначенных тем же банком к продаже. Из него выясняется, что к тому моменту в довольно критическом

отцом его в Верхне-Днепровском уезде крестьян 232 души и земли 9 573 <десятин>».

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1875. № 115. 29 апр. С. 4. Не обошлось и без судебного разбирательства в связи с наследством. В картотеке Б.Л. Модзалевского в Пушкинском Доме сохранилось следующее объявление 1876 г. без указания газеты, в которой оно было помещено: «Могилевская соединенная палата уголовного и гражданского суда вызывает к суду наследников коллежского секретаря Петра Александровича Лаппо-Данилевского в срок, определенный 29, 30 и 31 §§ прил. ко 2 примеч. 14 ст. X т. 2 ч. Св. Зак. Гр. по прод. 1868 г., для представления против искового прошения Могилевского 1 гильдии купца Залмана Еселева Кагана».

² Санкт-Петербургские ведомости. 1875. 9 мая. № 125. С. 2; 10 мая. № 126. С. 3; 12 мая. № 128. С. 3.

состоянии была и земельная собственность самого Сергея Александровича.¹

	деся- тин	саже- ней	Пер- вона- чаль- ная ссуда, с сум- мы ккой упла- чива- ются проц. банку	Причитается бан- ку по 1 марта 1879 г.		Торг- нач- нется с сум- мы
				Капи- таль- ного долга	недои- мок	
Наследников Лаппо- Данилевского Петра Александровича, коллежского секретаря, при сел. Гуля-Поле и хут. Перепутье и Крутоярке	3 868	380	88 400	78 885 р. 95	12 796 р. 33	91 682 р. 28
Лаппо- Данилевского Сергея Александровича, действительного статского советника при селе Ивановке	1 478	2 232	27 800	24 794 р. 64	4 053 р. 52	28 848 р. 16
Его же Лаппо- Данилевского, при сел. Удачном, с участк. на речке	2 063	—	46 300	41 766 р.	6 816 р. 16	48 582 р. 16

¹ Московские ведомости. 1878. 19 авг. № 211. С. 3. Также: 1878. 21 авг. № 213. С. 4; 1878. 24 авг. № 216. С. 4.

Базавлуке и дер. Мирной						
Его же Лаппо-Данилевского, при сел. Гуляй-Поле и хут. Перепутье и Крутоярке	729	—	9 850	8 642 р. 23	1 508 р. 30	10 150 р. 53
Его же Лаппо-Данилевского, при дер. Мирной	937	—	20 600	18.776 р. 62	3 193 р. 3	21 969 р. 65

Кажется, и тогда продаж удалось избежать, но сознавая критичность сложившейся ситуации, Сергей Александрович осенью 1879 г. вышел в отставку. Борьба за Гуляй-Поле, видимо, еще какое-то время продолжалась, но была проиграна, и в 1880-е гг. новым его владельцем стал купец Давид Васильевич Пчелкин.¹ Пчелкин выстроил в Гуляй-Поле кирпичный усадебный дом и монументальные складские помещения; эти здания существуют по сей день.

Федор Александрович Лаппо-Данилевский (25.01.1839² – ок. 1897³), подобно старшему брату и отцу, начал свой жизненный путь с военной службы. После окончания Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров он был 11 июня 1858 г. выпущен корнетом в Кавалергардский полк; в 1860 г. произведен в поручики. 28 января 1862 г. уволен в отставку.⁴ Федор Александр-

¹ В 1890 г. Д.В. Пчелкин «возобновил» конный завод в Гуляй-Поле, основанный А.А. Лаппо-Данилевским (Список частных конских заводов в России. СПб., 1904. С. 209).

² Эта дата устанавливается по копии метрического свидетельства Ф.А. Лаппо-Данилевского; восприемниками при его крещении 28-го января 1839 г. в Свято-Николаевской церкви в с. Гуляй-Поле стали поручик артиллерии Лев Александрович Лаппо-Данилевский и генерал-майорша Екатерина Спиридоновна Гангелова (РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 23 об.). В документах встречается также иная дата рождения — 5 января (Там же. Л. 23, 54).

³ Можно заключить по завещанию С.А. Лаппо-Данилевского 1898 г. (см. ниже).

⁴ Сборник биографий кавалергардов 1724–1899: по случаю столетнего юбилея Кавалергардского ее величества государыни императри-

рович – автор «Путевой заметки о кровном германском овцеводстве породы рамбулье и нескольких указаний для южно-русских овцеводов», завершённой в Берлине 20 февраля 1883 г. по просьбе известного знатока сельского и лесного хозяйства Василия Иеремиевича Гомилевского (1846–1918).¹ В «Путевой заметке» дан обзор племенных овчарен, находившихся вблизи Берлина; упомянут накопленный опыт по разведению и скрещиванию породы рамбулье в собственном имении Ф.А. Лаппо-Данилевского Рай-Поле. Столь же интенсивно он занимался овцеводством на хуторе Успенковка (Успенское) в Светлопольской волости Александрийского уезда Херсонской губернии (общая площадь – 758 десятин 1 025 саженьей; из родовой собственности его матери).² Уже после смерти Федора Александровича среди имущества его брата Сергея фигурировала «племенная овчарня, имеющая пять больших золотых медалей, из них две обеих Всероссийских выставок и Всемирной парижской». ³ Думается, этих наград добился именно Федор Александрович. Как и его брат Петр, он был погребен в Гуляй-Поле в семейной усыпальнице.

цы Марии Федоровны полка / сост. под ред. С. Панчулидзева. СПб., 1908. Т. IV. С. 206. По данным полкового архива указано, со всей очевидностью, на момент службы: «За родителями его состояло в Екатеринославской и Херсонской губ. 7 185 десятин» (Там же).

¹ Записки императорского Общества сельского хозяйства Южной России. 1883. Июнь. С. 293–304.

² См. вводный лист во владение Ф.А. Лаппо-Данилевского недвижимым имением при хуторе Успеновке Александрийского уезда Херсонской губернии (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 39. Л. 25). В списке землевладельцев Александрийского уезда с 1892 по 1898 фигурирует «Данилевский-Лаппо Федор», гвардии поручик, владеющий 758 десятинами 1025 саженьями земли в Успенском Светлопольской волости (Список землевладельцев Александрийского уезда на 1892 г. [Александрия, 1892]. С. 13. № 191; Список землевладельцев Александрийского уезда на 1898 г. Александрия, 1898. С. 18. № 253). С.А. Лаппо-Данилевский, унаследовавший хутор, продал его новогеоргиевскому купцу И.А. Шуйскому в 1898 г. за сто тридцать тысяч триста пятьдесят рублей; при этом на покупателя был переведен «лежащий на продаваемом имении долг Земскому банку Херсонской губернии в сумме шестидесяти тысяч шестисот рублей» (Там же. Л. 14).

³ Сборник биографий кавалергардов 1724–1899. Т. IV. С. 206.

Верной спутницей в непростом жизненном пути Сергея Александровича была его жена – **Наталья Федоровна Лаппо-Данилевская** (урожд. Чуйкевич; 19.10.1842,¹ Петербург – 7.01.1916, Симферополь), принадлежавшая по рождению к одной из наиболее знатных и культурных семей Малороссии, представители которой не раз играли видную роль в ее политической истории, хотя и не были особенно состоятельны. Недавно опубликованная роспись рода² освобождает меня от необходимости подробно останавливаться на всем многообразии родственных связей, в которые были вовлечены Лаппо-Данилевские этим браком. Укажу лишь, что прапрадед Натальи Федоровны – выдающийся юрист, бунчуковый товарищ Федор Александрович Чуйкевич (ум. ок. 1764), составивший кодекс «Суд и расправа в правах малороссийских» (1750); он был положен в основу юридических реформ, проведенных на Украине в гетманство К.Г. Разумовского. Отец Натальи Федоровны – **Федор Михайлович Чуйкевич** (ок. 1801–после 1863)³ закончил службу начальником Отделения канцелярии Морского министерства в чине действительного статского советника;⁴ он был женат на Анастасии Григорьевне Похвисневой, дочери генерал-поручика. Помимо дочери Натальи, в этом браке родилось еще двое детей – сын Александр и дочь Мария. Как и Лаппо-Данилевские, Чуйкевичи были помещиками Верхнеднепровского уезда.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 3447. Л. 3.

² *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Киев; СПб., 2004. Т. 5. Вып. 4. С. 47–60.

³ Он был восприемником при крещении А.С. Лаппо-Данилевского в Свято-Николаевской церкви в Гуляй-Поле; см. примеч. 3 на с. 728.

⁴ Его формулярный список, доведенный до 5 февраля 1852 г., см. в личном деле его сына в фонде Училища правоведения: ЦГИА СПб. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 3447. Л. 2–7. Земельные владения Ф.М. Чуйкевича (только родовые) были довольно скромны, что побудило его просить определить сына поначалу на казенный кошт: «За ним Черниговской губернии Кролевецкого уезда 96 душ и Екатеринославской губернии Верхнеднепровского уезда 78 душ крестьян» (Там же. Л. 2 об.). За женой его не числилось ни родовых, ни благоприобретенных поместий.

Личность **Анастасии Григорьевны Чуйкевич** (ок. 1812–16.05.1893, Ялта)¹ рельефно высвечивается благодаря нескольким упоминаниям в письмах А.С. Лаппо-Данилевского. Так, в июне 1890 г. он писал своей будущей жене Е.Д. Бекарюковой из Ялты, где гостил «на даче Чуйкевичей»,² сожалея, что «работа подвигается медленно» и многое отвлекает его от книг:

Чтения эти прерываются разными домашними обстоятельствами: вчера, например, бабушка наставляла меня на путь истинный. Она зашла ко мне в комнату, увидела немецкие книги о религии, в том числе книгу Müller'a "Natürliche Religion",³ стала выражать свое недоверие к немецким авторам и убеждать меня, что необходимо, прежде всего, сохранить веру. Я слушал ее, не возражал, но не мог согласиться и потому молчал, что ей не понравилось. Старушку иной раз удовлетворить очень трудно.⁴

Месяц спустя также из Ялты А.С. Лаппо-Данилевский писал Марии Сергеевне Гревс (урожд. Зарудной), жене своего друга И.М. Гревса, с которой его связывали особенно теплые отношения:

Здесь в Ялте я гощу у бабушки и тети, с которыми очень дружен. Старушка очень рада была моему приезду, хотя я и огорчаю ее иногда. Первое огорчение – это платье. По ее понятиям я одеваюсь недостаточно элегантно и на этот счет я выслушиваю разные наставления и замечания. Иной раз очень трудно воздержаться от неподходящего ответа. Это хорошее упражнение в терпении и понимании других понятий и других условий быта. Второе огорчение или, скорее, беспокойство – это недостаточно частое хождение в церковь. Я в воскресенье пошел с ними вместе, чтобы не нарушать их душевного спокойствия, а сегодня – день Петра и Павла, не хотелось нарушать обычного течения своего невоскресного дня и бабушке это не совсем понравилось. Она

¹ Русский провинциальный некрополь. Картотека Н.П. Чулкова. С. 237 (была погребена на Аутском кладбище).

² На открытках 1900-х – 1910-х гг. (семейный архив) фигурирует следующий ялтинский адрес: «Аутская (или Аутинская) ул., № 36, дача Чуйкевичей».

³ Речь идет о кн.: Müller F.M. *Natürliche Religion*. Leipzig, 1890.

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Ед. хр. 10. Л. 13–13 об.

прочла мне главу из послания ап. Павла и долго говорила о том, сколько у молодых людей бывает искушений в вере, как у нее было свое тяжелое время и, как она вернулась на путь истинный под влиянием чтения Боссюэтовых “Discours sur l’histoire universelle”. В следующий праздник уж пойду к обедне вместе с нею, хоть это и мучительно очень. Вы из этого можете заключить, что я обманываю людей, которых очень люблю. Хорошо ли это – не решил еще, да и, правду сказать, не могу иначе, слишком это им (и матери еще больше) доставит горя.¹

Эти цитаты – драгоценны и как признание различий в понятиях и в быте, неизбежно возникших в связи с интересами молодого ученого и с избранным им образом жизни, и как свидетельство о глубоких родственных чувствах, ставивших его перед непростым нравственным выбором. В мае 1893 г. А.С. Лаппо-Данилевский из Петербурга сообщал жене: «Вчера получил грустное известие о смерти бабушки в Ялте. Как ты знаешь, я ее очень любил. Правда, старушке было уже 81 год, тем не менее, тяжело и странно об этом думать...».²

Сильный характер Анастасии Григорьевны Чуйкевич, ее верность сословным представлениям сыграли печальную роль в драматичной судьбе ее первенца **Александра Федоровича Чуйкевича** (18.05.1840 – декабрь 1917), окончившего 13 мая 1861 г. Императорское училище правоведения в Петербурге. Не столь давно опубликованные мемуары Александра Петровича Соловова, внука жены Александра Федоровича – Варвары Андреевны, урожденной Белокрысовой (1845–30.02.1929, Москва) содержат рассказ, проливающий свет на причины его не состоявшейся юридической карьеры:

Брак Варвары Андреевны с богатым украинским помещиком Александром Федоровичем Чуйкевичем сопровождался романтическими событиями. Окончив в Петербурге основанное при императоре Николае Первом привилегированное Училище правоведения, Александр Федорович готовился к блестящей карьере, но, на беду, встретил и полюбил молоденькую девушку

¹ СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Ед. хр. 4. Л. 13 об.–14. Ср. анализ этих пассажей в письмах А.С. Лаппо-Данилевского в кн.: *Корзун В.П. Профессорская семья*. С. 66–70.

² Там же. Л. 21 об.–22.

Варю Белокрысову, сделал ей предложение и получил согласие ее родителей. Но этому браку решительно воспротивилась мать Александра Федоровича, надменная генеральша, гордившаяся родством Чуйкевичей с украинскими гетманами и считавшая невесту недостойной своего сына.

Тогда, желая отомстить матери, Александр Федорович поклялся в церкви, что всю жизнь останется холостым, вышел в отставку и поселился в своем именье. С карьерой было покончено.

Прошли годы, бабушка вышла замуж за В. Лутковского, родила троих детей, овдовела. Умерла и мать Александра Федоровича, и тогда бывшие жених и невеста встретились вновь. Недаром говорит пословица: “Старая любовь не ржавеет”. Александр Федорович повторил свое предложение и вновь получил согласие молодой вдовы. Но как нарушить церковную клятву? Выход был найден: в своей деревне Дарьевке, Верхнеднепровского уезда, бывшей Екатеринославской губернии (ныне Днепропетровская область), Александр Федорович обошел все крестьянские дома и в каждом униженно просил прощения за нарушение своего обета! Эта церемония протекала примерно по такому стандарту: войдя в хату, встав на колени и кланяясь в землю, Александр Федорович говорил: “Братья и сестры, простите меня, я клятвопреступник...”, на что испуганные хозяева отвечали: “Что вы, батюшка барин, встаньте, встаньте, Бог простит!..” Прощения были получены от всех, несложная церковная епитимья была выполнена, брак благополучно состоялся, и супруги прожили в согласии более сорока лет. Своих детей у них не было.¹

Соловов красочно описывает гостеприимство и хлебосольство в Дарьевке, имении А.Ф. Чуйкевича, небольшом, но приносившем неплохой доход благодаря черноземным почвам. При этом Чуйкевич, как отмечает Соловов, был «идейным сторонником Столыпинской реформы и постепенно по дешевке распродавал свою землю “крепким мужикам”, так что к революции его угодья значительно поуменьшились. Вместе с внуками Чуйкевичи нередко отдыхали в Крыму, где, по всей видимости, навещали и сестер Александра Федоровича, если не жили у одной из них.² В декабре 1917 г.

¹ Новый мир. 1997. № 9. С. 146–147.

² Соловов пишет о вилле «Маруся» в Крыму: «...в ней было 23 комнаты, хороший сад и еще маленький садовый домик, в котором

А.Ф. Чуйкевич был убит в Дарьевке бандитами, проведавшими, что он привез из города крупную сумму денег для расплаты с сезонными рабочими.

О **Наталии Федоровне Лаппо-Данилевской** (урожд. Чуйкевич) мы знаем сравнительно мало, значение ее в жизни близких и города Симферополя еще предстоит осознать. Отчасти эту лауну заполняет прочувствованный некролог известного историка А.И. Маркевича, опубликованный 14 января 1916 г. в газете «Южное слово» (с подп.: «М.»).¹ Наталия Федоровна получила прекрасное домашнее образование, что позволило ей в зрелом возрасте начать педагогическую деятельность. Выйдя замуж в начале 1860-х гг., она последующие двадцать лет посвятила воспитанию детей; два ее сына и три дочери родились в период с 1863 по 1871 г. В 1870-е гг. она соединяет заботы о детях с частным преподаванием; затем сдает экзамен на звание домашней учительницы. 13 октября 1882 г. она была утверждена министром народного просвещения начальницей Симферопольской женской гимназии,² которую возглавляла «более двенадцати лет». О побудительных причи-

любили жить отец с матерью» (Новый мир. 1997. № 9. С. 148). Как кажется, речь идет о вилле «Ксения» в Симеизе, построенной в начале XX в. в стиле северного модерна с элементами готики известными крымскими архитекторами Я.П. Семеновым и Н.П. Красновым для Александра Федоровича Чуйкевича и его жены Варвары Андреевны. См. подробнее: URL: <http://mishka.travel/blog/index/node/id/3858-10-starih-krimskih-dach/> (дата обращения: 15.12.2019).

¹ А.И. Маркевич инициировал заседание памяти А.С. Лаппо-Данилевского вскоре после его смерти в только что созданном Таврическом университете; доклады Б.М. Грекова, Г.В. Вернадского и самого Маркевича, произнесенные здесь, составили раздел выпуска пятьдесят шестого номера «Известий Таврической ученой архивной комиссии». Статья Маркевича соединяет академическую проблематику с воспоминаниями об ученом, однако она содержит хронологическую неточность. Смерть матери А.С. Лаппо-Данилевского в ней датирована 1917 г., а соответственно и последний приезд ученого в Симферополь (Маркевич А.И. Архивно-археологическая деятельность академика А.С. Лаппо-Данилевского // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1919. № 56. С. 165).

² Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. 1882. № 10. С. 294.

нах поступления ее на службу известно из некролога Маркевича, близко знавшего семью Лаппо-Данилевских в течение многих лет:

Когда супруг Наталии Федоровны, таврический вице-губернатор, оставил службу и поселился в деревне, чтобы поднять запущенное хозяйство, она, выросшая в помещицкой неге и холе, привыкшая к более чем обеспеченной жизни, не остановилась перед необходимостью личного труда для блага семьи и в том же Симферополе, где она занимала видное общественное положение, давала частные уроки, а затем выдержала испытание на звание домашней учительницы, что дало ей возможность получить в 1881 г. место начальницы женской гимназии, освободившееся в это время.

На этом поприще нравственная личность Наталии Федоровны сказалась еще определеннее. И тут она была, прежде всего, поборницей и носительницей долга. Строгая и требовательная и в то же время добрая, сердечная и отзывчивая по отношению к воспитанницам, всегда ровная и простая к сослуживцам и подчиненным, вдумчиво и серьезно относившаяся к своим обязанностям, она вызывала в гимназии общее уважение и любовь и поставила воспитательную часть в ней на образцовую высоту; эта деятельность ее еще более усилила уважение и почтение к ней местного общества.¹

Нельзя умолчать и о музыкальных дарованиях Наталии Федоровны, ее роли в музыкальной жизни Симферополя:

Прекрасная пианистка, покойная Наталия Федоровна принимала живое участие и в жизни существовавшего в то время в Симферополе музыкального кружка, и на вечерах этого кружка и городского клуба ее чудная игра доставляла высокое эстетическое наслаждение. До конца своей жизни покойная не оставляла музыки и передала своим детям большие музыкальные способности.²

Овдовев в 1911 г., Наталия Федоровна жила главным образом в Симферополе, «с которым связывало ее много воспоминаний и добрых отношений». Маркевич пишет «о полной материальной обеспеченности в старости», которая не вызвала никаких перемен

¹ Южное слово. 1916. 14 янв. № 1015. С. 3.

² Там же.

«в ее духовном существе». О кончине Наталии Федоровны сообщали две важнейшие крымские газеты: «Дочери, сыновья, сестра, брат и внуки извещают родных и знакомых вдовы действ. стат. советника Наталии Федоровны Лаппо-Данилевской, что 7 января в 10 ч. 10 м. в. душа ее отлетела к Своему Творцу и Богу».¹ На похороны матери из Петербурга приехал А.С. Лаппо-Данилевский,² он же затем принял на себя заботы по ее погребению в Ялте.³ На отпевание Наталии Федоровны в церкви казенной женской Симферопольской гимназии пришло столь большое количество людей, что ее родственники, не имея возможности поблагодарить всех лично, сделали это через газету.⁴

О младшей сестре – **Марии Федоровне Чуйкевич** (24.06.1844⁵ – после 1916) известно крайне мало. Она никогда не была замужем; с племянником, будущим историком ее связывали очень теплые отношения, как можно судить по отзывам в письмах. Десятилетнему Саше во время поездки в Швейцарию она подарила в день своего рождения альбом (так называемую «зеленую книгу»), в который он заносил свои мысли и выписки из волновавших его книг, со следующим посвящением:

A mon cher neveu et ami Alexandre Lappo-Danilevsky,
pour y mettre tout les bonnes idées qu'il aura ou qu'il entendra,
en souvenir de sa tante et amie Mary Tschuikévitch.

30 Aout 1873

Vevey. Mon jour de naissance.⁶

¹ Южное слово. 1916. 9 янв. № 1011. С. 2; Южные ведомости. 1916. 9 янв. № 6. С. 1; Там же. 10 янв. № 7. С. 1.

² Южное слово. 1916. 12 янв. № 1013. С. 3.

³ *Маркевич А.И.* Архивно-археологическая деятельность академика А.С. Лаппо-Данилевского // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1919. № 56. С. 165.

⁴ Южные ведомости. 1916. 12 янв. № 8. С. 1.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 3447. Л. 3. Эту же дату приводит В.Л. Модзалевский (*Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Киев; СПб., 2004. Т. 5. Вып. 4. С. 57). Сама М.Ф. Чуйкевич в приведенном ниже посвящении называет днем своего рождения 30 августа (неясно, старого или нового стиля).

⁶ ОР РНБ. Ф. 419. Ед. хр. 1. Л. 1.

Точная дата смерти Марии Федоровны неизвестна; когда скончалась ее старшая сестра, она еще была жива. Согласно «Списку владельцев недвижимых имуществ города Ялты» за 1919 г. ей принадлежало владение по улице Аутской площадью 650 кв. саженей (34 квартал), оценивавшийся в 45 000 рублей.¹

VII

Как уже упоминалось выше, в браке С.А. и Н.Ф. Лаппо-Данилевских родилось пятеро детей. Их первенец **Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский** (15.01.1863, имение Удачное при сельце Удачном Вехнеднепровского уезда Екатеринославской губернии² – 7.02.1919, Петроград; погребен на Смоленском православном кладбище) из них заслуженно пользуется наибольшей известностью, поэтому вряд ли имеет смысл излагать в подробностях его биографию, как и обстоятельства жизни его сыновей математика **Ивана**³

¹ ГААРК. Ф. 522. Оп. 1. Ед. хр. 2578. Л. 129.

² Укажу на следующий факт, важный в контексте семейной истории: восприемниками при крещении А.С. Лаппо-Данилевского 31 января 1863 г. в Свято-Николаевской церкви в Гуляй-Поле стали Ф.М. Чуйкевич и Е.С. Лаппо-Данилевская: РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 67–67 об.

³ Воспользуюсь случаем, чтобы указать на неточность общепринятой даты рождения И.А. Лаппо-Данилевского – 16(28).10.1896; ее находим и в Большой советской энциклопедии, и на могиле ученого в Гисене. В то время как в большинстве документов, связанных с получением им образования, приводится другая дата, представляющаяся верной, – 16 ноября 1895 г. Она фигурирует документах гимназии Лентовской (ЦГИА СПб. Ф. 141. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 50; ЦГИА СПб. Ф. 141. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 41 об.) и в его студенческом деле (ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Ед. хр. 1370. Л. 13, 14 об., 17, 18, 19, 20а, 30). Крещен И.А. Лаппо-Данилевский был 29 ноября 1895 г. в Благовещенской церкви на Васильевском острове в Петербурге; восприемники – И.М. Гревс и Н.Ф. Лаппо-Данилевская (ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 1. Ед. хр. 1370. Л. 20; *Корзун В.П.* Профессорская семья. С. 69). Укажу также, что в ряде документов А.С. Лаппо-Данилевского (его формуляре, заграничном паспорте 1896 г.) находим еще одну дату – 16 октября 1895 г., возникшую, видимо, в результате какой-то описки (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Ед. хр. 74. Л. 234; СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 349. Л. 13; столь же случайно, видимо, в позднейшей студенче-

и художника **Александра**.¹ Остановимся лишь на некоторых моментах, наиболее существенных из перспективы истории семьи.

Важнейшую роль в воспитании будущего историка сыграла его мать, от нее же он унаследовал высокую музыкальную одаренность. Не только игра на фортепьяно, но и сочинение музыки (увы, эти произведения не сохранились) стали со временем неизменными составляющими его духовной жизни.²

Детские годы будущего историка прошли «в благоустроенной старой усадьбе (именье Удачном), окруженном обширным садом». Эта близость к природе в детские годы во много определила его личность. Характеризуя своего друга в посвященном тому очерке, И.М. Гревс рассказывает о признании А.С. Лаппо-Данилевского, сделанном тем в последние месяцы жизни при виде зимнего заката в Петербурге: «Кротким, проникновенным блеском сияли голубые глаза А<лександра> С<ергевича> и на предложенный ему вопрос он с растроганной грустью ответил: “Да, я вырос в деревне, с тех пор люблю природу”. Все мы готовы сказать, что ее любим: но тут было не слово, а действительно нераздельная часть души...».³ Тот же Гревс отмечает «страсть» А.С. Лаппо-Данилевского к путешествиям, зарождение которой он связывал с длительным ранним пре-

ской книжке: ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 7. Ед. хр. 1370. Л. 6). См. в наст. издании: *Лаппо-Данилевский К.Ю.* О дате рождения математика И.А. Лаппо-Данилевского. С. 870.

¹ А.А. Лаппо-Данилевский (24.09.1898, С.-Петербург – 13.01.1920, Петроград) был крещен 3 октября 1898 г. в той же церкви, что и его брат Иван; восприемниками стали М.С. Гревс и С.А. Лаппо-Данилевский (см. выпись из метрической книги в личном деле А.С. Лаппо-Данилевского – СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 349. Л. 284; также в студенческом деле его сына А.А. Лаппо-Данилевского: ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 1. Ед. хр. 936. Л. 5).

² В этом отношении весьма характерна реплика А.С. Лаппо-Данилевского в беседе с В.Г. Дружининым, когда тот высказал ему восхищение по поводу превосходной игры на рояле во время их встречи в 1886 г. в меблированных комнатах «Кремль» в Москве: «Знаете, мне кажется, лучше было бы мне быть музыкантом, чем историком!» (цит. по: *Трибунский П.А.* А.С. Лаппо-Данилевский в воспоминаниях В.Г. Дружинина // *Клио*. 2013. № 12. С. 125).

³ *Гревс И.М.* А.С. Лаппо-Данилевский (опыт истолкования души) // *Русский исторический журнал*. 1920. Кн. 6. С. 48.

быванием своего друга с родителями в Швейцарии.¹ К поездкам он неизменно тщательно готовился и никогда «не позволял себе относиться как к праздной, туристской забаве». А.С. Лаппо-Данилевскому доставляли позднее особую радость поездки за границу с семьей, в сопровождении жены и сыновей Ивана и Александра; для них эти путешествия, в свою очередь, также стали важнейшим ранним опытом приобщения к европейской культуре.

В 1882 г. А.С. Лаппо-Данилевский окончил с золотой медалью Симферопольскую мужскую казенную гимназию² и поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, обучение на котором завершил 2 декабря 1886 г. со степенью кандидата. 28 мая 1890 г. по защите диссертации «Организация прямого обложения в Московском Государстве со времен смуты до эпохи преобразований» был утвержден в ученой степени магистра русской истории. 1 сентября 1890 г. он начинает преподавание в Императорском историко-филологическом институте, где 4 апреля 1891 г. утвержден экстраординарным, а 1 сентября 1898 г. – ординарным профессором. Дальнейшая биография А.С. Лаппо-Данилевского связана с Российской академией наук, действительным членом которой он становится: с 4 декабря 1899 г. – адъюнкт, с 6 апреля 1902 г. – экстраординарный академик, с 5 февраля 1905 г. – ординарный академик.³

¹ В позднем автобиографическом очерке Лаппо-Данилевский писал о полуторагодовом пребывании в Швейцарии в 1872–1873 гг., перед тем как он в начале 1874 г. поступил в Симферопольскую гимназию (Материалы для биографического словаря действительных членов Имп. академии наук. Пгр., 1915. Ч. I: А–Л. С. 405).

² В его аттестате зрелости, выданном 9 июня 1882 г., по всем предметам в столбце «оценки по окончании» стоит оценка «пять»: по Закону Божьему, русскому языку и словесности, латинскому языку, греческому языку, математике, физике, истории, географии, немецкому языку, французскому языку. Та же оценка и «на испытании» по Закону Божьему; русскому языку и словесности; латинскому языку; греческому языку; математике и истории (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 22541. Л. 2).

³ Основные биографические документы А.С. Лаппо-Данилевского наиболее полно представлены в следующих архивных делах: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 17. Ед. хр. 95; Там же. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 349.

Женат А.С. Лаппо-Данилевский был на **Елене Дмитриевне Бекарюковой** (6.03.1868, Харьков¹ – февр. 1942, Ленинград),² происходившей из знатной семьи, о которой историк И.М. Гревс в своих воспоминаниях писал, что Бекарюковы были «богачейшими дворянами Волчанского уезда Харьковской губернии».³ Имение Васильевка, расположенное здесь,⁴ унаследовал в 1850-е гг. еще совсем молодой **Дмитрий Иванович Бекарюков** (1830 – до 1891).⁵ 3 июня 1848 г. он был выпущен корнетом из петербургской Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в лейб-гвардии Уланский полк, где 11 июня 1849 г. произведен в поручики, а 5 сентября того же года уволен от службы «по болезни».⁶ Женившись позднее на Наталье Петровне Решетовой, он энергично занимался хозяйством, служил по дворянским выборам, принимал участие в деятельности земства.

¹ Точная дата рождения Е.Д. Лаппо-Данилевской почерпнута из «паспортной книжки», выданной ее мужу 1 мая 1896 г. (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 349. Л. 12 об.; те же данные в его формулярном списке: Там же. Л. 199). Место рождения указано самой Е.Д. Лаппо-Данилевской в одной из позднейших анкет (СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Ед. 38. Л. 1).

² Данные о ее смерти в феврале 1942 г., последнем месте проживания (6-я линия Васильевского острова, д. 5/5, кв. 4) и захоронении на Смоленском кладбище см.: Блокада. 1941–1944. Ленинград. Книга памяти. СПб., 2005. Т. 17. С. 387.

³ *Гревс И.М.* Детство (1860–1872) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие И.М. Гревса (1860–1941). М., 2004. С. 10.

⁴ См. описание в кн.: *Лукомский Г.К.* Старинные усадьбы Харьковской губернии. Пг., 1917. Ч. 1. С. 87–89. В начале XX в. Васильевка перешла по владению Е. А. Деларю.

⁵ Из выписи о венчании А.С. Лаппо-Данилевского и Е.Д. Бекарюковой, состоявшемся 16 августа 1891 г., явствует, что к тому моменту ее отца уже не было среди живых.

⁶ *Потто В.А.* Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища. Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров: 1823–1873. СПб., 1873. С. 94 (2-ая паг.); *Бобровский П.О.* История лейб-гвардии Уланского ея величества государыни императрицы Александры Федоровны полка. Приложения ко II тому. СПб., 1903. С. 359.

Его дети порывают с помещичьим прошлым семьи.¹ Старшая дочь **Наталья Дмитриевна Бекарюкова** (в замужестве Гизетти; 1859 – после 1936)² получила медицинское образование, долго работала врачом в земских больницах Харьковской губернии; под псевдонимом «Т. Барвенкова» публиковала рассказы и повести; переводчица с французского; автор популярных медицинских брошюр в беллетристической форме. **Дмитрий Дмитриевич Бекарюков** (1861–1934) был врачом, известным деятелем в области школьной гигиены; принимал активное участие в революционном движении. В 1901 г. избран секретарем московской комиссии школьных врачей, а с 1907 г. ее председатель. В 1917–1931 гг. заведовал московским школьно-санитарным бюро, затем работал в Институте гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана. Герой Труда (1926). **Мария Дмитриевна Бекарюкова** (1864–?) посвятила себя преподавательской деятельности. В 1888 г. она окончила историко-филологическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов; до 1892 г. была учительницей школы Императорского технического общества в Санкт-Петербурге, после чего жила в Твери;³ жена известного тверского педагога Ф.Ф. Ольденбурга (1861–1914), брата академика С.Ф. Ольденбурга.

Детство Е.Д. Бекарюковой, ее брата и сестер прошло в отцовском поместье, о чем Н.Д. Гизетти оставила прочувствованные мемуары «Наша Васильевка».⁴ Нередким гостем в годы юности бывал здесь двоюродный брат младших Бекарюковых будущий известный историк Иван Михайлович Гревс (1860–1941), наезжавший сюда со своими родителями из села Лутовинова Бирюченского уезда Воронежской губернии.

В позднейших анкетах, заполнявшихся ею в связи с поступлением на работу в советские учреждения, Е.Д. Лаппо-Данилевская неизменно писала о том, что у нее есть лишь среднее образование,

¹ В семье было шестеро детей, двое из них умерли в раннем детстве.

² Ее мужем был Алексей Викторович Гизетти (1850–1914), по специальности статистик; их сын Александр Алексеевич Гизетти (1888–1938) – известный литературовед и критик.

³ Памятная книжка окончивших курс на С.-Петербургских высших женских курсах. 1882–1889 гг. / [сост. Н.А. Ветницкая]. [Изд. 4-е]. СПб., 1903. С. 71.

⁴ ОР РНБ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 4.

которое она получила в одной из женских гимназий Харькова (датой окончания среднего учебного заведения ею указывался 1886 г.).¹ Как и ее сестры, юная Бекарюкова не довольствуется ролью, традиционно предназначенной девушкам дворянского происхождения, и начинает в конце 1880-х гг., как и ее сестра Мария, преподавать в Санкт-Петербурге.² С ее слов известно, что, когда в 1890–1891 гг. И. М. Гревс находился с женой за границей, она «заменила М.С. Гревс в школе для детей рабочих Трубочного завода»³ на острове Голодай. В то же время А.С. Лаппо-Данилевский взял на себя преподавательскую нагрузку И.М. Гревса по истории в женской гимназии Л.С. Таганцевой.⁴ За время отсутствия Гревсов в Петербурге происходит сближение будущих супругов, о подробностях которого почти ничего неизвестно. Лишь в письме А.С. Лаппо-Данилевского М.С. Гревс (март 1891 г.) находим такую подробность: «В воскресенье вечером, как всегда, был на 6 линии,⁵ долго беседовал с Еленой Дмитриевной. Хотелось убедить ее во вреде и ложности ее чувства недоверия к себе, которое только лишает энергии».⁶ В мае 1891 г. Лаппо-Данилевский выехал с сестрами Бекарюковыми на юг; совместная поездка продлилась до Харькова. В его июньском письме М.С. Гревс читаем: «Очень хороший был этот длинный путь».⁷ Лаппо-Данилевский едет дальше в Ялту, к родителям; сестры Бекарюковы – в Васильевку, куда он к ним приезжает в июле. 16 августа 1891 г. состоялось венчание

¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2552. Оп. 2. Ед. хр. 2062. Л. 1; СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 3. Ед. хр. 38. Л. 1.

² Как известно, в 1886 г. был «временно приостановлен» прием на Бестужевские курсы, возобновленный лишь осенью 1889 г.; в противном случае, думаю, мы нашли бы Е.Д. Бекарюкову в числе «бестужевок» (*Анненская А.Н.* Исторический очерк возникновения и деятельности «Общества для доставления средств Высшим курсам в С.-Петербурге за 25 лет // С.-Петербургские высшие женские курсы за 25 лет. 1878–1903. Очерки и мат-лы. СПб., 1903. С. 146 и далее).

³ Примечание Е.Д. Лаппо-Данилевской, сделанное к выдержкам из писем ее мужа к М.С. Гревс (СПбФ РАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 11).

⁴ Там же. Л. 14 об.

⁵ Т. е. в квартире Гревсов по адресу: В. О., 6-я линия, д. 17.

⁶ Там же. Л. 37.

⁷ Там же. Л. 11.

А.С. Лаппо-Данилевского и Е.Д. Бекарюковой в Преображенской церкви, выстроенной Бекарюковыми в слободе Ивановка, неподалеку от Васильевки.¹

В первые годы замужества, до рождения детей, Е.Д. Лаппо-Данилевская, по-видимому, еще продолжает педагогическую деятельность. Позднее она неизменно в курсе научных трудов мужа, наводит для него справки, помогает с корректурами. Во время Первой мировой войны она согласно картотеке Российского общества Красного креста, хранящейся в Российском государственном военно-историческом архиве в Москве, состояла заведующей хозяйством Петроградского городского лазарета № 118 Всероссийского Союза городов, за что была награждена 20 июня 1916 г. золотой нагрудной медалью на Аннинской ленте.²

Революционное безвременье, а затем и неожиданная смерть А.С. Лаппо-Данилевского 7 февраля 1919 г. погружают его семью в неведомую ранее нищету; приходится освободить ведомственную квартиру по адресу: 7-я линия В. О., д. 2 (также числился по Николаевской наб. как д. 1), которая была предоставлена историку в 1905 г. в связи с его избранием ординарным академиком,³ и ис-

¹ Дата содержится в выписке о венчании в личном деле А.С. Лаппо-Данилевского:

Означенный в сем свидетельстве состоящий в VI классе экстраординарный профессор Императорского С.-Петербургского Историко-филологического института Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский мною повенчан первым браком с девицею, дочерью умершего гвардии поручика Еленю Дмитриевною Бекарюковою, и брак их в метрической книге Преображенской церкви слободы Ивановки Волчанского уезда Харьковской епархии 16 августа сего 1891 г. под № 20-м записан, что подписом своим и приложением церковной печати удостоверяю. 16 августа 1891 г., слобода Ивановка.

Села Грачевны того же уезда священник Иоанн Николаев Васильев.

(СПбФ АРАН. Ф. 4 . Оп. 4. Ед. хр. 349. Л. 227–227 об.).

² РГВИА. Картотека Российского общества Красного креста. Карточка № 36329. К сожалению, персональные досье работниц Красного креста, к которым отсылали эти карточки, были в советское время уничтожены.

³ Въезд А.С. Лаппо-Данилевского в эту квартиру состоялся 22 мая 1905 г., как о том было сообщено на следующий день в Правление Академии наук (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 349. Л. 111). После

катель источники заработка. 13 января 1920 г. умирает младший сын ученого, художник А.А. Лаппо-Данилевский.

Поступая в апреле 1921 г. на работу в подраздел статистики Отдела народного образования Ленгубисполкома (здесь она проработала всего полтора месяца), Е.Д. Лаппо-Данилевская так описала свой трудовой стаж: «В 31-ой советской школе с ноября 1918 по июль 1920 г. преподавательница. В Главной библиотеке Горного института с ноября 1920 г. по апрель 1921 г.».¹ Ее оклад как статистика третьего разряда составлял 3500 руб. Математик И.А. Лаппо-Данилевский в анкете 1925 г., заполненной при поступлении в аспирантуру, писал о своей матери: «Преподавательница и библиотекарка школ для рабочих при Трубочном заводе, с 1918 г. – преподавательница трудовой школы, библиотекарка Военно-хозяйственной академии РККА, с 1923 г. получает персональную пенсию Наркомсобеса в размере 40 рублей».² Перечисляя далее имевшиеся у него средства к существованию и называя собственное материальное положение «неудовлетворительным», И.А. Лаппо-Данилевский указал в качестве доходов семьи из четырех человек, включавшей также его жену и дочь, «вознаграждение за ведение домовой отчетности в сумме 40 рублей» и помощь матери, «получающей персональную пенсию Наркомсобеса» (она в тот момент также составляла 40 рублей).

Время до отъезда сына-математика в Германию 29 сентября 1930 г. в связи с получением Рокфеллеровской стипендии было для Е.Д. Лаппо-Данилевской наполнено главным образом семейными заботами. После отъезда И.А. Лаппо-Данилевского с семьей за границу Е.Д. Лаппо-Данилевская обрабатывала в 1930-е гг. часть бумаг архива ее мужа, оставшуюся у нее.³ 31 октября 1936 г. она пе-

смерти мужа Е. Д. Лаппо-Данилевская с сыновьями проживала по адресу: Ленинград, В. О., 6-я линия, д. 5, кв. 4.

¹ ЦГА СПб. Ф. Р-2552. Оп. 2. Ед. хр. 2062. Л. 1.

² ЦГА СПб. Ф. Р-2556. Оп. 9. Ед. хр. 107. Л. 3.

³ Как выясняется из дела фонда 113 (А.С. Лаппо-Данилевский) в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, обработкой наиболее важной в научном отношении части архива историка занимался А.И. Андреев, именно он передал ее 7 июня 1929 г. в Рукописное отделение Библиотеки Академии наук в соответствии с «Краткой описью рукописей А.С. Лаппо-Данилевского», опубликованной в «Материалах

редала Архиву Академии наук десять пакетов с общим названием «Рукописи и переписка академика А.С. Лаппо-Данилевского», а 21 ноября 1939 г. – документ, озаглавленный как «Выговор президента АН К. Романова в связи с запиской 342 ученых и ответ ему А.С. Лаппо-Данилевского».¹

Оставшись в 1930-е гг. в Ленинграде совершенно одна, пережив смерть обоих сыновей,² Е.Д. Лаппо-Данилевская готовит, основываясь на документах, находившихся у нее дома (главным образом родственная переписка), несколько биографических сводов для дальнейшей передачи в государственные архивы: это выдержки из писем А.С. Лаппо-Данилевского к жене И.М. Гревса А.С. Зарудной и к ней самой,³ а также «Материалы для биографии И.А. Лап-

для биографии А.С. Лаппо-Данилевского» (1929), прибавив несколько единиц по дополнительной описи. См. акт о приеме 7 июня 1929 г. архива А.С. Лаппо-Данилевского А.Ф. Маловым от А.И. Андреева: СПбФ АРАН. Дело фонда 113. Лаппо-Данилевский А.С., историк, академик. Л. 7. Позднее, 10 мая 1937 г., А.И. Андреев отдал на хранение в Архив Академии наук еще две пачки документов, названные им «Материалы из архива А.С. Лаппо-Данилевского».

¹ О следующем документе: Циркулярное обращение президента АН К. Романова в связи с «запиской 342» и черновик ответа ему А.С. Лаппо-Данилевского. 4 февр. 1905 г. // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 62. Письмо А.С. Лаппо-Данилевского опублик. в кн.: Академики и записка «Нужды просвещения» (записка 342 ученых) / публ. О.А. Кириковой // Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и российского государства в XVIII – начале XX в. Очерки истории: в 2 кн. / сост. и отв. ред. И.В. Тункина. 2-е изд., испр. СПб., 2018. Кн. II. С. 760–762.

² Справедливости ради упомяну неизменную поддержку учеников ее мужа; см. подробнее: *Лаппо-Данилевский К.Ю.* Два письма Е.Д. Лаппо-Данилевской к А. И. Андрееву 1939–1940 гг. // Петербургский исторический журнал. 2020 (в печати).

³ Приведу их полные названия: 1) *Лаппо-Данилевский А.С.* Письма Гревс Марии Сергеевне, педагогу, жене И.М. Гревса. Из Москвы, Петербурга, Симферополя, Харькова, Ялты, д. Васильевки Харьковской губ. в Петербург. Выписки из писем. 1 тетрадь. Примеч.: Выписки сделаны Е. Д. Лаппо-Данилевской. Май 1889 – июль 1891 г. // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Ед. хр. 4. 42 л.; 2) *Лаппо-Данилевский А.С.* Письма Лаппо-Данилевской Е.Д., жене. Из Петербурга, Ялты, Мюнхена,

по-Данилевского».¹ Видимо, по причинам сугубо личным (а, может быть, отчасти и по политическим) Е.Д. Лаппо-Данилевская не топилась расстаться с подлинниками документов, хранившимися у нее; судя по всему, они погибли после ее смерти во время блокады Ленинграда.

Но обратимся наконец к брату и сестрам А.С. Лаппо-Данилевского.

Второй по старшинству среди них была **Мария Сергеевна Лаппо-Данилевская** (3.03.1864²–1920-е, Ялта). Сохранилось лишь одно письмо ее к старшему брату в связи с его женитьбой, состоявшейся в ее отсутствие; оно заслуживает того, чтобы быть приведенным здесь целиком:

Оренбург, 22^е авг.<уста> 1891 г.

Саша, голубчик, мое долгое молчание не приписывай забывчивости или недоброжелательству. Напротив, я сердечно рада за тебя, что ты теперь женатый человек. Дай Бог тебе всякого счастья и благополучия на многия и многия лета. Хотела я тебя поздравить телеграммой, но ты так неопределенно написал адрес, что я не могла себе доставить это удовольствие и потому решила писать тебе прямо в Питер.

Одно меня печалит – что я не знаю твоей жены и даже не имею о ней ни малейшего понятия; ты был так скрытен и никогда даже не упоминал ее фамилии. Обещай мне прислать в скором времени карточку [твоей] Елены Дмитриевны или, если она не имеет ничего против, прямо Лёли. Скажи, что я ужасно сожа-

Парижа, Майнца, Дрездена, Лондона, Киева, Рима, Неаполя, Берлина, Женева и др. в Петербург. 1 письмо и выписки из писем. 3 тетради. Примеч.: Выписки сделаны Е. Д. Лаппо-Данилевской. Май 1894 – апр. 1913 г. // СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Ед. хр. 10. 94+1 л.

¹ «Материалы для биографии И.А. Лаппо-Данилевского» были переданы Е.Д. Лаппо-Данилевской на хранение в СПбФ АРАН и ОР РНБ (идентичные копии; еще один экземпляр имеется в моем семейном архиве). Их текст с незначительными купюрами опублик.: *Корзун В.П.* Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские. С. 119–189.

² Восприемниками при крещении М.С. Лаппо-Данилевской 19 марта 1864 г. в Свято-Николаевской церкви в Гуляй-Поле стали А.А. Лаппо-Данилевский и А.Г. Чуйкевич (РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 69–69 об.).

лею, что не знаю ее и убеждена, что мы полюбили бы друг друга; по крайней мере, я расположена к ней всем сердцем и готова любить ее как сестру.

Ты пишешь мне, что думаешь переменить квартиру, – не забудь прислать мне адрес. Что Сергей? будет ли продолжать жить с тобой? на твоём бы месте я бы его выгнала: не следует третьему мешаться в молодое хозяйство. Вели ты ему написать хоть человеческое письмо ко мне: все отделяется приписками и нежными словами. Если Бог даст, буду в Питере эту зиму (*c'est un grand secret*), зайду посмотреть на ваше житье и лично выразить Елене Дмитриевне мое к ней расположение.

Да хранит вас Господь и поможет в новой жизни.

Твоя сестра и друг
М. Лаппо-Данилевская.¹

Мария Сергеевна жила главным образом в Ялте.² Не выйдя замуж, она посвятила себя благотворительности. Согласно семейной памяти она снискала особенно большое уважение на этом поприще в годы русско-японской войны 1904–1905 гг.³ Рискну суммировать также некоторые разрозненные сведения, почерпнутые из разнородных источников. В 1896 г. она вместе с М.Ф. Чуйкевич и другими жертвователями участвовала в организации яслей для детей Заречья на даче С.В. Дараган в Ялте.⁴ С 1899 г. она член Ялтинско-

¹ СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Ед. хр. 213. Л. 1–2. Ср.: Корзун В.П. Профессорская семья. С. 61–62. Известно лишь еще два письма М.С. Лаппо-Данилевской – к княгиням М.В. и Е.А. Бяратинским (1899 и 1900 гг.), с которыми ее связывали общие предприятия благотворительности (НИОР РГБ. Ф. 19 (Бяратинские). Карт. 176. Ед. хр. 21–22).

² Так, она фигурирует в списке собственников недвижимости в Ялте, составленном в октябре 1896 г. (ГААРК. Ф. 522, оп. 1 Ед. хр. 905. Л. 4; М.Ф. Чуйкевич упомянута на здесь же л. 5).

³ Об этой стороне ее деятельности известно немного, поэтому весьма существен следующий факт: 20 июня 1904 г. она как вице-председательница Ялтинской общины Красного креста отбыла из Петербурга на Дальний Восток со второй частью медицинского отряда, насчитывавшей четырех врачей и десять сестер милосердия и сопровождавшей вторую часть грузов для лазарета на сто кроватей (Русский инвалид. 1904. 22 июня. № 137. С. 3; сообщено В.В. Киншиным).

⁴ Беспризорные дети (письмо в редакцию) // Ялта. 1896. 26 дек. № 52. С. 2–3. Укажу попутно, что А.П. Чехов был знаком с С.В. Дара-

го благотворительного общества,¹ которое возглавляла с середины 1900-х по начало 1910-х.² Помимо прочих благотворительных проектов, Мария Сергеевна приняла деятельное участие в устройении Санатории Александра III в Ялте, первой в Европе противотуберкулезной здравницы (открыта в 1899 г.). В 1901 г. она вошла в состав Особой временной комиссии для работ по устройству санатории.³ В 1910-е гг. Мария Сергеевна была владелицей популярной в кругах ялтинской интеллигенции кондитерской «Чашка чая».⁴ Согласно «Списку владельцев недвижимых имуществ города Ялты» за 1919 г. ей принадлежало владение по ул. Аутской площадью 200 кв. саженей (34 квартал), оцененное в 16 000 рублей.⁵

Наталья Сергеевна Лаппо-Данилевская (8.07.1865⁶–1923, Ялта) отличалась слабым здоровьем. О ней и о самой младшей сестре Надежде А.С. Лаппо-Данилевский писал М.С. Гревс в июне 1890 г. из Симферополя в связи с впечатлениями от города своих гимназических лет:

Теперь я в Симферополе у матери.

Что сказать Вам о своей внутренней жизни за последнее время? Мне кажется, что мы так давно уже расстались, а прошла всего одна неделя. Я теперь в каком-то ленивом настроении. Южное ли солнце, домашняя ли обстановка или ус-

ган и проявлял интерес к яслям в Заречье (*Чехов А.П.* Полное собрание сочинений в тридцати томах. М., 1982. Т. 30 (12): Письма 1904. Дарственные и другие надписи. С. 454–455).

¹ Отчет правления Ялтинского благотворительного общества, состоящего под августейшим покровительством ее императорского высочества вел. княгини Ксении Александровны за 1908 г. Ялта, 1909. С. 32.

² Там же. С. 27. Адрес-Календарь Таврической губернии на 1912 г. Симферополь, 1912. С. 143.

³ URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4768613/post361868274/> (дата обращения: 15.12.2019).

⁴ *Филлимонов С.Б.* Из прошлого русской культуры в Крыму. Поиски и находки историка-источниковеда в Крыму. Симферополь, 2010. С. 282.

⁵ ГААРК. Ф. 522. Оп. 1. Ед. хр. 2578. Л. 65.

⁶ Восприемниками при крещении Н.С. Лаппо-Данилевской 16 июля 1865 г. в Свято-Николаевской церкви в Гуляй-Поле стали П.А. Лаппо-Данилевский и М.Ф. Чуйкевич (РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 70–70 об.).

талость – не знаю, право, но результат получается во всяком случае печальный: работаю мало и думаю того меньше. Хотелось бы просто греться на солнце как животному низшего порядка. Но, разумеется, я противодействую этому непривычному мне настроению. Противно глядеть на себя за такое безделье. Выбраните меня хорошенько в своем письме, может быть, это поможет.

Я очень люблю разговаривать с здешними татарами. Встречаются среди продавцов фруктов знакомые еще с гимназических лет. Я люблю их манеру держать себя. В ней видна такая независимость, такое простое безыскусственное отношение к человеческой личности, которое не встречается у русских крестьян. Быть может, это давнишнее наследие свободной степной жизни или влияние свежего горного воздуха.

Здесь, с одной стороны, мне живется хорошо, потому что окружен близкими, родными людьми (мать и сестры), но, с другой стороны, я не удовлетворен жизнью моих младших сестер. Они живут без определенной разумной цели. Хочется протестовать, сказать им кое-что, а между тем боишься как-нибудь огорчить, нарушить их душевное равновесие, не дав средств выйти из этого неопределенного состояния. Правда, что одна из сестер только что оправилась от серьезной болезни, а другая только этой весной окончила гимназию. Пишу Вам об этом, потому что мысли о них меня тревожат.¹

Эти скудные сведения о Наталье Сергеевне дополняет яркий штрих – в 1916 г. она выслала В.Г. Короленко две повести, которые хотела опубликовать под псевдонимом «Н. Степанова» в журнале «Русское богатство», выходившем под его редакцией.² В первой из них – «Большое и нежное сердце (Быль. Голодный год)» – рассказывается о самоотверженном приезде в деревню молодого священника Андрея Преображенского (своеобразное религиозное народничество). Его искренние побуждения улучшить жизнь крестьян рушатся при столкновении с глобальной катастрофой – голодом. Вторая повесть «Жертва современности» – перенесенный в начало XX столетия вариант истории гетевской Гретхен (так зовут и глав-

¹ СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Ед. хр. 4. Л. 11–12 об.

² НИОР РГБ. Ф. 135. Разд. III. Карт. 51. Ед. хр. 3–4. В начале 1917 г. она предложила журналу «Русская мысль» рассказ «Ерема» и стихи, которые не были напечатаны (РО ИРЛИ. Ф. 264. Ед. хр. 179. Л. 1–1 об.).

ную героиню), умерщвляющей своих детей в приступе социальной безысходности.

Композитор **Сергей Сергеевич Лаппо-Данилевский** (8.04.1868, с. Гуляй-Поле Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ.¹ – 13.05.1957, Хельсинки; погребен на кладбище православного Свято-Никольского прихода в Хельсинки) окончил в 1888 г. ту же Симферопольскую мужскую казенную гимназию, что и его старший брат. В его аттестате зрелости имеются следующие «оценки по окончании»: Закон Божий – четыре; русский язык и словесность – три; латинский язык – три; греческий язык – четыре; математика – три; физика – три; история – три; география – три; немецкий язык – четыре; французский язык – пять. Следующими были «оценки на испытании»: Закон Божий – четыре; русский язык и словесность – пять; латинский язык – четыре; греческий язык – четыре; математика – пять; история – три.² В августе того же 1888 г. он поступил на математическое отделение Физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. 18 марта 1892 г. получил свидетельство о том, что «имеет восемь зачетных полугодий»;³ в 1894 г. получил диплом второй степени об окончании.⁴

Как можно заключить из его прошения от 11 мая 1890 г. на имя ректора университета, он собирался сдавать в августе того же года экзамен в Институт инженеров путей сообщения и, видимо, посещать там занятия, не покидая основного места учебы. 12 февраля 1896 г. Сергей Сергеевич определился на службу в Отдел земельных улучшений Министерства земледелия, с причислением к нему.

¹ Дата и место рождения указаны в прошении С.С. Лаппо-Данилевского о допущении его к экзаменам на зрелость от 27 марта 1888 г. (ГААРК. Ф. 104. Ед. хр. 567). Восприемниками при крещении С.С. Лаппо-Данилевского 16 июля 1865 г. в Свято-Николаевской церкви в Гуляй-Поле стали его дед А.А. Лаппо-Данилевский и бабушка со стороны матери А.Г. Чуйкевич (РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 592. Л. 70–70 об.).

² Дело С.С. Лаппо-Данилевского // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 26599. Л. 2–2 об.

³ Там же. Л. 45.

⁴ См. формулярный список С.С. Лаппо-Данилевского от 30 апреля 1898 г.: РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Ед. хр. 2371. Л. 1 об.–2.

В первые годы студенчества он снимал квартиру вместе со старшим братом (по адресу: Мытнинская наб., д. 13, кв. 6),¹ который поручился за его благонадежность в следующем письме на имя ректора:

Ваше Превосходительство,
Г-н ректор,
ручаюсь в том, что брат мой Сергей Сергеевич Лаппо-Данилевский будет жить у меня на квартире в С. Петербурге (по Мытнинской наб. д. 13) и готов отвечать в его благонадежности и в исполнении им обязанностей каждого добросовестного студента

А. Лаппо-Данилевский
26 июля 1888.²

О различии характеров братьев лучше всего можно составить себе мнение по следующей истории, разыгравшейся 9 мая 1890 г. непосредственно перед защитой магистерской диссертации А.С. Лаппо-Данилевского «Организация прямого обложения в Московском государстве» в Санкт-Петербургском университете. Он был рассказан историком в письме М.А. Дьяконову от 12 мая 1890 г.:

Ночь перед диспутом прошла правду сказать не спокойно, чувствовалась какая-то неловкость в груди, просыпался часто и ощущал нервное раздражение. Утром было лучше; я еще немного поработал, снова пересмотрел речь, которую намерен был сказать устно, а в 12 часов стал приготовляться к битве, намереваясь до часу еще погулять немного. Но тут случился казус, какие со мной бывают постоянно. Белого галстука не оказалось; я послал поскорее брата за этим приспособлением, а сам жду с нетерпением. Жду $\frac{1}{4}$ часа, 20 минут; смотрю на часы: без 20 минут час! Пришлось стремглав самому лететь за проклятым галсту-

¹ В дальнейшем в связи с женитьбой брата С.С. Лаппо-Данилевский переселился на Васильевский остров и жил по адресу: 5 линия, д. 38, кв. 4. Это следует из отметок от 20 августа 1892 г. о праве проживания в Санкт-Петербурге в студенческом деле С.С. Лаппо-Данилевского (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 26599. Л. 43).

² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 26599. Л. 8.

ком, из-за которого я на диспут опоздал минут на десять, так что застал весь факультет уже в сборе и ожидании.¹

Все же у братьев были и общие интересы – помимо очевидных, музыкальных, также и математические. В октябре 1890 г. Александр Сергеевич писал М.С. Гревс о традиции совместных занятий математикой, которые ему хотелось возобновить:

Я иной раз чувствую такую страшную жажду знания, так страстно хотелось бы заняться и другими науками, не только сидеть на одной истории, а между тем на каждом шагу приходится убеждаться в собственном бессилии и невозможности всем овладеть. Я предполагаю опять с братом заняться немного математикой по вечерам за чаем.²

Сергей Сергеевич начал службу по Министерству земледелия и государственных имуществ, однако большой карьеры не сделал – в сер. 1910-х он вышел в отставку в чине надворного советника. Брак с Надеждой Александровной Люткевич (1874, Киев – 17.03.1951, г. Шароль, департамент Соны и Роны, Франция),³ романисткой и певицей,⁴ заключенный в 1898 г.,¹ не был счастлив –

¹ *Бухерт В.Г., Корзун В.П.* «Я никакого смущения не чувствовал, а только некоторое возбуждение, как всегда перед битвой...» // Мир историка. Омск, 2014. Вып. 9. С. 61–62.

² СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Ед. хр. 4. Л. 20 об.–21.

³ Данные сведения о датах рождения и смерти содержатся в ее некрологе: *Русский католический вестник* (Брюссель). 1951. № 3. С. 24. О ее происхождении можно почерпнуть некоторую информацию из документов, связанных с попыткой ее отца Александра Александровича Люткевича, бобруйского полицмейстера, подтвердить якобы имевшиеся у него и его детей права на потомственное дворянство (ходатайство было Департаментом Герольдии отвергнуто, а предоставленные просителем документы, увы, ему возвращены). Помимо будущей писательницы, у него было еще два сына Петр и Николай и дочь Леонида (РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 3924. Л. 1–1 об.). Об окончании ею в 1891 г. Елизаветинского института в Петербурге и о награждении книгою см.: *Срезневский В.И.* Исторический очерк С.-Петербургского Елизаветинского института. 1808–1908 / составил ко дню столетия учреждения В.И. Срезневский. СПб., 1908. С. 102.

⁴ О ней см.: *Лаппо-Данилевский К.Ю.* Н. А. Лаппо-Данилевская // Русские писатели: 1800–1917: биогр. словарь. М., 1994. Т. 3: К–М.

в первой половине 1910-х гг. супруги разъехались. В этом браке родился сын **Федор** (13.10.1904, Санкт-Петербург² – после 1951),³ позднее вместе с матерью эмигрировавший и живший во Франции.⁴

В 1900-е гг. Сергей Сергеевич начал публиковать романсы на стихи И.А. Бунина, М.Ю. Лермонтова, Д.М. Ратгауза, А.К. Толстого И.С. Тургенева, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, А.Н. Яхонтова и других поэтов; позднее он писал также церковную музыку. В 1910-е гг. он некоторое время был товарищем председателя музыкально-художественного общества им. М.И. Глинки в Петербурге. Судя по всему, именно Сергей Сергеевич (а не его брат) возглавил заседание в Капелле в составе 144 участников, на котором было поста-

С. 289–290; *Юдин А.В.* Н. А. Лаппо-Данилевская // *Католическая энциклопедия*. М., 2005. Т. 2: И–Л. С. 1503.

¹ Эта дата почерпнута из некролога Н.А. Лаппо-Данилевской, в котором С.С. Лаппо-Данилевский назван гвардейским офицером, что неверно (*Русский католический вестник* (Брюссель). 1951. № 3. С. 24).

² В метрической книге Сергиевского всей артиллерии собора в Петербурге читаем о родителях Феодора, рожденного 13 октября, крещенного 21 ноября 1904 г.: «Причисленный к Министерству земледелия и Государственных имуществ титулярный советник Сергей Сергеевич Лаппо-Данилевский и законная жена его Надежда Александровна, оба православного вероисповедания»; здесь же о воспитанниках: «Отставной генерал-майор Александр Владимирович Федоров, а при купели причисленный к Генеральному штабу, прикомандированный к Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады штабс-капитан Борис Михайлович Стахевич и дочь тайного советника девица Ольга Михайловна Клингенберг» (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Ед. хр. 1561. Л. 74 об.–75).

³ В некрологе писательницы о ее последних годах читаем: «К этому присоединилось утомление и беспокойство в связи с тяжелым положением горячо любимого сына, очень долго болевшего после несчастного случая» (*Русский католический вестник* (Брюссель). 1951. № 3. С. 24).

⁴ В 1910-е гг. у Н.А. Лаппо-Данилевской проживала Мария Тартаковер, близкая гимназическая подруга В.В. Розановой, дочери писателя, чем объясняются указания в ряде публикаций о наличии у писательницы двух детей (ср.: *Розанова Н.В.* Из моих воспоминаний / вступ ст., публик. и коммент. А.Н. Богословского // *Литературоведческий журнал*. 2000. Ч. 2. № 13/14. С. 125–126).

новлено организовать «Союз музыкальных деятелей Петрограда» и была сформулирована программа этого сообщества.¹

Сергей Сергеевич проживал совместно с семьей на ул. Шпалерной, д. 8. В адресной книге Санкт-Петербурга на 1912 г. появляется его новый отдельный адрес: Большая Пушкинская ул., 61.² 28 февраля 1914 г. Сергей Сергеевич приобрел доходный дом у кронштадтской мещанки Ривки Янкелевны Шмерко на Петроградской стороне (построен в 1912 г. архитектором М.С. Лялевичем).³ Сумма, уплаченная по купчей, неизвестна. Дом был обременен ссудой в 143 600 рублей, выданной Шмерко 14 февраля 1913 г. Санкт-петербургским Кредитным обществом на 37 с половиной лет, которую Сергей Сергеевич обязался выплачивать.⁴

После революции Сергей Сергеевич поселился на даче в Куоккале, видимо, ему принадлежавшей,⁵ он возглавил церковный хор

¹ Обозрение театров. 1917. 20 апр. № 3401 С. 12 (указано П.Н. Гордеевым). В газетной заметке об этом событии, председательствующим был назван «акад. С.А. Лаппо-Данилевский» (sic!).

² Весь Петербург на 1912 г. Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. Девятнадцатый год издания. СПб.: Издание А.С. Суворина, [1912]. С. 441.

³ Тогдашний адрес углового дома: Малая Дворянская ул., 21а / Малая Посадская, 11; современный адрес: ул. Мичуринская, д. 21/11.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 2. Ед. хр. 4216. Л. 23, 33–35. Еще ранее, 5 мая 1912 г., Р.Я. Шмерко взяла кредит на 225 000 рублей у Второго Санкт-Петербургского Общества взаимного кредита; 120 000 рублей из позднейшей ссуды пошло не его частичное погашение (Там же. Л. 30). Отношение С.С. Лаппо-Данилевского к этому долгу неясно. Как явствует из документов о ссуде, Р.Я. Шмерко была безграмотна; документы подписывала ее дочь Хава Абрамовна.

⁵ Возможно, дача была в совместном владении с семьей брата. О наличии некоторой собственности у семьи А.С. Лаппо-Данилевского на территориях, отошедших к Финляндии (судя по всему, на Карельском перешейке), можно заключить по тому, что И.А. Лаппо-Данилевский состоял членом правления Общества защиты имущественных интересов советских граждан в Финляндии. См. его анкету от 6 января 1927 г. в делах Общества: ЦГА СПб. Ф. 219. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 14. Общество защиты имущественных интересов советских граждан в Финляндии было организовано 18 марта 1925 г. для оказания услуг по лик-

тамошней церкви, с которым часто устраивал вполне светские концерты, сопровождая на фортепьяно исполнению арий из популярных опер. Сергей Сергеевич входил в ближайшее окружение И.Е. Репина, который отозвался о нем в письме Е.П. Тархановой-Антокольской от 29 октября 1929 г.:

У нас все также, по средам бывают соседи и практикуется чтение новой литературы. Читали Бунина – “Семейство Арсеньевых” (sic!). Очень интересная повесть. Сергей Сергеевич Лаппо-Данилевский – превосходный чтец. Вообще мне на последних днях очень везет в добрых побуждениях моих друзей: так чрезмерно меня хвалили и прославляли мои скромные подвиги в искусстве.¹

В эмиграции Сергей Сергеевич преподавал частным образом музыку, а также математику в русской школе в Териоках. В связи началом советско-финской войны в 1939 г. он был эвакуирован в Луси «в бывшей Санкт-Михельской губернии» недалеко от Хейнолы (его ценный архив и библиотека были брошены и погибли); позднее переселился в Хельсинки, где жил частными уроками. Его поддерживали бывшие участники куоккальского хора.²

Самая младшая сестра **Надежда Сергеевна Лаппо-Данилевская** (1872–10.02.1944, Симферополь) окончила в 1890 г. Симферопольскую казенную женскую гимназию; летом этого года А.С. Лаппо-Данилевский, гостивший в Крыму, помогал ей выработать круг чтения: «Сегодня <...> у меня шли переговоры с младшей сестрой. Надо было указать ей книги, полезные для чтения, и в общих чер-

видации и сохранению имущества советских граждан в Финляндии; распущено 30 октября 1928 г.

¹ *Репин И.Е.* Избранные письма в двух томах: 1867–1930. М., 1969. Т. 2. С. 405. С.С. Лаппо-Данилевский упомянут также в письме Репина К.И. Чуковскому от июля 1929 г. (*Репин И., Чуковский К.* Переписка. 1906–1929. М., 2006. С. 284) Ср. упоминание об утраченном архиве и библиотеке С.С. Лаппо-Данилевского в статье И.А. Бродского «Новонайденные и малоизвестные произведения И.Е. Репина» (Новое о Репине. Статьи и письма художника, воспоминания учеников и друзей, публикации. Л., 1969. С. 354).

² *Baschmakoff N., Leinonen M.* Russian Life in Finland 1917–1939: A Local and Oral History. Helsinki, 2001. P. 309. (*Studia slavica finlandica*, t. XVIII).

тах ознакомить ее с их содержанием».¹ Оба брака Надежды Сергеевны оказались несчастливы. Блестяще зная французский язык, она в зрелые годы без труда сдала экзамен на его преподавание, ставшее со временем главным источником ее доходов. В начале 1929 г. А.И. Маркевич настойчиво ходатайствовал о назначении ей пенсии от Академии наук перед С.Ф. Платоновым, который эти просьбы проигнорировал.² Ей привелось пережить трех сыновей (все от первого брака) – двое погибли в лагерях в 1930-е гг.; третий, отбыв в 1930–1933 гг. заключение в Свирьлаге, ушел в 1941 г. добровольцем на фронт и погиб.

Теперь, представив себе достаточно подробно семью С.А. Лаппо-Данилевского, попробуем уяснить ее имущественное положение в начале XX столетия, несмотря на заведомую неполноту документов. О продаже Гуляй-Поля, вызванного долгами П.А. Лаппо-Данилевского, уже говорилось выше,³ поэтому обратимся к другим поместьям.

¹ Из письма А.С. Лаппо-Данилевского Е.Д. Бекарюковой (июнь 1890 г.): СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 3. Ед. хр. 10. Л. 13 об.

² *Непомнящий А.А.* Новые материалы по кримведению: по переписке А.И. Маркевича и академика С.Ф. Платонова // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини. Збірник наукових праць з мистецтвознавства, архітектурознавства і культурології. Київ, 2007. Вип. IV. С. 128. Прощение Надежды Сергеевны Лаппо-Данилевской не сохранилось; упоминания о нем в письмах А.И. Маркевича С.Ф. Платонову от 13, 19 и 30 апреля 1929 г. см.: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 3486. Л. 30–31, 32 об., 35 об.

³ В настоящее время ничто не напоминает о присутствии Лаппо-Данилевских в этой, некогда столь важной для них вотчине. Так, Свято-Николаевская церковь, выстроенная Ф.М. Корбе, в ходе антирелигиозной кампании в 1934 г. была разрушена местным населением, предводимым коммунистами. Не сохранилась и семейная усыпальница Лаппо-Данилевских; правда, список покоившихся в Гуляй-Поле донесен до нас «Провинциальным некрополем», составленным в послереволюционные годы Н.П. Чулковым: «Лаппо-Данилевские Александр Александрович, Федор Александрович, Лев Александрович, София Александровна, Николай Александрович, Симеон Александрович, Петр Александрович и Екатерина. Без дат (с. Гуляй-Поле Верхнеднепровского у.)» (Русский провинциальный некрополь. Картотека Н.П. Чулкова. С. 237). Даты на могилах указаны не были, что затрудняет иден-

В двух печатных источниках начала XX в. указана немалая площадь земельных угодий, принадлежавших С.А. Лаппо-Данилевскому. Общая площадь – 6 480 десятин в Верхнеднепровском уезде Екатеринославской губернии и в Александрийском уезде Херсонской губернии.¹ Так как в одном из источников перечислены его основные имения – Удачное, Рай-Поле и Успеновка, можно сделать вывод, что сведения были переданы уже после смерти Ф.А. Лаппо-Данилевского, но до продажи унаследованного от него хутора Успеновки И.А. Шуйскому в 1898 г. за сто тридцать тысяч триста пятьдесят рублей.² Если отнять эту отчужденную собственность (758 десятин 1025 сажень) от общей площади угодий, указанной выше, то все равно, это еще весьма большие владения.

Сохранившееся завещание С.А. Лаппо-Данилевского 1898 г. (позже, видимо, не раз отмененное) дает нам неплохой, хотя и довольно общий обзор собственности и того, как ее предполагалось распределить.³ Основные земельные владения должны были отойти сыновьям, причем была оговорена выплата долгов, лежавших на них: «старшему Александру Сергеевичу Лаппо-Данилевскому – села Удачное и Ивановку на реке Базавлуке со всей к ним принадлежащей землей, в количестве около двух тысяч семи десятин, и младшему, Сергею Сергеевичу Лаппо-Данилевскому село Райполе на реке Саксагани, со всей принадлежащей к нему землей в количестве около двух тысяч семидесяти шести десятин. И тому и другому оба имения должны перейти каждое в отдельности по отношению к недвижимости, в том виде, как оне останутся после моей кончины, со всеми находящимися на них постройками, садами, устройствами и угожьями».⁴ Движимое имущество обоих имений (племенная овчарня, овцы, конный завод, скот, рабочие лошади,

тификацию ряда лиц; судя по всему, последним здесь был погребен Ф.А. Лаппо-Данилевский. Его брат С.А. Лаппо-Данилевский с женой были похоронены уже в Ялте, видимо, на Ауткинском кладбище (и могилы, и само кладбище не сохранились).

¹ «Heraldica». Исторический сборник Н.П. Шапошникова. СПб., 1900. С. 208.

² См. выше примеч. 2 на с. 714.

³ СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 2–3 об. (копия на л. 6–9).

⁴ Там же. Л. 2–2 об.

сельскохозяйственные машины, хлеб в зерне и проч.) предполагалось разделить между сыновьями «совершенно поровну».

Пункт второй позволяет заглянуть внутрь хозяйского дома Удачного, любимой резиденции С.А. Лаппо-Данилевского, которую он благоустроивал с начала 1860-х гг. Сюда, по-видимому, перекочевали и многие семейные реликвии после продажи Гуляй-Поля:

Домашняя обстановка, какая будет находиться в доме моего села Удачного, в день моей смерти, как-то: картины, портреты, мраморные статуи, бронза и все мелкие вещи, мебель, посуда, фарфор, серебро и вся прочая домашняя утварь без исключения должна перейти сыну моему Александру; вся же обстановка дома села Райполя и все, что в нем находится – сыну моему Сергею тоже все без исключения.¹

Для обеспечения дочерей была выработана следующая схема: незадолго до составления завещания С.А. Лаппо-Данилевский продал своим дочерям «участки земли» (площадь их не указана), под залог которых у него же они получили определенные суммы. Сделано это было, видимо, для того, чтобы воспрепятствовать поспешной продаже. В случае смерти отца, долги дочерям прощались, а земля окончательно переходила в их собственность. Рассроченные выплаты от И.А. Шуйского также должны были поступать дочерям.

Все капиталы «в билетах, акциях и других бумагах» С.А. Лаппо-Данилевский завещал жене Наталье Федоровне; кроме того, дети должны были ей выплачивать в начале каждого года «по день ее смерти»: сыновья – по одной тысяче двести пятьдесят рублей каждый; дочери – по пятьсот рублей каждая. Завещание С.А. Лаппо-Данилевского, по сравнению с завещанием его отца 1871 г. (см выше), не столь подробно, в нем не чувствуется религиозно окрашенного пафоса служения близким, хотя забота о них очевидна.

Позднейшая отмена этого завещания, замена его другим, думается, была вызвана приобретением дома и участка в Ялте, здесь прошли последние годы жизни С.А. Лаппо-Данилевского, после его смерти в 1911 г. участок перешел к его вдове, а после ее кончины – окончательно к детям. Именно по документам о перераспределении между ними права собственности над этим участком, можно составить о нем некоторое представление (сестры, очевид-

¹ Там же. Л. 2 об.

но, предпочли денежные выплаты и уступили за них участок братьям – А.С. и С.С. Лаппо-Данилевским. Участок находился «в городе Ялте, по Садовой улице, Общинному переулку и Нагорному проспекту» и представлял собой «дворовое место с постройками, мерою около 678 кв. саж<ен>».¹

Последнее по времени свидетельство об имениях С.А. Лаппо-Данилевского накануне его смерти донес до нас В.П. Семенов-Тянь-Шанский, добавивший ряд ярких черт к нашим знаниям о двух главных усадьбах, которых лишены скупые упоминания в завещаниях и деловых документах. Революция 1905–1907 гг. пощадил их;² уже после 1917 г. эти поместья подверглись безжалостному разграблению:

Следующая станция описываемой ветви – платформа *Петриково (Рядовая)* – в 7 в. за Антоновкой. Верстах в 10 к востоку от станции лежит при *р. Саксагани с. Сергеевка* с населением около 1200 душ, а верстами тремя выше по той же реке – имение *Рай-Поле* С.А. Лаппо-Данилевского площадью свыше 3 700 десятин, из которых до 3 тыс. сдаются в долгосрочную аренду. В имении заслуживает внимания племенная овчарня (чистокровные овцы рамбулье камвольного типа и чистокровные инфантадо штофиольного типа). Полевое хозяйство ведется по залежно-

¹ ГААРК. Ф. 522 (Ялтинская городская управа). Оп. 1. Ед. хр. 2270. Л. 148–148 об.; ср. л. 44. См. также указание на совместное владение А.С. и С.С. Лаппо-Данилевских в «Списке владельцев недвижимых имуществ города Ялты» за 1919 г. площадью 1043 кв. саженей, общей стоимостью в 85000 рублей (26 квартал; между ул. Садовой, Общинным переулком и Горный проспектом (ГААРК. Ф. 522. Оп. 1. Ед. хр. 2578. Л. 65).

² Весной 1905 г. крестьяне села Прибережного близ Райполя произвели «попасы и потравы» в экономии С.А. Лаппо-Данилевского (этим, кажется, дело и ограничилось), о чем сообщалось в донесении екатеринославского губернатора в Департамент полиции от 28 июня 1905 г. (Революции 1905–1907 гг.: Документы и мат-лы. Днепропетровск, 1975. С. 131). «Аграрные беспорядки, выразившиеся в поджогах и разгромах помещичьих усадеб и в расхищении движимого их имущества, особенно хлеба и зерна», приняли в Верхнеднепровском уезде особый размах осенью 1905 г. Общее число пострадавших помещиков в уезде по официальным данным составило 38, но о нанесении ущерба Лаппо-Данилевским в это время ничего не известно (см.: Там же. С. 222, 226).

му севообороту с преобладающим посевом яровой пшеницы. Производится искусственное лесонасаждение. <...>

От станции Милорадовки к в.-ю.-в. верстах в 12 при р. *Базалук* расположено еще имение С.А. Лаппо-Данилевского *Удачное* при селении того же имени. Земли в имении более 2 тыс. десятин. Система полевого земледелия – залежная. Имеется завод кровных орловских рысаков.¹ В имении разбит прекрасный парк на площади до 17 десятин, в котором насчитывается до 200 различных сортов деревьев и кустарников; особенное внимание обращено на разведение таврической сосны, являющейся весьма ценной породой для засушливых местностей. Имеются также молодые фруктовые сады; практикуется лесоразведение.²

Отмечу, что применявшаяся в обоих имениях залежная система полевого земледелия относится к числу примитивных, ориентированных на природное восстановление плодородия почвы. Она была обычной в черноземных степных районах, особенно в крупных поместьях, владельцы которых могли себе позволить оставлять землю под залежь, т. е. не использовать ее под посев в течение в течение 6–10 лет.

* * *

Теперь, после того, как весьма подробно представлена екатеринославская ветвь рода Лаппо-Данилевских, хотелось бы обратиться к исконной, полтавской, продолжив роспись с детей Льва Ивановича Лаппо-Данилевского от третьего брака. Любопытные штрихи к характеристике его третьей жены, серьезно относившейся к воспитанию и образованию своих отпрысков, прибавляет обнаруженное мною письмо протоиерея Киево-Софийского собора Иоанна Леванды к Пелагее Васильевне Лапе-Данилевской от 26 апре-

¹ На середину 1900-х имеем следующую характеристику конного завода в Удачном: «Жеребц<ов> 2, мат<ок> 13. Ежегодный средн<ий> припл<од> 10 гол<ов>. Сорт упряжной орлово-рыс<истые> и рыс<истые>. Продает на месте по 800–1300 р<ублей> за голову» (Список частных конских заводов в России. СПб., 1904. С. 209).

² Полное географическое описание нашего отечества. Т. XIV: Новороссия и Крым. С. 573, 574.

ля 1805 г. в Полтаву. Леванда рекомендовал ей в качестве воспитателя детей Ивана Ивановича Сулиму «из полтавцев, известного своей ученостью».¹

IV

Старший из сыновей от третьего брака, **Георгий (Егор) Львович Лаппо-Данилевский** (1789 – после 1838),² был младше своего единокровного брата Александра Львовича почти на двадцать лет.

Неплохое домашнее образование позволило Георгию Львовичу, успешно начать офицерскую карьеру, которой он отдал двенадцать лет своей молодости. О его весьма насыщенной боевой биографии дает представление свидетельство, составленное 31 декабря 1837 г. на основании более раннего формулярного списка:

Объявитель сего, господин прапорщик Егор Львов сын Лаппа Данилевский, который, как значится по формулярному списку, от роду имеет сорок восемь лет, какого же вероисповедания из формуляра не видно. В службу вступил юнкером 1806 июня 15 в Переяславский Конноегерский полк; фанен юнкером 810 мая 12; произведен в прапорщики восемьсот двенадцатого генваря первого. В походах и сражениях был:

¹ Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского. Шифр: III, 11411. Сохранилось также два письма 1815 и 1822 гг. П. В. Лапиной-Данилевской к Василию Афанасьевичу Гоголю-Яновскому, хранящиеся там же (*Розсоха Л.О.* Козацька старшина Миргородського полку і предки Миколи Гоголя // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2009. Вип. XXVI. С. 52–70).

² Годы жизни и ряд биографических данных Г.Л. Лаппо-Данилевского указаны на основании его прошения о подтверждении дворянского достоинства, рассмотренного Полтавским Дворянским собранием 28 ноября 1838 г. К этому моменту за ним по последней к тому моменту ревизии 1835 г. состояло «Миргородского уезда при местечке Шишаке всего мужеска 131 и женска пола 148 душ» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 594. Л. 4 об.). Скончался он до 1851 г., ибо в перечне представителей семьи за февраль этого года он уже не числится (Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Полтавской губернии. Полтава, 1898. С. 653).

1806 декабря 1го за границую Порты Оттоманской в Бессарабии 9го при занятии крепости Килии; 807 января 29го при д. Курманкуй в действительном сражении, мая 3го при блокаде кр. Измаила, октября с 29 в Молдавии; 808 октября с 1го в Бессарабии; ноября с 26 обратно в Молдавии; 809го июля 27 за Дунаем, при занятии крепостей Исакчи и Тулчи, первой июля 31, второй августа 2го, где находился по 5^е число того ж месяца, а с того числа в Булгарии и на передовых постах в М. Молдавии и за Траянским валом, октября с 19 по 23 число того ж месяца, а с 22 ноября обратно в М. Молдавии; 810 апреля с 12 в Валахии, мая 18 при переправе за Дунай, 19 при покорении Туртукая, июля 13го при рекогонсцировании кр. Рущука, 14 при обложении и 15 при вылазках, сделанных из оной от неприятеля, в действительных сражениях июля 6 и 22 при штурме крепости Рущука, августа с 14 сентября по 16^е при обложении кр. Журжи, а с 16 по 28 обратно при кр. Рушук и допкорении оной, 28 в Валахии, октября 2 при осаде кр. Тупно, 5 при обложении, 10 при занятии оной, 16го при занятии кр. Никополя, ноября с 4го в Валахии; 811 июля 22го при подступлении к кр. Видину, сентября 7 при Калофате в сражениях, где за оказанное им отличие получил высочайшее благоволение, а с 27го числа того же месяца обратно в Валахии; 812 августа по 29 и с того же числа в Российских пределах; 815го июля с 2го за границую в Царстве Польском чрез Варшаву в Слезии и обратно в свои пределы сентября 17 числа. Имеет знак отличия Военного ордена под № 19713. Российской грамоте читать и писать умеет. В домовых отпусках и в штрафах по суду и без суда не бывал.

Холост. Состоял в комплекте, к повышению чином аттестовался достойным. А 1818го г., состоя во 2^й Конноегерской дивизии по высочайшему его императорского величества приказу, в 12^й день мая состоявшемся, за болезнию уволен от службы тем же чином.¹

«Дело по рапорту генерал-лейтенанта барона Дибича о увольнении от службы за долговременное неприбытие Переяславского конно-егерского полка прапорщика Лапа-Данилевского. Решено 12 мая 1818» проливает свет на обстоятельства отставки Георгия Львовича. Оно содержит рапорт начальника главного штаба 1-й

¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 594. Л. 11–12 об.

армии генерал-лейтенанта барона И.И. Дибича начальнику Главного штаба князю П.М. Волконскому от 7 апреля 1818 г. (на нем сделана отметка: «Отнести в приказ 25 апреля 1818») о прапорщике Переяславского конноегерского полка Лапе-Данилевском, которого предлагалось уволить в отставку по причине долгой отлучки, ибо тот «за болезнью находится в городе Полтаве и на службе не состоит с 30 сентября 1815 года».¹ После выхода в отставку 12 мая 1818 г. Георгий Львович поселился в своем поместье «при местечке Шишаке».

Первым браком Георгий Львович был женат на дочери ротмистра **Василисе Федоровой Галенковской**, вторым – на дочери поручика **Марии Семеновне Данилевской**, родной сестре Александра Семеновича Данилевского (28.09.1809–3.04.1888),² друга детства Н.В. Гоголя, которого писатель называл «родственником», «двоюродным братом», «кузеном», хотя между ними не было кровного родства. Из письма Гоголя А.С. Данилевскому от 2 ноября 1831 г. можно заключить, что Г.Л. Лаппо-Данилевский принадлежал к числу родственной читательской аудитории, с симпатией следившей за писательскими успехами Гоголя: «Порося мое [речь идет о «Вечерах на хуторе близ Диканьки» – *К. Л.-Д.*] давно уже вышло в свет. Один экземпляр послал я к тебе в Сорочинцы. Теперь, я думаю, Василий Иванович [отчим А.С. Данилевского – *К. Л.-Д.*], совокупно с любезным зятем, Егором Львовичем, его почитывают».³ В переписке Гоголя и А.С. Данилевского за 1833 г. Г.Л. Лаппо-Данилевский упоминался в связи с его планами отправить детей учиться в Петербург.⁴

¹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 65/320. 2 отд. 1 ст. 1818. Ед. хр. 1046. Л. 2. В этом деле также находится «Формулярный список Переяславского конно-егерского полка о службе и достоинстве прапорщика Лаппи <sic> Данилевского» (л. 2–3), во многом совпадающий с цитированным выше свидетельством от 31 декабря 1837 г., хранящимся в РГИА.

² Он был женат на Ульяне Григорьевне Похвисневой, судя по всему, родной сестре Анастасии Григорьевны Похвисневой, в замужестве Чуйкевич, бабушки А.С. Лаппо-Данилевского со стороны матери (см. далее).

³ *Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений. М.; Л., 1940. Т. 10: Письма: 1820–1835. С. 213.

⁴ Там же. С. 267, 272.

Если судьба Георгия Львовича прослеживается неплохо,¹ то о других детях от третьего брака этого сказать нельзя. Сохранились некоторые сведения об участии его братьев **Ивана**² и **Василия**³ в Отечественной войне 1812 г.; о **Марии Львовне** известно, что в середине 1810-х гг. она вышла замуж за Андрея Осиповича Тихенко.⁴

¹ См. об этом в моей статье 2013 г.

² На сайте Международной военно-исторической ассоциации о нем имеется следующая информация: «Лаппо-Данилевский 1-й (Лаппа-Данилевский) Иван Львович. На 1.1.1815 – 21 г. Из дворян Полтавской губ. С 9.8.1810 подпрапорщик Малороссийского гренадерского полка. 27.3.1811 получил звание портупей-прапорщика. 5.6.1812 произведен в прапорщики, затем в подпоручики (старшинство с 6.10.1816). Участник войны с Турцией 1806–1812 гг. В Отечественной войне 1812 г. участвовал в боях и сражениях при Смоленске (4–5.8.1812), Дорогобуже, Шевардине, Бородине (объявлено монаршее благоволение), Чирикове, Воронове. В 1813 г. участвовал в бою при Гохштейне (ранен пулей в ногу)» (URL: http://www.imha.ru/1144539505-lappo-danilevskiy-1-y-ivan-lvovich.html#_Хеу8NSMue71; дата обращения: 8.12.2019; автор imha, Константин Сидельников; размещено 23 января 2014 г.; справка составлена по: РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208а. Св. 40. Ед. хр. 9. Л. 63 об.–64; Ф. 407. Оп. 1. Ед. хр. 1747. Л. 557 об.). По данным месяцесловов в 1827–1828 гг. в Усть-Каменогорске состоял городничим подпоручик Иван Львович Лаппо-Данилевский (Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1827. СПб., [1826]. Ч. 2. С. 329; Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1828. СПб., [1827]. Ч. 2. С. 335).

³ Ср. информацию об офицерах «Малороссийского гренадерского полка», принимавших участие в Отечественной войне 1812 г.: «Лаппо-Данилевский 2-й Василий Львович, портупей-прапорщик Малороссийского гренадерского полка. 29.11.1812 за отличие произведен в прапорщики» (Информационный ресурс по офицерам Российской Императорской армии Эпохи Отечественной войны 1812 г. // URL: <http://officers.wardoc.ru/officers.php?id=20>; дата обращения: 12.12.2013).

⁴ В этом браке родилось семеро детей; ее приданое составило «мужеска 37 и женска 35 душ крестьян» в местечке Шишаке Миргородского уезда (Родословная книга Полтавской губернии дворянских родов. Часть 1. Составлена из определений Полтавского дворянского собрания, состоявшихся с 1802 по 1840 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 51.

Из дел о подтверждении дворянства 1838 г. выясняется, что у Георгия (Егора) Львовича Лаппо-Данилевского в первом браке с Василисой Федоровной Галенковской родились сыновья **Лев** и **Василий**, а также дочь **Мария**.

Лев Георгиевич (Егорович) Лаппо-Данилевский (19.10.1820¹–?) кратко упомянут накануне реформы 1861 г. в числе помещиков средней и большой состоятельности – он был владельцем местечка Шишака и хутора Купчино в Миргородском уезде Полтавской губернии (148 крестьян; дворовых не имел).² Основным занятием Л.Г. Лаппо-Данилевского в течение многих лет, судя по всему, было управление этим имением – в 1865 г. в «Списке должностным лицам Полтавской губернии» он числился судьей в Миргородском уездном суде в скромном чине титулярного совет-

Ед. хр. 442. Л. 151 об.). Из перечня документов, поданных в 1844 г. на подтверждение дворянство сыновьями А.О. Тихенко, следует, что 3 сентября 1813 г., будучи «стряпчим уголовных дел», он получил «похвалу и признательность» от губернского правления «за открытие в Константинградском повете воров и разбойников 52^x человек», а также что был награжден чином титулярного советника 22 июня 1822 г. «по нахождению его в должности смотрителя за прогоняемым в столицы скотом»; 29 марта 1824 г. при увольнении «из титулярных советников награжден чином коллежского советника» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 30. Ед. хр. 1566. Л. 1–1 об.).

¹ См. копию метрического свидетельства о его крещении в Преображенской церкви в местечке Шишаке: РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 594. Л. 13–13 об.

² Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и выше // Приложения к трудам редакционных комиссий, для составления положений о крестьянах выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. СПб., 1860. Т. 6. С. 28 (отдельная пагинация, по губерниям). Надо указать, что помещики, имевшие в общей сложности более ста душ, рассредоточенных по нескольким имениям, в данный перечень не попадали, в силу чего составить полное представление о состоятельности того или иного помещика невозможно.

ника.¹ В перечне дворянских родов Полтавской губернии на 1851 г. упомянуты его жена **Прасковья Гавриловна** и двое детей, **Николай** и **Мария**.²

Об условиях освобождения крестьян, принадлежавших Л.Г. Лаппо-Данилевскому, читаем в «Истории городов и сел Украинской ССР» следующее:

Положение крестьян Шишаков при царизме было чрезвычайно тяжелое. Отмена крепостного права в 1861 году не только не улучшила их судьбы, а еще больше усилила эксплуатацию. За небольшие наделы, которые получили крестьяне, они должны были отбывать различные повинности. Так, 109 ревизских душ крестьян, принадлежавших Л. Лаппо-Данилевскому, должны были отрабатывать ежегодно по 1735 летних и 1084 зимних рабочих дней. Впоследствии крестьяне перешли на выкуп и обязаны были ежегодно платить государству за 142 десятины 167 кв. саженой в течение 49 лет по 298 руб. 89 коп. платежей и кроме этого заплатить помещику 622 руб. 57 копеек.³

¹ Памятная книжка Полтавской губернии за 1865 г., изданная Полтавским губернским статистическим комитетом, составлена членом-секретарем комитета Павлом Бодянским. Полтава, 1865. С. 96 (4-я паг).

² О них имеется следующая информация в перечне дворянских родов Полтавской губернии: «Лаппо-Данилевские Лев, Василий и Николай Георгиевичи, сыновья прапорщика. Льва жена Прасковья Гавриловна. Дети их: Николай, Мария во второй части родословной книги литеры Д; указ об утверждении в дворянстве 22 февр. 1851, № 997» (Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Полтавской губернии. Полтава, 1898. С. 653). О Прасковье Гавриловне Лаппо-Данилевской известно только то, что она в середине XIX в владела деревней Петровцы в Верхнеднепровском уезде Екатеринославской губернии (об этом: *Кочергин І.О.* Дворяни-землевласники Верхньодніпровського повіту (друга половина XIX ст.) // *Історія і культура Придніпров'я. Невідомі та маловідомі сторінки.* 2016. Вип. 12. С. 114).

³ *Історія міст і сіл Української РСР* в 26 томах. Полтавська область. Київ, 1967. С. 957; цит. русский перевод с сайта: <http://our-travels.info/ost/Goroda/Ukraine/Poltava/Shish.php>; дата обращения: 16.12.2019.

Василий Георгиевич (Егорович) Лаппо-Данилевский (18.04.1822¹–16.09.1860²) начал военную службу 19 февраля 1839 г. в Казанском егерском полку унтер-офицером; завершил ее 26 января 1849 г. в чине штабс-капитана. 3 ноября 1851 г. зачислен в штат Нижегородской казенной палаты; 26 июля 1852 г. переведен в Нижегородскую строительную дорожную комиссию помощником правителя канцелярии; с 14 августа 1855 г. – правитель канцелярии и дел общего присутствия этой комиссии. 7 мая 1853 г. произведен в коллежские секретари; 9 декабря 1856 г. – в титулярные советники. Ранняя смерть оборвала эту вполне благополучно складывавшуюся карьеру.³ Незадолго до смерти он хлопотал об отставке по болезни.⁴ Женат Василий Георгиевич был на Анне Сергеевне Гроздовской, от которой имел трех детей.

Во втором браке Георгия Львовича Лаппо-Данилевского с Марией Семеновной Данилевской родились сын **Николай** и дочь **Татьяна**.

Николай Георгиевич (Егорович) Лаппо-Данилевский (3.11.1835 – нач. ноября 1894)⁵ был женат первым браком на «дочери полковника Даме девице Юлии Александровой», католического вероисповедания; детей от нее не имел.⁶ Вторым браком Ни-

¹ См. копию метрического свидетельства о его крещении в Преображенской церкви в местечке Шишаке: РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 594. Л. 14–14 об.

² В картотеке Б.Л. Модзалевского в Пушкинском Доме указана точная дата смерти и то, что он был погребен на Петропавловском кладбище в Нижнем Новгороде.

³ См. его формулярный список: РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 593. Л. 2–3 об. В связи с переселением он и его близкие оказались внесены в дворянские книги Нижегородской губернии: РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Ед. хр. 642. Л. 275.

⁴ Дело по прошению помощника пристава Нижегородских соляных запасов титулярного советника Лаппо-Данилевского об увольнении его по болезни в отставку и об исходатайствовании ему за службу пенсии 1860–1861 г. // ЦАНО. Ф. 60 (Нижегородская казенная палата). Оп. 766. № 221.

⁵ Сведения о его потомках предоставлены мне его правнучками Клавдией и Екатериной, родившимися и выросшими во Франции.

⁶ Краткая записка о службе капитана резервного эскадрона 6-го Драгунского Глуховского ее императорского высочества великой кня-

колай Георгиевич был женат на Анне Алексеевне Малинко. В этом браке родился единственный сын **Георгий**.

Из дела «О производстве с увольнением от службы полковника Лаппо-Данилевского», начатом 24 октября 1894 г. и оконченном 22 ноября 1894 г. узнаем, что 9 октября он подал в Военное министерство следующее прошение на имя императора Александра III с просьбой уволить от службы «с награждением следующим чином, мундиром и полным пенсионом». Поселиться он планировал «в местечке Сорочинцах Миргородского уезда Полтавской губернии».¹ В послужном списке от 20 октября 1894 г., имеющемся в этом архивном деле, подробно отражена карьера Н.Г. Лаппо-Данилевского от вступления 15 января 1854 г. в службу фейервейкером 4-го класса в Конно-батарейную № 15 батарею до производства 30 мая 1893 г. в полковники и перевода 20 февраля 1894 г. в штат Управления инспектора ремонтов кавалерии и бригад кавалерийского запаса ремонтером с оставлением по Армейской кавалерии.² Из содержащегося в деле отношения Главного штаба от 22 ноября 1894 г. выясняется, что Н.Г. Лаппо-Данилевский был незадолго до его внезапной смерти произведен в генерал-майоры и что скоропостижная кончина воспрепятствовала назначению ему пенсии.³

Так как в обязанности Николая Георгиевича входили закупки лошадей (ремонт), им был создан конный завод и в собственном имении Шафоростовке Миргородского уезда Полтавской губернии; действовавший и позднее, после его смерти.⁴ Полковница **Анна Алексеевна Лаппо-Данилевская**, судя по адресным книгам, про-

гини Александры Иосифовны полка Николая Лаппо-Данилевского, исправляющего должность помощника командира резервного эскадрона 5-го Гусарского Александрийского его императорского высочества великого князя Николая Николаевича Старшего полка, октября 2 дня 1868 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Ед. хр. 4532. Л. 108. Здесь же отмечено: «Имущества за ним и женою его никакого не состоит».

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Ед. хр. 8414. Л. 1–2.

² Там же. Л. 13–23 об.

³ Там же. Л. 12–12 об.

⁴ На середину 1900-х имеем следующую характеристику конного завода в Шафоростовке: «Мат<ок> 8. Сорт верховый (орлово-ростопч<инский>, англо-араб<ский>, полукровно-англ<ийский>» (Список частных конских заводов в России. СПб., 1904. С. 181).

живала в Петербурге с начала 1900-х гг.¹ В последний раз она фигурирует в 1923 г. в справочной книге Петрограда.²

VI

Николай Львович Лаппо-Данилевский (19.03.1864, г. Миргород Полтавской губернии – после 1927), сын Льва Георгиевича (Егоровича) Лаппо-Данилевского (19.10.1820–?), как явствует из его послужного списка от 10 июня 1914 г.,³ окончил в 1891 г. «полный курс наук в Императорском университете Св. Владимира по юридическому факультету, в звании действительного студента, с правом на получение степени кандидата по представлении удовлетворительной диссертации». И хотя во время получения высшего образования он был заподозрен в украинофильских симпатиях и состоял под тайным надзором,⁴ это не воспрепятствовало ему сделать внушительную карьеру по ведомству Министерства юстиции. Переезд в Вильно, ее открывающий, исторгает молодого человека из неблагонадежного киевского окружения: 2 сентября 1891 г. он был назначен кандидатом на судебные должности Виленского ок-

¹ Весь Петербург на 1902 г. Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. Тринадцатый год издания. СПб.: Изд. А.С. Суворина, [1902]. С. 353.

² Весь Петроград на 1917 г. Адресная и справочная книга г. Петрограда. 24-й год издания. Пг.: Изд. А.С. Суворина, [1917]. С. 383. Весь Петроград: Адресная и справочная книга г. Петрограда на 1923 г. Пг., [1923]. С. 282.

³ Формулярный список о службе председателя Ташкентского окружного суда статского советника Николая Львовича Лаппо-Данилевского. Составлен 10 июня 1914 г. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 523. Ед. хр. 2251. Л. 1–6.

⁴ О студенте, дворянине Н.Л. Лаппо-Данилевском // ГА РФ. Ф. 102 (Департамент полиции Министерства внутренних дел). Оп. 88. 3-е делопроизводство. 1890 г. Ед. хр. 760. Надзор за Н.Л. Лаппо-Данилевским был установлен 3 ноября 1890 г., а снят 22 января 1894 г., потому что «в его деятельности и поведении» не было замечено «ничего предосудительного». Судя по всему, подозрения полиции не были обосновательными, ибо упомянутые в деле историк, экономист и государственный деятель Антон Степанович Синявский (1866–1951), а также писатель и литературовед Константин Иванович Арабажин (1866–1929), с которыми он водил компанию, действительно были в эти годы связаны с украинскими национально-просветительскими кругами в Галиции.

ружного суда, в котором, сменив поначалу несколько временных должностей, становится 12 февраля 1894 г. секретарем; здесь Н.Л. Лаппо-Данилевский до 1900 г. успешно поднимается по служебной лестнице. После работы в 1900–1902 гг. в Томском, в 1902–1903 гг. в Тифлисском и в 1903–1904 гг. в Нижегородском окружных судах судьба надолго забрасывает его в Среднюю Азию. 29 мая 1904 г. он становится прокурором Асхабадского окружного суда, а 8 сентября 1906 г. членом Ташкентской судебной палаты. 3 марта 1914 г. Н.Л. Лаппо-Данилевский был назначен председателем Ташкентского окружного суда. Все это время он регулярно получал поощрения и чины – 6 апреля 1913 г. произведен, за выслугу лет, в статские советники со старшинством с 2 сентября 1912 г. Н.Л. Лаппо-Данилевский оставался неизменно холост, наследственного имени за ним никогда не числилось. В 1914 г. его годовое содержание составляло 6 140 рублей (жалование 3300; столовые 1000; квартирные 1000; добавка квартирных 300; добавка за выслугу первого пятилетия 540).

О политических симпатиях Н.Л. Лаппо-Данилевского после Февральской революции 1917 г. можно судить по следующему факту: с марта по сентябрь он принимал участие в работе Комиссии по разработке архива Туркестанского Охранного отделения от партии разночинцев-демократов Туркестана.¹

Через какое-то время после октябрьского переворота 1917 г. Н.Л. Лаппо-Данилевский находит себе применение в советском государстве: в 1918–1921 гг. он преподаватель социально-экономического факультета в новообразованном Ташкентском университете; в 1924–1926 гг. профессор на факультете местного хозяйства и права того же университета.² В 1927 г. профессор Средне-Азиатского государственного университета Н.Л. Лаппо-Данилевский был сочтен достойным персональной пенсии «за особые заслуги».³

¹ Пуговкина О.Г. Деятельность Комиссии по разработке архива Туркестанского Охранного отделения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 138.

² <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/676772>; дата обращения: 16.12.2019.

³ Дело «О пенсии Н.Л. Лаппо-Данилевскому (25.05.1927 – 10.11.1927)» (ГА РФ. Ф. Р3316 (Центральный исполнительный комитет

Мария Львовна Лаппо-Данилевская (сентябрь 1866–16.09.1956, Ленинград),¹ младшая сестра Николая Львовича, добилась определенной известности в качестве драматической актрисы. На 1903 г. о ней имеется следующая информация в «Словаре сценических деятелей»:

Лаппа-Данилевская, Мария Львовна. Происходит из старинной дворянской фамилии. Образование получила в киевской гимназии. Сценическую карьеру начала в любительских спектаклях и, обладая хорошим голосом, готовилась в оперу, но затем изменила свои намерения и посвятила себя драматическому театру. Л.-Д. служила во многих крупных провинциальных городах. В Петербурге выступала в театре Лит.-Художественного Общества, в Пассаже (антреприза Некрасовой-Колчинской) и др. Амплуа – *ingénu dram<atique>* и героиня.²

В настоящий момент в фойе Академического драматического театра им. В.Ф. Комиссаржевской выставлено фото со сценой из второго акта «Норы» Ибсена, на котором можно видеть В.Ф. Комиссаржевскую (Нора), М.Л. Лаппо-Данилевскую (Линде) и Н.Д. Красова (Гельмер). Ее участие в спектаклях Драматического

СССР (ЦИК СССР)). Оп. 32 (Индивидуальные дела, заведенные по заявлениям отдельных лиц, поступившим в Секретариат Президиума ЦИК Союза ССР по разным вопросам. 1927-й г.). Ед. хр. 171. 19 л.), к сожалению, не содержит никаких данных о позднем этапе биографии Н.Л. Лаппо-Данилевского. Это образец советской бюрократической волокиты, окончившейся отсылкой документов в Комиссию по назначению персональных пенсий при Народном комиссариате социального обеспечения, хотя прежде именно это учреждение ходатайствовало перед ЦИКом СССР о назначении Н.Л. Лаппо-Данилевскому персональной пенсии по причине отсутствия у НКСО УзССР для этого бюджетных средств.

¹ Данные почерпнуты из рукописного справочника: *Брендер Л.* «Никто не забыт». Справочник Ленинградского ДВС. 1869–1971 // РГАЛИ. Ф. 2956. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 610. Здесь же указание о ее репертуаре: «Играла в Москве, в Петербурге – в театре Купеческого общества, в Драматическом театре, а также в гг. Риге, Воронеже, Астрахани и др. Ее роли: Фру Сольнес – “Строитель Сольнес” Ибсена, Меланья – “Егор Булычев и др.”, Мать – “Дети Ванюшина”, Галчиха – “Без вины виноватые”» (Там же).

² Словарь сценических деятелей. СПб., 1903. Вып. 12. С. 13.

театра Веры Комиссаржевской (1904–1906) заслуживает особого внимания и дальнейших разысканий.

За время своей длительной карьеры Мария Львовна выступала на театральных сценах в столицах, а также в Риге, Вильнюсе, Симферополе,¹ Воронеже, Астрахани, Смоленске, Ташкенте, Калуге и др. городах. В ее репертуаре были роли из пьес Еврипида, Шекспира, Грибоедова, Гоголя, Ибсена, Островского, Шиллера, Г. Зудермана и многих др.² 16 сентября 1946 г. она переехала в ленинградский Дом ветеранов сцены им. М.Г. Савиной на Петровском острове в Ленинграде, где прошли ее последние дни.

У Василия Георгиевича (Егоровича) Лаппо-Данилевского было трое детей: дочери **Елизавета** (2.04.1852–?) и **Зинаида** (5.10.1855–?), а также сын **Лев** (22.10.1856–?).³ О судьбе лишь первой из них, Елизаветы, удалось разыскать некоторые сведения: как сирота из малообеспеченной семьи она была принята в 1864 г. в число воспитанниц Александровского института в Петербурге, который окончила в мае 1871 г. «с аттестатом».⁴ Зинаида Васильевна Лаппо-Данилевская в 1897 г. указана среди землевладельцев в сельце Солонском Горбатовского уезда Нижегородской области.⁵

У Николая Георгиевича (Егоровича) Лаппо-Данилевского был лишь один сын – **Георгий Николаевич Лаппо-Данилевский**

¹ Здесь, видимо, в конце 1890-х состоялось знакомство с Максимилианом Волошиным (см. недатированное письмо М.Л. Лаппо-Данилевской к нему: РО ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. Ед. хр. 759).

² Об обширном репертуаре М.Л. Лаппо-Данилевской на начало 1910 гг. (более сорока ролей) см. ее личное дело в агентстве Е.Н. Рассохиной (РГАЛИ. Ф. 24. Оп. 1. Ед. хр. 425. Л. 15 об.–20), а также письма актрисы к В.В. Федорову (РГАЛИ. Ф. 2579. Оп. 1. Ед. хр. 144) и М.Г. Савиной 1911–1912 гг. с рядом автобиографических указаний (РГАЛИ. Ф. 853. Оп. 2. Ед. хр. 747).

³ Копии их метрических свидетельств см.: РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 593. Л. 4–6.

⁴ Личное дело Лаппо-Данилевской Елизаветы Васильевны (1864–1871) // ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 8255. Ср.: *Снежневский В.И.* Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852–1902. Нижний Новгород, 1902. С. 132.

⁵ *Пчелин Н.А.* «Как будто шапка на холме...» (Шапкино и его окрестности). Нижний Новгород, 2004. С. 19.

(26.04.1880, Сорочинцы – 15.08.1922, Тулон, Франция).¹ В 1899 г. он окончил курс гимназического отделения императорского Лицея в память цесаревича Николая в Москве, по окончании которого поступил на юридический факультет Московского университета. Окончив два курса, он в связи с переездом его матери в Петербург перевелся в Петербургский университет, в который был принят в октябре 1901 г.

8 декабря 1901 г., вскоре после перевода в Петербургский университет, Георгий Николаевич обратился к ректору этого учебного заведения с просьбой разрешить ему «вступить в законный брак с дочерью статского советника Павла Феодоровича Почтарева Екатериной Павловной», что вскоре и произошло. В этом браке родились сын **Николай** и дочь **Галина**.

Екатерина Павловна Лаппо-Данилевская (урожд. Почтарева) готовила себя в 1900-е гг. к оперной карьере. Ее педагог, известный певец Ипполит Петрович Прянишников рекомендовал свою ученицу Императорским театрам следующей запиской:

Екатерина Павловна Лаппо-Данилевская обладает прелестным колоратурным сопрано исключительной красоты и гибкости. Она занималась со мною в течение нескольких лет, вполне закончила обработку своего голоса и прошла под моим руководством все главные партии колоратурного репертуара, так что вполне может с успехом начать оперную карьеру.

Нельзя не одобрить решение г-жи Лаппо-Данилевской ехать в Париж еще совершенствоваться под руководством Маркози и начать сценическую карьеру за границей, где ее голосу открывается бо́льший простор и где, при удаче, ее может ожидать всемирная известность.

Бывший артист Императорских театров
И. Прянишников
С.-Петербург. 16 октября 1907 г.²

¹ «Георгий, сын Николая» вскользь упомянут в кн.: Продолжение потомственных дворян, изд. Полтавским дворянским депутатским собранием. Полтава, 1904. Вып. 2. С. 57.

² Дело Московской Конторы Императорских театров Распорядительного отделения. О службе артистки оперной труппы Е.П. Лаппо-Данилевской. Началось 16 окт. 1907 г. Кончено 21 янв. 1911 г. // РГА-ЛИ. Ф. 659. Оп. 3. Ед. хр. 2095. Л. 1.

В 1909 г. Екатерина Павловна выступала на сцене Большого театра в Москве, в том числе в партиях Антонида («Жизнь за царя» М. Глинки), Прилепы («Пиковая дама» П. Чайковского), Панночки («Майская ночь» Н. Римского-Корсакова); Микаэлы («Кармен» Ж. Бизе).¹ Однако эта успешно начатая сценическая карьера расстроилась из-за болезни легких. 10 декабря 1910 г. ее контракт с Большим театром был расторгнут без обоюдных претензий.²

Но вернемся к Георгию Николаевичу. В 1905 г. он окончил университет с дипломом второй степени.³ С 23 сентября 1906 г. он состоял помощником присяжного поверенного М.П. Демерцова; осенью того же года он обратился в Санкт-Петербургский мировой съезд о выдаче ему «свидетельства на право хождения по чужим делам».⁴ Вскоре, однако, Георгий Николаевич окончательно покинул столицу.⁵

Из «Справочных книжек по Полтавской губернии» за 1907–1916 гг. можно почерпнуть скудные, но существенные данные об обстоятельствах жизни Георгия Николаевича. В 1907–1808 гг. он депутат Полтавского дворянского депутатского собрания по Миргородскому уезду, в 1907–1911, 1914, 1916 гг. – почетный мировой судья в Миргородском уезде, в 1908–1914, 1916 гг. – гласный Земской управы здесь же; в 1909–1913 гг. земской начальник 1-й участковой волости здесь же; в 1913–1916 гг. – губернский гласный от Миргородского уезда; в 1916 г. – председатель миргородской Земской управы. С 1910 г. Г.Н. Лаппо-Данилевский коллежский секретарь, с 1914 г. – коллежский асессор. В 1909 г. местом его проживания указано село Парк-Трудолюб; с 1910-го – село Шафростовка. О том, что Г.Н. Лаппо-Данилевский энергично занимался

¹ *Пружанский А.М.* Отечественные певцы. 1750–1917: Словарь. Изд. 2-е испр. и доп., электронное. М., 2008.

² РГАЛИ. Ф. 659. Оп. 3. Ед. хр. 2095. Л. 35.

³ Информация почерпнута из студенческого дела Г.Н. Лаппо-Данилевского: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 39327.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 520. Оп. 1. Ед. хр. 1921. Л. 1.

⁵ Согласно адресной книге на 1909 г. в доме 4 по Эртелеву переулку еще проживал помощник присяжного поверенного «Лаппо-Данилевский Георгий Николаевич» (Весь Петербург на 1909 г. Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. Шестнадцатый г. изд. СПб.: Изд. А.С. Суворина, [1909]. С. 441).

хозяйством и стремился его расширить, свидетельствует решение Полтавского отделения Государственного дворянского банка от 24 ноября 1911 г., дозволившее Ольге Алексеевне Янушкевич сдать ему в аренду винокуренный завод и 530 десятин земли в Миргородском уезде. Службу по земству Г.Н. Лаппо-Данилевский оставил в апреле 1917 г. Из благодарственного письма его сослуживцев узнаем, помимо прочего, что он сочувственно принял Февральскую революцию 1917 г.¹

После провозглашения 29 апреля 1918 г. гетманом П.П. Скоропадского Георгий Николаевич был назначен миргородским уездным старостой.² В последующие годы вихри политических событий не оставляют его семью в покое. С 3-го апреля по 7-е августа 1919 г. он состоял чиновником особых поручений при Управлении Уполномоченного по устройству беженцев Новороссийского района Управления Землевладения и землеустройства при Главном командующем Вооруженными силами на Юге России.

Весной 1919 г. Г.Н. Лаппо-Данилевский переправил сына Николая и дочь Галину вместе с гувернанткой-француженкой Жанной Бертран (Jeanne Bertrand) в Феодосию, где те завершили очередные классы гимназий (его брак с Екатериной Павловной, их матерью, распался к нач. 1910-х гг.). 21 июня 1919 г. Жанна Бертран написала ему из Турню во Франции (Tournus, деп. Saône-et-Loire) о путешествии морем из Крыма и о причинах, побудивших ее покинуть Крым с Николаем и Галиной. Заботы о имеющейся собственности побуждают Г.Н. Лаппо-Данилевского еще какое-то время оставаться вблизи своего имения. После отступления Вооруженных сил Юга России с Полтавщины Г.Н. Лаппо-Данилевский уезжает в Крым, откуда эмигрирует во Францию.

¹ См. документы из семейного архива: URL: <http://histpol.pl.ua/ru/poltavskij-rodoslov/alfavitnyj-ukazatel-rodov/spisok-rodov-1?id=10164> (дата обращения: 15.12.2019).

² Цит. по: URL: <http://history-poltava.org.ua/?p=15365> (дата обращения: 15.12.2019).

VII

О детях Георгия Николаевича **Николае Георгиевиче Лаппо-Данилевском** (9(22).10.1902, С.-Петербург¹–14.01.1986, Сент-Женевьев близ Парижа, Франция) и **Галине Георгиевне Лаппо-Данилевской** (30.11(13.12).1904, Киев – 17.11.1989, Париж, Франция) стоит немного рассказать. Николай Георгиевич обучался сначала в Миргороде, затем в Феодосии. В августе 1919 г. ему было выдано свидетельство об окончании шестого класса Феодосийской мужской гимназии. Затем с отцом, мачехой и сестрой он эмигрировал во Францию. Из-за ранней смерти отца брата и сестру приютила французская семья, однако они сохранили язык и связь с русской эмиграцией, были причастны к ее культурной жизни. В годы Второй мировой войны Николай Георгиевич сражался против нацизма в рядах Иностранного легиона; затем банковский служащий. Галина Георгиевна за причастность к Сопротивлению была арестована и 29 августа 1943 г. депортирована в концлагерь Равенсбрюк, где провела более двух лет.² У ее племянниц, дочерей Николая Георгиевича, хранятся сертификаты благодарности от имени правительства Соединенных Штатов (подпись: генерал Д.Д. Эйзенхауэр) и Британского содружества наций (подпись: генерал маршал Артур Теддер) за помощь, оказанную Галиной Георгиевной в сокрытии военнопленных их армий и позволившую им избежать плена.

Завершая обзор семейной истории Лаппо-Данилевских, следует признать, что помимо тех его представителей, что перечислены мною выше и чьи родственные отношения друг с другом ясны, есть еще ряд носителей фамилии, о происхождении которых от того или иного общего предка остается лишь гадать. Это касается в первую очередь полтавской ветви – более

¹ Восприемниками при крещении, состоявшемся 20 декабря 1902 г., стали: «Полковник Федор Николаев Измайлов и жена дворянина Зинаида Никонорова Мальвинская» (URL: <http://histpol.pl.ua/ru/poltavskij-rodoslov/alfavitnyj-ukazatel-rodov/spisok-rodov-l?id=10164>; дата обращения: 15.12.2019).

² См. памятную книгу участников Сопротивления депортированных из Франции:

URL: <http://www.bddm.org/liv/details.php?id=I.126.#LAPPO-DANILEWSKI> (дата обращения: 15.12.2019).

разветвленной и менее документированной. Приведу несколько примеров. **Павел Макарьевич Лапа-Данилевский** (1772–?) состоял в 1798 г. в Дубенском нижнем земском суде секретарем в чине коллежского регистратора.¹ О коллежском ассессоре **Федоте (или Федоре) Дмитриевиче Лаппо-Данилевском**, заседателе Окружного суда в Пятигорске в 1835–1842 гг., уже упоминалось выше.² Окончание Императорского Училища правоведения обычно бывало прологом к блестящей карьере, поэтому вызывает удивление, почему о дальнейшем жизненном пути **Михаила Алексеевича Лаппы-Данилевского**, указанного под № 21 среди выпускников петербургского Императорского Училища правоведения от 21 мая 1855 г. (16-й выпуск), не обнаруживается никаких сведений.³ В селе Собычеве Глуховского уезда Черниговской губернии проживал коллежский ассессор **Лаппа-Данилевский**, уведомлявший черниговского протоиерея Александра Огиевского в 1858 г. о своем чудесном исцелении благодаря панихидам, отслуженным святителю Феодосию Углицкому, архиепископу Черниговскому.⁴ Накануне реформы 1861 г. сельцом Елизаветинским Купянского уезда Харьковской губернии

¹ См. его послужной список 1798 г. с момента поступления в службу 23 марта 1782 г. (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Ед. хр. 44. Л. 47 об.–48). Упоминание о нем в чине губернского регистратора: РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Кн. 63. Л. 622–651.

² Также Сенатские объявления № 17063 за 1839 г. и № 15833 за 1845 г. (Общий алфавит фамилиям владельцев, имения которых находятся под запрещением: с 1829 по 1865 г. СПб., 1867. Книга третья, содержащая в себе фамилии, начинающиеся буквами: К, Л. С. 2047–2048).

³ Данные содержатся в публикации: *Пашенный Н.Л.* Список бывшим воспитанникам Императорского Училища правоведения, окончивших в оном курс наук в 1840–1917 гг. // Императорское Училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты. Мадрид: Изд-е Комитета правоведческой кассы, 1967. Информация из этой, недоступной мне пока книги, почерпнута из Интернета: URL: <http://genrogge.ru/isj/isj-091-1.htm> (дата обращения: 15.12.2019).

⁴ *Тарасенко А.Ф.* Святитель Феодосий, архиепископ Черниговский. Чернигов, 2005. Цит. по: <http://www.horochkiewich.narod.ru/feodosij-08.htm> (дата обращения: 15.12.2019).

(118 крестьян, 45 дворовых) владела **Мария Алексеевна Лаппо-Данилевская**.¹ На Лукьяновском кладбище в Киеве покоится прах **Михаила Львовича Лаппо-Данилевского** (1.01.1850–27.04.1911).² Из дворян Воронежской губернии происходил прапорщик **Борис Михайлович Лаппо-Данилевский** (16.06.1894□?), окончивший 28 октября 1916 г. 5-ю Киевскую школу прапорщиков после юридического факультета Киевского университета Св. Владимира и зачисленный на следующий день в 211-й пехотный запасный полк.³ В записной книжке Евгения Карловича Фаберже, которая велась в Париже в 1930–1950 гг. упомянута **Татьяна Сергеевна Лаппо-Данилевская**.⁴ Из переписки с Людмилой Ивановной Осиновик, состоявшейся в 2007 г., я узнал о судьбе отчима ее матери □**Романа Петровича Лаппо-Данилевского** (1905–1941),⁵ родом с Полтавщины, ушедшего добровольцем на фронт и погибшего в лагере для

¹ Извлечение из описаний помещичьих имений в 100 душ и выше. С. 26 (отд. паг. по губерниям).

² *Проценко Л.А., Костенко Ю.П.* Лук'янівське цивільне кладовище: Путівник. Київ, 1998. (Некрополі України; Вип. 5). Цит. по: http://maps.interesniy.kiev.ua/ru/streets/dorogozhitskaya/lukyjanovskoe-kladbishche-nadgrobie-lappo-danilevskiy-m_1 (дата обращения: 15.12.2019). Напрашивается, конечно, же мысль о том, что Михаил Львович был сыном Льва Георгиевича (Егоровича) Лаппо-Данилевского (19.10.1820–?), и остается лишь недоумевать, почему он не упомянут в перечне дворянских родов Полтавской губернии, опубликованном в 1898 г., где приведены лишь следующие данные: «Лаппо-Данилевские Лев, Василий и Николай Георгиевичи, сыновья прапорщика. Льва жена Прасковья Гавриловна. Дети их: Николай, Мария во второй части родословной книги литеры Д; указ об утверждении в дворянстве 22 февр. 1851, № 997. (Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Полтавской губернии. Полтава, 1898. С. 653).

³ Его послужной список 1916 г.: РГВИА. Ф. 409. п/с 182-606. 1916 г. Лаппо-Данилевский.

⁴ URL: <http://skurlov.blogspot.com/2009/03/1930-1950.html>; дата обращения: 10.01.2020.

⁵ Книга Пам'яті України. Полтавська обл.: Полтавський р-н, Решетилівський р-н, Семенівський р-н / Головна ред. кол.: І.О. Герасимов (голова редколегії) та ін.; обласна ред. кол.: П.Г. Шемет (голова редколегії) та ін. Полтава: Полтавський літератор, 1997. С. 653.

военнопленных под Кременчугом. От его брака с Варварой Калениковной Даценко родились сын **Алексей Романович** (1940–1962; трагически погиб во время службы на флоте), дочери **Татьяна** (1939–1988; в замужестве Захарченко) и **Мария Романовны** (р. 1941; в замужестве Чугуй).

* * *

Подведем, наконец, некоторые итоги. Полтавской род Лаппо-Данилевских в середине XVIII в. – именно с этого времени о нем можно составить более-менее полное представление – принадлежал к казачьей старшине, из которой как раз тогда завершалось формирование привилегированного класса Малороссии. Представители рода не отличались большой состоятельностью, в связи с чем мы находим их и на военной службе, и в местном управлении порой в весьма малых чинах, несмотря на преклонный возраст. При этом им удается решить главный вопрос своего социального бытия – о причислении к дворянству Российской империи, что, укрепив имущественное положение семьи и открыв неплохие служебные перспективы, несло с собой неизбежную русификацию. Так, дети Льва Ивановича Лаппо-Данилевского, типичного представителя малороссийской старшины и руководителя традиционных украинских военных формирований, начинают свою службу уже как офицеры русской армии.

Возвышению екатеринославской ветви рода способствовала вовлеченность в бурные события второй половины XVIII столетия, причастность к присоединению обширных южных территорий к Российской империи, а также их освоению, вылившемуся в политику масштабных земельных раздач в Новороссии. В результате Лаппо-Данилевские оказываются связаны местом проживания, а затем и родственными узами с семьями самого разнообразного происхождения, передававшими из поколения в поколение традиции воинского и статского служения монархии, – Гангебловы, Корбе, Манвеловы, Похвисневы, Чорбы, Чуйкевичи. При этом отмечу, родители А.С. Лаппо-Данилевского благодаря их образованности, кругозору и опыту столичной жизни по уровню культурных запросов значительно превосходили большинство родственников и соседей по имениям.

Разорение, нависшее в конце 1870-х гг. над семьей, в которой родился будущий историк, повлекло за собой вынужденный отказ отца от блестяще складывавшейся государственной карьеры и сплотило его близких, а также способствовало преодолению сословных стереотипов, что наиболее ярко проявилось в педагогической деятельности Н.Ф. Лаппо-Данилевской. Встав во главе Симферопольской женской гимназии, она и реализовала свое профессиональное призвание, и взяла на себя обязанности, не свойственные женщинам ее круга, а именно: укрепить собственным трудом материальное положение семьи. Эти драматичные события пали на время юности и молодости А.С. Лаппо-Данилевского и, несомненно, сыграли важную роль при формировании его личности, побудив рано задуматься о своем месте в мире, о принципах жизнестроения, а также осознать необходимость последовательного интеллектуального труда и длительной работы над собой.

Накопленный культурный и образовательный багаж семьи по-разному реализовался в жизни детей Сергея Александровича и Натальи Федоровны, но общим был наметившийся отрыв от землевладельческого и военного прошлого. Дарования и интересы влекли их в города, в которых они выросли и где чувствовали себя органично. Наиболее впечатляющим в этом поколении, но и во многом закономерным остается, конечно же, скорое научное признание и стремительное вхождение А.С. Лаппо-Данилевского в среду столичной профессуры и академических ученых, выразившееся в том числе и в формировании нового родственного окружения. Его брак, а также браки его сыновей приводят к многообразным узам с семьями, проделавшими в XIX в. сходный путь развития, – это Бекарюковы, Вернадские, Гизетти, Гревсы, Зарудные, Ольденбурги, Петровские, фон Эссены. Большинство их представителей жило научными и творческими интересами и, несмотря на дворянское происхождение, ассоциировало себя в первую очередь с русской интеллигенцией, а не с привилегированным классом, мыслило общенациональными и общечеловеческими, а не сословными категориями. В то же время безвременная кончина А.С. Лаппо-Данилевского и полные трагизма судьбы его родственников – один из наглядных примеров нереализованности важнейших интенций русской культуры начала XX столетия, оборванности преемственности, восстановить которую более чем сложно, а порой и невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

- Бухерт В.Г., Корзун В.П.* «Я никакого смущения не чувствовал, а только некоторое возбуждение, как всегда перед битвой...» // Мир историка. Омск, 2014. Вып. 9. С. 61–64.
- Вахромеева О.Б.* Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие И. М. Гревса (1860–1941). М., 2004.
- Глинка В.М., Помарнацкий А.В.* Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1974.
- Гогитидзе М.* Грузинский генералитет (1699–1921). Киев, 2001.
- Гревс И.М. А.С.* Лаппо-Данилевский (опыт истолкования души) // Русский исторический журнал. 1920. Кн. 6. С. 44–81.
- Дунаева А.* Румынско-русские отношения в посвячительных письмах румынских авторов к Петру I // Les relations de la Russie avec les Roumains et avec le Sud-Est de l'Europe du XVIII-e au XX-e Siècle. Actes du Colloque international, Bucarest le 14 Septembre 2010 / Textes réunis et présentés par Elena Siuriur et Andrei Pippidi. Bucureşti, 2011. P. 77–84.
- Ефименко А.Я.* Турбаевская катастрофа // Киевская старина 1891. Т. XXXII. Март. С. 373–401.
- Заруба В.Н.* Дворяне Екатеринославской губернии. Днепр, 2016.
- Заруба В.Н.* Родословник екатеринославских дворян. Днепр, 2017.
- История городов и сел Украинской ССР: в 26 т. Киев, 1977. Т. «Днепропетровская область».
- Корзун В.П.* Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские. СПб., 2011.
- Косвен М.О.* Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961.
- Кочергин И.А.* Дворянский род Лаппо-Данилевских: екатеринославская ветвь // Генеалогический вестник. 2014. Вып. 49. С. 66–79.
- Кочергин І.О.* Дворяни-землевласники Верхньодніпровського повіту (друга половина ХІХ ст.) // Історія і культура Придніпров'я. Невідомі та маловідомі сторінки. 2016. Вип. 12. С. 79–150.
- Кочергин І.О.* Дворянство Катеринославської губернії у складі інституту мирових посередників // Історія і культура Придніпров'я: Невідомі та маловідомі сторінки. 2012. Вип. 9. С. 150–160.
- Кочергин І.О.* Дворянський рід Лаппо-Данилевських в історії Катеринослава // Придніпров'я: історико-краєзнавчі дослідження: збірник наукових праць Дніпропетровськ, 2011. Вип. 9. С. 57–72.
- Лазаревский А.М.* Люди старой Малороссии: Лесницкие // Киевская старина. 1886. № 7. С. 452–455.

Лаппо-Данилевский К.Ю. Семья А.С. Лаппо-Данилевского: истоки и традиции // Клио. 2013. № 12. С. 78–96.

Мазаракый Н.Н. Корбе. Родословие. // Новик. 1956. Отд. II. С. 1–4.

Макидонов А.В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII в. Запорожье, 2011.

Малама В.В. Род Малама. Родословная роспись. Семейный архив. Родословное древо. Екатеринослав, 1912.

Маркевич А.И. Архивно-археологическая деятельность академика А.С. Лаппо-Данилевского // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1919. № 56. С. 164–165.

Модзалеvский В.Л. Малороссийский родословник. Киев, 1908. Т. 1.

Модзалеvский В.Л. Малороссийский родословник. Киев, 1912. Т. 3.

Модзалеvский В.Л. Малороссийский родословник. Киев; СПб., 2004. Т. 5. Вып. 4.

Мякотин В.А. Генеральное следствие о маестностях Переяславского полка (1729–1731 г.). Харьков, 1896.

Непомнящий А.А. Новые материалы по крyмоведению: по переписке А.И. Маркевича и академика С.Ф. Платонова // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини. Збірник наукових праць з мистецтвознавства, архітектурознавства і культурології. Київ, 2007. Вип. IV. С. 98–144.

Павловский И.Ф. К истории полтавского дворянства (1802–1902). Очерки по архивным данным с рисунками. Полтава, 1907. Т. I.

Павловский И.Ф. Немецкие колонии в Полтавской губернии в XIX ст. (1808–1867) // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Полтава, 1913. Вып. 10. С. 97–215.

Попов Н.А. Военные поселения сербов в Австрии и России // Вестник Европы. 1870. Кн. 6. С. 584–614.

Пуговкина О.Г. Деятельность Комиссии по разработке архива Туркестанского Охранного отделения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 138–140.

Пчелин Н.А. «Как будто шапка на холме...» (Шапкино и его окрестности). Нижний Новгород, 2004.

Розсоха Л.О. Козацька старшина Миргородського полку і предки Миколи Гоголя // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2009. Вип. XXVI. С. 52–70.

Семенча Г. Верхнеднепровское дворянство. Род Корбе. Днепропетровск, 2014.

Трибуvнский П.А. А.С. Лаппо-Данилевский в воспоминаниях В.Г. Дружинина // Клио. 2013. № 12. С. 120–126.

Туганов Р.У. Измаил-бей: Исторический очерк о герое одноименной поэмы М.Ю. Лермонтова. Нальчик, 1972.

Цвиркун В.И. Димитрий Кантемир. Страницы жизни в письмах и документах. СПб., 2010.

Шатров М. Город на трех холмах: книга о старом Екатеринославе. Днепропетровск, 1966.

Baschmakoff N., Leinonen M. Russian Life in Finland 1917–1939: A Local and Oral History. Helsinki, 2001. P. 309. (Studia slavica finlandesia, t. XVIII).

Corbea T. Dictiones latinae cum Valachica interpretatione. Cluj-Napoca: Clusium, 2001. Vol. 1: studiu introductiv, note și text / ed. A.M. Gherman.

Corbea T. Psaltirea în versuri / ed., studiu introd., note și glosar de A. M. Gherman. București: Editura Academiei Române, 2010.

Gherman A.M. Un umanist român: Teodor Corbea. Cluj-Napoca: Casa Cărții de Știință, 2011.

Gherman A.M. Une expérience de versification: Le Psautier de Teodor Corbea (datant d'environ 1700–1710) // Synergies Roumanie. Bucuresti, 2012. № 7. P. 325–339.

Struțeanu C. Frații Corbea, doi umaniști ardeleni la Curtea lui Constantin Brâncoveanu // Ramuri. 1941. XXXIII. No 1–2. P. 40–55.

Stourdzia A.A.G. Constantin Brancovan prince de Valachie 1688–1714. Son regne et son époque. Paris, 1915. T. III.

Abstract. The article offers a chronicle of the Lappo-Danilevskii family, to which belongs the outstanding Russian historian Aleksandr Sergeevich Lappo-Danilevskii (1863–1919). The paper examines the history of two branches of the Lappo-Danilevskii clan from the beginning of the 18th century until the first years of the Soviet era: one from Poltava and one from Ekaterinoslav. It surveys the Lappo-Danilevskii's relations to various Russian and Ukrainian families, such as: Korbe (Corbea), Gangeblov (Gangeblishvili), Manvelov (Manvelishvili), Chorba, Pokhvistnev, Chuikovs, Bekarjukov, Vernadskii, Gizetti, Grevs, Zarudny, Oldenburg, Petrovskii, von Essen. Special attention is paid to the educational level and political views of ancestors and close relatives of the historian.

Keywords. Aleksandr S. Lappo-Danilevskii, family history, genealogy, microhistory, Russian-Ukrainian cultural relations.